

Сергей Вахрин

**КАМЧАДАЛЫ — ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА
ОБОРОНА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПОРТА**

1854-1855 гг.

Санкт-Петербург
Свое издательство
2017

УДК 929(093)
ББК 63.3(2Рос=Рус)8
В225

Вахрин С. И.
В225

Камчадалы — защитники Отечества. *Оборона Петропавловского порта: 1854-1855 гг.* — Свое издательство: Санкт-Петербург, 2017. — 140 с.

ISBN 978-5-4386-1319-0

© Сергей Иванович Вахрин, текст, 2017.
© Свое издательство, 2017.

ПАМЯТЬ — ОНА В КАЖДОМ ИЗ НАС, КАК СЕРДЦЕ:
НЕОЩУТИМА, ПОКА НЕ ПРИХОДИТ БОЛЬ...

Памяти Л. С. Копьевой посвящается

1

Оборона Петропавловского порта в 1854 году — одна из славных и очень важных страниц истории нашего полуострова, но это совсем маленький эпизод в целом проигранной Россией военной кампании (которую историки называют Крымской), включающей в себя героическую оборону Севастополя, частью общей воинской славы которого, кстати, является и защита Камчатского люнета — укрепления Камчатского пехотного полка на Малаховом кургане, где погиб адмирал В. И. Истомин. Напомним: на Зеленом холме построили люнет, названный Камчатским. Рядом оборону держали люнеты Волынский и Селенгинский, также названные по своим полкам. Эти укрепления, воздвигнутые под носом у союзников, по мнению историков, явились «несмываемым позором для англичан и французов» (слово в слово подобное мнение было высказано и по поводу провала атак англо-французского десанта на Никольской сопке и Красном Яру Петропавловского порта на Камчатке). Три месяца в Севастополе велась борьба за эти укрепления. До конца мая 1855 года «три отрока», как называли эти редуты, были самым опасным местом в Севастополе. Французская артиллерия обстреливала их днем и ночью.

7 марта 1855 г. на Камчатском люнете прямым попаданием ядра в голову был убит контр-адмирал В. И. Истомин. Вот что писал П. С. Нахимов родным Истомина, сообщая о его гибели: «Оборона Севастополя потеряла в нем одного из своих главных деятелей, воодушевленного постоянно благородною энергиею и геройскою решительностью... По единодушному желанию всех нас, бывших его сослуживцев, мы погребли

тело его в почетной и священной могиле для черноморских моряков, в том склепе, где лежит прах незабвенного Михаила Петровича (Лазарева) и... покойный Владимир Алексеевич (Корнилов). Я берег это место для себя, но решился уступить ему».

По приказу П.С. Нахимова на месте гибели Истомина выложили крест из бомб и ядер. В 1904 году на Камчатском люнете по проекту Ф.Н. Еранцева открыли небольшой скромный обелиск из гранита, который был виден с улицы Истомина. На пьедестале надпись: «Здесь убит ядром в голову 7-го марта 1855 г. контр-адмирал В.И. Истомин».

Возвращаясь к камчатским событиям, прошу обратить внимание на то, что оборона Петропавловского порта, как и Севастополя, обычно связывается в исторической памяти только с руководителями обороны порта — начиная с вышеперечисленных знаменитых (справедливо и достойно!) севастопольских адмиралов и тогда еще генерал-майора (впоследствии контр-адмирала) В.С. Завойко, и подчас заканчивая в соответствии с табелем о рангах штаб- и обер-офицерским составом. Так обрывается историческая связь с событиями прошлого в памяти благодарных потомков, множество остальных участников обороны превращаются в безымянные статистические данные — в цифры, даже когда говорится и пишется о погибших героях, отдавших свою жизнь за Веру, Царя и Отечество. И поэтому мы знаем сегодня больше об общем числе потерь при обороне Петропавловского порта, нежели об именах и фамилиях рядовых участниках тех героических сражений. А ведь это не просто герои, не просто участники обороны Петропавловского порта (сегодня мы говорим о нем), выигравшие историческую победу у врага, — это ведь и чьи-то прадеды, память о которых угасла на основе всеобщего беспомыслия, когда в спешном порядке в 1855 году военные покинули

Петропавловский порт и перебрались в срочно построенный для Петропавловского гарнизона Николаевский военный пост — нынешний Николаевск-на-Амуре. Вместе с остальными военными покинули Камчатку (за исключением Камчатской казачьей команды) и члены 47-го флотского экипажа, многие из которых были уроженцами Камчатской области и никогда уже не вернулись на свою малую родину.

Вот как выглядел этот послевоенный порт в поэтическом представлении знаменитого советского поэта Константина Симонова:

ПОРУЧИК

Уж сотый день врезаются гранаты
В Малахов окровавленный курган,
И рыжие британские солдаты
Идут на штурм под хриплый барабан.

А крепость Петропавловск-на-Камчатке
Погружена в привычный мирный сон.
Хромой поручик, натянув перчатки,
С утра обходит местный гарнизон.

Седой солдат, откозыряв неловко,
Трет рукавом ленивые глаза,
И возле пушек бродит на веревке
Худая гарнизонная коза.

Ни писем, ни вестей. Как ни проси их,
Они забыли там, за семь морей,
Что здесь, на самом кончике России,
Живет поручик с ротой егерей...

Поручик, долго щурясь против света,
Смотрел на юг, на море, где вдали —
Неужто нынче будет эстафета? —
Маячили в тумане корабли.

Он взял трубу. По зыби, то зеленой,
То белой от волнения, сюда,
Построившись кильватерной колонной,
Шли к берегу британские суда.

Зачем пришли они из Альбиона?
Что нужно им? Донесся дальний гром,
И волны у подножья бастиона
Вскипели, обожженные ядром.

Полдня они палили наудачу,
Грозя весь город обратить в костер.
Держа в кармане требование сдачи,
На бастион взошел парламентар.
Поручик, в хромоте своей увидя

Опасность для достоинства страны,
Надменно принимал британца, сидя
На лавочке у крепостной стены.
Что защищать? Заржавленные пушки,

Две улицы то в лужах, то в пыли,
Косые гарнизонные избушки,
Клочок не нужной никому земли?
Но все-таки ведь что-то есть такое,

Что жаль отдать британцу с корабля?
Он горсточку земли растер рукою:
Забывая, а все-таки земля.
Дырявые, обветренные флаги

Над крышами шумят среди ветвей...
«Нет, я не подпишу твоей бумаги,
Так и скажи Виктории своей!»

.....

Уже давно британцев оттеснили,
На крышах залатали все листы,
Уже давно всех мертвых схоронили,
Поставили сосновые кресты,

Когда Санкт-Петербургские курьеры
Вдруг привезли, на год застряв в пути,
Приказ принять решительные меры
И гарнизон к присяге привести.

Для боевого действия к отряду
Был прислан в крепость новый капитан,
А старому поручику в награду
Был полный отпуск с пенсиєю дан!

Он все ходил по крепости, бедняга,
Все медлил лезть на сходни корабля.
Холодная казенная бумага,
Нелепая любимая земля...

1939

Я, может быть, и сам никогда бы не узнал об этом факте массовой переброски жителей Петропавловского порта в Николаевск-на-Амуре, как не знает или не помнит об этом сегодня большинство из старожилов Камчатки, даже те из них, предки которых жили на полуострове в то славное героическое время, если бы не случай, который обратил мое внимание, как краеведа и историка, на те эпизоды обороны Петропавловского порта, о которых я расскажу, и к тем участникам — героям обороны Петропавловского порта, которые долгие годы оставались для нас для всех безымянными.

Мать моей жены, Ларионовой Татьяны Петровны, Любовь Степановна Копьева — известный и очень уважаемый в селе Соболево человек. Она родилась в здешних местах (с. Русь, основанное ее отцом Степаном Матвеевичем Копьевым, погибшим в годы репрессий), выросла здесь, трудилась, была участником трудового фронта в Великую Отечественную войну и ветераном труда, находясь в прямом родстве со многими известными в Соболевском районе семьями аборигенов. В начале 1990-х годов, как и большинство представителей коренного народа, она подала заявление в архив

с просьбой подтвердить свое коренное национальное происхождение.

Каково же было удивление (а в первый момент и замешательство, негодование) Любви Степановны, которая заботилась, прежде всего, не о себе, а о своих детях — Иде Михайловне Копьевой, Татьяне Петровне и Владимире Петровиче Ларионовых, внуках — Анне, Алексее, двух Андрях, Анастасии, Юлии и будущих правнуках (это уже и о моих внуках — Денисе Алексеевиче и Артуре Андреевиче Вахриных), когда она в ответ на свой запрос она получила информацию, что ее дед — сын баталера (она почему-то потом говорила «бомбардира») какого-то никому не известного 27-го флотского экипажа Василия Васильевича Усова, женившегося на дочери умершего камчадала Ивана Александровича Спешнева Агриппине.

То есть этот предок явно выпадал из списка представителей коренного малочисленного народа Камчатки.

Ассоциация КМНС Соболевского района Камчатской области на основе родства Любви Степановны с такими коренными фамилиями, как Трапезниковы и Спешневы, признали ее представителем КМНС, но горечь (как реакция на некую историческую несправедливость) от той архивной справки осталась у нее на всю оставшуюся жизнь. И это в определенной степени подтолкнуло и меня попытаться понять, кем был прадед моих собственных детей и внуков.

И вот сегодня у меня на руках многочисленные материалы, которые свидетельствуют, что Любовь Степановна Копьева, ее дети, внуки и правнуки должны, как и многие представители других коренных камчатских фамилий, гордиться своими предками, которые в составе Камчатской казачьей команды, 47-го Камчатского (впоследствии 27-го Амурского) флотского экипажа, а также в числе добровольцев-охотников в сводном отряде камчадалов-волонтеров героически отразили

натиск англо-французского десанта в августе-сентябре 1854 года.

А теперь давайте вспомним те давние события Крымской войны. Вот что по этому поводу сообщает нам популярная Википедия:

Дата события: с 4 (16) октября 1853 по 13 (25) февраля 1856 года.

Место: Крым, Балканы, Кавказ, Черное море, Балтийское море, Белое море, Дальний Восток.

Итог: Победа англо-французской коалиции; Парижский мирный договор (1856).

Противники: со стороны коалиции – Французская империя, Османская империя, Британская империя, Сардинское королевство; против нее – Российская империя и Мегрельское княжество.

Силы сторон: Коалиция (Франция — 309 268 человек, Великобритания — 250 864, Османская империя — 165 тыс., Сардиния — 21 тыс., германская бригада — 4250, швейцарская бригада — 2200, славянский легион — 1400 казаков); Россия и союзники (Россия — 700 тыс., болгарская бригада — 3000, греческий легион — 800 человек).

Потери:

Франция — 97 365 погибших, умерших от ран и болезней; 39 818 ранено

Османская империя — 45 300 погибших, умерших от ран и болезней

Великобритания — 22 602 погибших, умерших от ран и болезней; 18 253 ранено

Сардиния — 2194 погибших; 167 ранено

Россия — по общим оценкам 143 тыс. погибших: 25 тыс. убиты, 16 тыс. умерли от ран, 89 тыс. умерли от болезней.

Боевые действия разворачивались на Кавказе, в Дунайских княжествах, на Балтийском, Черном, Азовском, Белом и Баренцевом морях, а также на Камчатке. Наибольшего напряжения они достигли в Крыму.

К середине XIX века Османская империя находилась в состоянии упадка, и только прямая военная помощь России, Англии, Франции и Австрии позволила султану дважды предотвратить захват Константинополя мятежным вассалом Мухаммедом Али Египетским. Кроме того, продолжалась борьба православных народов за освобождение от османского ига. Эти факторы привели к появлению у русского императора Николая I в начале 1850-х годов мыслей по отделению балканских владений Османской империи, населенных православными народами, чему противились Великобритания и Австрия. Великобритания, кроме того, стремилась к вытеснению России с черноморского побережья Кавказа и из Закавказья. Император Франции Наполеон III, хотя и не разделял планов англичан по ослаблению России, считая их чрезмерными, поддерживал войну с Россией как реванш за 1812 год и как средство укрепления личной власти.

В ходе дипломатического конфликта с Францией по вопросу контроля над церковью Рождества Христова в Вифлееме, Россия, с целью оказать давление на Турцию, оккупировала Молдавию и Валахию, находившиеся под протекторатом России по условиям Адрианопольского мирного договора. Отказ русского императора Николая I вывести войска привел к объявлению 4 (16) октября 1853 Турцией, а за ней Великобританией и Францией 15 (27) марта 1854, войны России.

В ходе последовавших боевых действий союзникам удалось, используя техническое отставание русских войск и нерешительность русского командования, сосредоточить количественно и качественно превосходящие силы армии и флота на Черном море, что позволило им произвести успешную высадку в Крыму десантного корпуса, нанести российской армии ряд поражений и после годичной осады захватить южную часть Севастополя — главной базы русского Черноморского флота.

Севастопольская бухта, место дислокации российского флота, осталась под контролем России. На Кавказском фронте русским войскам удалось нанести ряд поражений турецкой армии и захватить Карс. Однако угроза присоединения к войне Австрии и Пруссии вынудила русских принять навязанные союзниками условия мира. Подписанный в 1856 году Парижский мирный договор потребовал от России вернуть Османской империи все захваченное в южной Бессарабии, в устье реки Дунай и на Кавказе; империи запрещалось иметь боевой флот в Черном море, провозглашенном нейтральными водами; Россия прекращала военное строительство на Балтийском море, и многое другое. Вместе с тем, цели отторжения от России значительных территорий не были достигнуты. Условия договора отражали фактически равный ход боевых действий, когда союзники, несмотря на все усилия и тяжелые потери, не смогли продвинуться дальше Крыма, а на Кавказе потерпели поражения».

Главный дальневосточный успех — Камчатка осталась за Российской империей. О Петропавловской оброне написано немало. Поэтому мы ограничимся главным документом — рапортом о победе камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта генерал-майора В.С. Завойко:

«18 августа сего года военная эскадра из 6 французских и английских судов: трех фрегатов большого размера, трехмачтового парохода, одного фрегата малого ранга и брига стала на якорь на рейде Авачинской губы: с сего числа по 25-е эскадра бомбардировала Петропавловский порт и делала два решительных нападения с целью овладеть городом и военными судами: фрегатом «Аврора» и транспортом «Двина», находившимися в Малой губе, но нападения неприятеля отражены во всех пунктах, город и суда сохранены. Эскадра, потеряв значительные повреждения, потеряв несколько

офицеров и до 350 человек команды, оставив в Петропавловском порте английское знамя десантного войска, 27 числа того же месяца снялась с якоря и скрылась из вида.

Имея честь донести вашему имп (ераторскому) выс (очеству) о столь счастливом событии, долгом считаю объяснить:

К 17 августа, когда усмотрена неприятельская эскадра, средства к защите Петропавловского порта, в распоряжении моем находившиеся, были следующие:

Батареи: № 1 на Сигнальном мысе из 3 орудий 36-ф [унтового] калибра и 2 бомбических 2-пуд [ового], командир батареи лейтенант Гаврилов, у него под командой об [ер] -офицер 1, нижних чинов 63.

№ 2 на Кошке, из 10 орудий 36-ф [унтового] калибра и 124-фунтового, командир лейтенант князь Максудов 3-й, у него под командою гардемарин 1, нижних чинов 127.

№ 3 на перешейке, из 5 орудий 24-ф [унтового] калибра; командир лейтенант князь Максудов 2-й, у него под командою нижних чинов 51.

№ 4 на Красном яре, из 3 орудий 24-ф [унтового] калибра; командир мичман Попов, у него под командой гардемарин 1 и нижних чинов 28.

№ 6 на озере, из 4-х 18-ф [унтовых] и 6-ти 6-ф [унтовых] орудий; командир поручик Гезехус; у него под командой нижних чинов 31.

№ 7 у рыбного сарая из 5 орудий 24-ф [унтового] калибра; командир капитан-лейтенант Кораллов; у него под командой нижних чинов 49.

Одно полевое 3-ф [унтовое] орудие, при нем командир титулярный советник Зарудный, нижних чинов 19.

На батареях по 37 выстрелов на пушку.

Для отражения десанта в 1 стрелковом отряде под начальством мичмана Михайлова нижних чинов 49.

Во 2 стрелковом отряде под начальством подпоручика ластовых экипажей Губарева нижних чинов 50.

В отряде волонтеров за раскомандировками 18.

В отряде для потушения пожара под начальством поручика Кошелева нижних чинов 69.

Итого: 567

На фрегате «Аврора» 284

На транспорте «Двина» 65

При мне состояли правитель канцелярии коллежский асессор Лохвицкий, инженер-поручик Мровинский, гардемарин Колокольцов, юнкер Литке и нижних чинов 6.

Всего:

Штаб-офицеров 24

Обер-офицеров 37

Волонтеров и нижних чинов 879

От Кошки к берегу проведен бон.

Места батарей и расположение судов показаны на плане, при сем представляемом.

17 августа в 10 часов пополудни подан был сигнал: «Вижу военную эскадру из 6 судов»; в час пополудни пробита тревога. Команды стали по батареям; 1 стрелковый отряд между батареями № 2 и № 4, в кустах в закрытом месте; 2-й отряд на гребне Сигнальной горы; 3-й с пожарными инструментами около гауптвахты, квартира моя назначена у подножия Сигнальной горы около батарей; волонтеры у батареи № 7. В половине 5 часа увидели входящий в Авачинскую губу трехмачтовый пароход под американским флагом, людей на пароходе было мало; пароход остановился, не доходя мили три до Сигнального мыса; навстречу ему выслан был на вельботе штурманский офицер прапорщик Самохвалов для осмотра судна, но пароход, завидя шлюпку, тотчас повернул назад; в это время показалось на нем много народа. Было очевидно, что эскадра, крейсирующая у входа, есть неприятельская.

Американцы, проживающие в Петропавловском порте, изъявили сильное негодование за то, что пароход воспользовался флагом их нации.

18 августа поданы сигналы: «Эскадра из 6 судов под английским флагом идет во вход губы»; в начале 5 часа пополудни, при юго-восточном ветре, эскадра вошла в следующем порядке: 3-мачтовый английский пароход «Вираго»; бриг французский «Облигадо» 18-пушечный; фрегаты: «Президент», английский адмиральский 52-пушечный, «Пик», английский 44-пушечный, «Форт», французский адмиральский 60-пушечный, и фрегат малого ранга с закрытой батареей «Евридис»; французский 32-пушечный. «Форт» и «Президент» под контр-адмиральскими флагами, прочие под обыкновенными вымпелами. В это время, отдав приказание стрелять по неприятелю, ежели он не остановится и будет проходить батареи, я находился на батарее № 1. Эскадра шла на NNW и поравнялась с Сигнальным мысом на расстоянии дальнего пушечного выстрела, проходя к перешейку. Тогда с батареи № 3 пущено первое ядро. Неприятель отвечал несколькими выстрелами, после чего батареи № 1, 2 и 4 открыли огонь, но с одной только батареи № 1 ядра и бомбы попадали в неприятельские суда. Эскадра тотчас поворотилась на запад и вышла из-под выстрелов; я приказал прекратить стрельбу. Неприятель бросил еще несколько ядер и бомб, стал на якорь. Сражение кончилось в половине шестого часа. С нашей стороны убитых и раненых не было; поврежденных в судах, в городе и на батареях никаких не сделано. Замечено, что фрегаты и пароход имеют бомбические орудия более нежели 2-пудового калибра; ядро весило 86 английских фунтов. По наступлении ночи 1 стрелковый отряд переведен на Кошку, с которой протянут был на берег леер для сообщения на барказе; второй отряд расположен у перешейка; волонтеры поставлены у озерной батареи. Батарея на Красном яре,

устроенная далеко от города, заставляла опасаться, что неприятель сделает ночью на нее нападение; между тем малочисленность гарнизона не позволяла отделить особую партию для защиты батареи, ибо в случае нападения на другой пункт партия эта в ночное время не могла подоспеть на помощь; необходимо было все отряды для отражения десанта иметь сосредоточенными на Красном яре. Командиру батареи на Красном яре приказано было удерживать сколь возможно долее неприятеля; в крайности заклепать орудия и отступить на батарею № 2. 2-му отряду соединиться с 1-м на Кошке и беглым шагом идти на место сражения. Ночь прошла спокойно.

19 августа эскадра стояла в том же положении. В 6 часов утра неприятель послал 3 гребных судна к Раковому мысу, которые делали промер и, осмотрев город, не приставая к берегу, воротились к эскадре. Вскоре пароход снялся с якоря, отправился к выходу в море для рекогносцировки и скрылся за Раковым мысом; через несколько минут слышны были 7 выстрелов; через полчаса пароход показался на рейде, стал на северном конце эскадры и начал бросать из мортир бомбы через перешеек, Сигнальную и Никольскую горы; фрегаты также бросили несколько бомб и ядер через батарею № 1; наши батареи молчали, потому что неприятель находился вне выстрелов наших пушек; но вскоре он убедился, что по дальности расстояния не может сделать никакого вреда, и прекратил канонаду.

В два часа показался из Тарьинской губы плашкоут под парусами, нагруженный кирпичом, имея на буксире шестерку. Он послан был в Тарью за два дня до появления неприятеля; плашкоут прямо держал на эскадру. Неприятель, дозволив ему приблизиться на одну милю, выслал семь гребных судов; заметив их, плашкоут стал держать на северо-запад и удаляться от эскадры. К несчастью, ветер стих, и гребные суда завладели плашкоутом.

В ночь с 19-го на 20-е диспозиция отрядов назначена по-прежнему. Получено донесение от унтер-офицера Яблокова с дальнего маяка, что в пароход сделаны им три выстрела из орудия 36-ф [унтового] калибра, на что пароход отвечал четырьмя выстрелами из мортир и поворотил назад в губу. 20 августа на рассвете замечено, что десантные боты и несколько шлюпок нагружались десантом и приставали к пароходу. Общее движение на эскадре, частые сигналы, приготовления к снятию с якоря показывали, что неприятель намерен сделать решительное нападение. Ожидая нападения десанта на батарею № 4, я поставил 1-й отряд стрелков и отряд волонтеров из 18 человек между батареями № 2 и 4, на высоте в кустах, чтобы скрыть от неприятеля; 2-й отряд расположен был у Сигнальной горы; 3-й — для потушения пожаров в городе. По отрядам приказано не тратить времени на стрельбу, а прогонять неприятеля штыками и драться до последней капли крови; командирам фрегата «Аврора» и транспорта «Двина» защищаться до последней крайности; но если уже нельзя будет действовать орудиями, то суда зажечь, свести команду на берег и присоединиться к отрядам.

В половине 6 часа я пригласил на батарею № 1 священника Георгия Логинова отслужить молебен о даровании всемогущим богом победы... Неприятель во время чтения Св. Евангелия начал стрелять в батарею бомбами и ядрами, которые, пролетая над головами бывших на батарее, падали вблизи берега в Малую губу, не причиняя никому вреда...

Между тем пароход взял на буксир фрегат, с левого борта «Президент», с правого «Форт», с кормы «Пик» и повел к Сигнальному мысу. Я вновь сошел на батарею и, показав команде на неприятеля, сказал: «Многие из нас умрут славною смертью, последняя молитва наша должна быть за царя». Команда пропела «Боже, царя храни», и затем загредело «Ура!» по всем батареям, отрядам и на судах.

Неприятель медленно приближался. Отдав приказание стрелять, когда суда будут на пушечный выстрел, я поднялся на Сигнальную гору над батареей. Командиры батарей, горевшие желанием начать бой, открыли огонь рано, почему я немедленно приказал ударить отбой. Вскоре, однако ж, ровно в 9 часов, началось сражение. Фрегат «Пик» первый стал на якорь со шпрингом, вправо от Сигнального мыса и открыл продольный огонь по батарее № 1 и на гребень Сигнальной горы. За «Пиком», на расстоянии 1 1/2 кабельтова, остановился «Президент», далее «Форт»; пароход держался южнее последнего фрегата и бросал в батареи бомбы. Неприятель расположил фрегаты таким образом, что фрегат наш «Аврора» и транспорт «Двина», равно как и батарея № 3, не могли действовать на них; ядра с батареи № 2 едва долетали, почему велено прекратить огонь и стрелять только тогда, когда фрегаты будут приближаться; позиция эскадры во время сражения означена на плане. Каждый неприятельский фрегат имел с кормы верп. Две батареи наши № 1 и 4 были совершенно открытые, имели только 8 орудий и дрались против 80 орудий 3 фрегатов и парохода, на котором были бомбические орудия и мортиры. Сначала неприятель действовал наиболее против батареи № 1, которая, находясь ближе прочих к фрегатам и имея два бомбических орудия, вредила фрегатам более других батарей. В 3/4 десятого дали знать, что командир батареи лейтенант Гаврилов ранен, я послал в помощь ему подпоручика Губарева; в исходе десятого дано знать, что из команды, кроме убитых, много раненных камнями, у орудий повреждены брюки и станки и что на платформу навалило ядрами камня и землю так, что действовать орудиями невозможно. Удостоверясь лично в справедливости донесения, я приказал заклепать орудия, взять остальные картузы и отправить на батарею № 2; офицерам с командою вместе с первой партией

стрелков идти к батарее № 4, ибо в это время от фрегатов отвалили 13 гребных судов и два десантные бота с десантом не менее 600 человек и направились к мысу южнее сей батареи. С фрегата «Аврора» сделали по ним несколько выстрелов, но ядра не достигали. В то же время отдано приказание поднять крепостной гюйс на батарее № 2 и, когда он будет поднят, то крепостной флаг с Сигнального мыса перенести в город, что и было исполнено в точности. Мера сия была необходима, ибо когда батарея замолчала и команда с нее была свежена, то флаг оставался без защиты. Вместе с тем сделано распоряжение, чтобы батарейные командиры батарей № 3, 6 и 7, не участвовавшие в то время в деле, оставив у пушек по два человека, шли с своей командой для отражения неприятеля, если он устремится с Красного яра на батарею № 2 или в город; сам я отправился к 3 [-му] стрелковому отряду и повел его к батарее № 2, где присоединился ко мне командированный по приказанию моему командиром фрегата «Аврора» отряд из 32 человек нижних чинов под начальством мичмана Фесуна.

Командир батареи № 4 мичман Попов действовал все время по неприятельским судам с отличным успехом и по необыкновенному счастью, несмотря на град ядер, сыпавшихся на батарею, не потерял ни одного человека из своей команды. Когда он усмотрел приближение неприятеля, быстро подвигавшегося от мыса южнее Красного яра, то спрятал в приготовленное заранее место оставшийся у него порох, сделал еще по выстрелу из каждого орудия, потом в виду десанта заклепал орудия и начал отступать, отстреливаясь, к 1 отряду стрелков, спешивших к нему с волонтерами на помощь. Неприятель, завладев батареей, поднял французский флаг, но в это время фрегат «Аврора» и транспорт «Двина» начали стрелять в десант; с английского парохода, по ошибке, пущена бомба, которая лопнула

в неприятельской толпе на самой батарее; неприятель, не дожидаясь нападения наших отрядов, побежал к шлюпкам и отвалил немедленно от берега. Отрядам приказано возвратиться, ибо с фрегатов стреляли по ним ядрами.

Пароход на расстоянии дальнего пушечного выстрела два раза становился против фрегата «Аврора» и начинал бросать бомбы в суда и в город; но тотчас же был прогоняем меткими выстрелами с фрегата; ядра с транспорта «Двина» не долетали до парохода.

Неприятель, принудив умолкнуть батареи № 1 и 4, направил все орудия трех фрегатов и парохода на батарею № 2, которая служила теперь единственным препятствием к нападению на наш фрегат и транспорт; командир батареи князь Максудов хладнокровием и геройским мужеством оказал в этот день неоценимую услугу. Сберегая людей за бруствером в то время, когда батарею осыпало ядрами, бомбами и гранатами, он сам подавал пример неустрашимости, ходил по батарее и ободрял команду, выжидая времени, когда фрегат «Президент», бывший к батарее ближе других фрегатов, травил кормовой кабельтов и приближался к батарее. Князь Максудов посылал меткие выстрелы, распоряжаясь, как на ученье; батарея стреляла с расстановками, но метко, не тратя даром пороха, которого было очень мало; все усилия трех фрегатов и парохода заставить замолчать батарею остались тщетными; таким образом дело продолжалось до 6 часов. Во время самого дела командир фрегата «Аврора», зная, что на батарее № 2 ограниченное число картузов, отправил на батарею с фрегата порох, который под неприятельским огнем доставлен благополучно на катере мичманом Фесуном.

В продолжении битвы фрегатов с батареей № 2 фрегат малого ранга «Евридис» и бриг подходили два раза, имея десант в шлюпках, под выстрелы батареи № 3

и были прогоняемы ядрами; одна шлюпка с десантом потоплена; в то время на батарее распоряжались лейтенант Анкудинов и корпуса морской артиллерии прапорщик Можайский за отсутствием командира князя Максугова 2, посланного против десанта. В половине 7-го фрегаты отступили и заняли позицию, как показано на плане.

В сражении 20 августа с нашей стороны убитых нижних чинов 6, раненых обер-офицер 1, нижних чинов 12.

Повреждения на батарееях:

№ 1 — у одной бомбической пушки сколоты поворотный брус и деревянные станочные подушки, сломан болт у подъемной коробки; у 36-фунтовых пушек сломаны: передние и задние оси и три колеса и лопнули брюки; у других орудий лопнули трое талей и четыре стропки для закладывания их; сломаны четыре банника и два прибойника, платформа в некоторых местах поломана; бруствер в двух местах поврежден ядрами.

№ 2 — у 2-го орудия перебит брюк; у 4-го орудия окончание дула повреждено немного и перебит брюк; у 8-го орудия — левая станина и перебит брюк; у 10-го орудия окончание дула немного повреждено и у станка — правый горбыль; у 11-го орудия подбит станок, а именно: левая станина, передняя связная подушка, передний связной болт, заднее колесо и брюк; сломаны: прибойник, две чеки в осях, три в станинах и четыре ганшпуга.

№ 4 — у станков перерублены: оси, три брюка, трое талей; изломаны прицелы у всех орудий и ударные молотки; расколота одна станина; разорвано два пороховых ящика; не оказалось трех кокоров, одной лядунки, четырех колес, цапфенных горбылей трех и двух медных протравок.

Потеря неприятеля неизвестна; убитые и раненые на батарее Красного яра, в том числе один офицер, увезены на шлюпках; повреждения в судах были немаловажны;

наши ядра долетали большей частью рикошетами и били в корпус судна; в зрительную трубу можно было различить во многих местах пробоины; неприятель, отойдя на позицию, тотчас же приступил к исправлениям; ночью слышны были плотничные работы.

21 числа неприятель продолжал исправлять повреждения и кренил пароход.

В час пополудни от адмиральского французского фрегата отвалила шлюпка по направлению к Сигнальному мысу. Это была наша шестерка, взятая неприятелем вместе с плашкоутом; на ней пристали к берегу квартирмейстер Усов, жена его с двумя малолетними детьми и матрос Киселев. Первый передал мне от французского адмирала письмо следующего содержания:

«Его превосходительству господину губернатору Завойко.

Господин губернатор.

Благодаря военной случайности в мои руки попала русская семья. Имею честь вернуть ее Вам. Примите, г. губернатор, уверение в моем высоком почтении. Командующий адмирал и шеф К. Депуант». (В подлинном рапорте записка по-французски. Перевод наш.— Прим. составителя сборника «Защитники Отечества» доктора исторических наук Б. П. Полевого).

Поименованные люди рассказали, что они утром 19-го числа отправились из Тарьинской губы в Петропавловский порт на плашкоуте с 4 тысячами кирпича, имея на буксире шестерку. Усов взял с собою жену, которая пришла к нему из деревни Озерной с двумя малолетними детьми. Неприятельскую эскадру они приняли за эскадру адмирала Путятина, и хотя, подойдя ближе, узнали неприятельские флаги и отворотили от эскадры, но гребные суда отрезали им отступление; выстрелы, слышанные ими накануне и утром 19-го числа, приняты ими были за салюты и за пальбу в цель;

оружия они не имели. Квартирмейстер Усов передал, что на фрегате «Форт» убито 7 человек и что французы приглашали пленных вступить к ним в службу, но они отказались; что офицеры, отпуская его, обещали остальным пленным освобождение, когда Петропавловский порт будет взят.

22-го и 23-го числа неприятель продолжал исправлять свои суда; фрегат «Форт» исправлял корпус, пароход «Вираго» починивался, накренившись на правую сторону. В это время исправляли батареи наши № 1 и 4, которые и приведены были в состояние действовать, № 1 двумя бомбическими и одним 36-ф [унтового] калибра орудиями; № 4 орудиями двумя 24-ф [унтового] калибра; таким образом, неприятель мог ожидать со стороны Малой губы такого же почти отпора, как и 20-го числа. Этим обязан я деятельности, усердию и знанию дела корпуса морской артиллерии прапорщику Можайскому, весьма достойному и скромному офицеру.

24-го числа в 4 часа пополудни замечено движение на пароходе; неприятель приготавливал десантные боты, барказы и шлюпки для своза десанта. Пробита тревога. Мы приготовились к бою. В этот раз следовало ожидать самого решительного нападения: по позднему времени эскадра не могла долго оставаться в этом крае; я обошел батареи, отряды и суда, призывая команду драться храбро, как следует Русским воинам, на что было общим ответом: «Умрем, а не сдадимся». Фрегат «Пик» стоял особо от эскадры, ближе к Тарьинской губе.

В 1/26-го часа пароход взял на буксир два фрегата, с левого борта «Президент», с правого «Форт» и повел по направлению к перешейку. Неприятель намеревался испытать счастье с другой стороны Петропавловского порта. Действительно, пароход отдал буксир французского адмиральского фрегата, который и стал на якорь со шпрингом против батареи № 3; потом пароход подвел английский адмиральский корабль к батарее № 7,

ставший на якорь в 2-х от нее кабельтовых; пароход прошел немного далее. В этот день неприятель имел еще более преимуществ на своей стороне. 30 орудий фрегата «Форт» действовали против 5-ти орудий батареи № 3, совершенно открытой и не имевшей даже выгоды находиться на возвышенности; у озера 26 орудий «Президента» и бомбические орудия парохода громили крытую батарею, которая по расположению своих орудий могла действовать только тремя 24-фунтового калибра полупушками.

Когда еще не было известно, какое направление возьмет пароход, то 1 стрелковая партия послана была на позицию между батареями № 2 и 4, но когда пароход поворотил к перешейку, то приказано было отряду возвратиться и стать около порохового погреба, где расположены были 2 и 3 отряды и 15 человек волонтеров. Ожидая высадки десанта к озеру, я потребовал от командира фрегата прислать в подкрепление гарнизона отряд, во исполнение чего капитан-лейтенантом Изыльметьевым прислана партия из 33 нижних чинов с гардемаринном Кайсаровым под командою лейтенанта Анкудинова.

Первый огонь открыла батарея на перешейке; «Президент», будучи еще на буксире, отвечал батальным огнем: батарея продолжала действовать скоро и успешно; первыми ядрами сбит на фрегате «Президент» гафель, и английский флаг упал; англичане поторопились поднять; так как на этот раз фрегат стал на якорь близко от батареи, надеясь, вероятно, уничтожить ее немедленно, то наши выстрелы попадали без промаха, однако ж команда, осыпанная ядрами и лишившаяся уже многих убитыми и ранеными, дрогнула; она состояла наполовину из молодых солдат, присланных в Камчатку из Иркутска и едва еще привыкших управляться с орудиями; командир батареи князь Максутов 2-й бросился к орудию и начал сам заряжать его; это подействовало

на команду; батарея, поддержанная геройским мужеством командира, продолжала гибельный для неприятельского судна огонь и утопила одну шлюпку с десантом; князь Максutow сам наводил орудия до тех пор, пока не пал с оторванной рукой. На фрегате «Форт» раздалось «ура» — так дорого ценил неприятель нашу потерю. Батарея, лишась командира, замолчала. С фрегата послан был мичман Фесун, но пока он съезжал на берег, неприятель продолжал бить в батарею со всех своих орудий и привел ее в невозможность действовать.

Батарея № 7, защищенная земляным валом, держалась несколько долее и вредила сколько могла фрегату и пароходу. Командир капитан-лейтенант Кораллов оставался на батарее даже после того, когда орудия были сбиты и завалены землею и фашинником, пока не был уведен с батареи, ушибленный дресвою в голову. Получив донесение, что батарея не может действовать, я велел команде присоединиться к отрядам.

Сбив батареи, неприятель отправил десант с двух десантных ботов и 23 гребных судов по направлению к батарее № 7, под защитой орудий фрегата «Президент» и парохода, обстреливавших Никольскую гору. За десантом следовал на шлюпке французский контр-адмирал с обнаженной саблей, отдавая приказания.

В начале сражения я послал 2-й отряд стрелков и 15 человек волонтеров занять вершину спуска Никольской горы к озеру, по которой неприятель легко мог взойти на гору; этого достаточно было, чтобы удержать первый натиск неприятеля; остальные отряды находились у порохового погреба и по мере надобности могли быть двинуты немедленно; между тем казалось вероятным, что неприятель употребит усилия, чтобы овладеть батареей № 6 на озере, потому что взятие ее могло бы решить участь города; по этой-то причине я держал остальные отряды сосредоточенными

вблизи батареи... и, несмотря на выгоду занять вершину Никольской горы, с которой можно было действовать ружейным огнем по десанту, решился послать туда только до 15 человек лучших стрелков. Судя по числу гребных судов, я заключил, что десанту послано на озеро до 700 человек; для отражения их я имел только 204 человека.

Действительно, часть неприятельского авангарда выстроилась на Кошке, обошла Никольскую гору и показалась против озерной батареи, но неприятель, встреченный картечью с батарейных орудий и с полевого орудия, отступил, унося убитых и раненых; вторая попытка неприятеля броситься на батарею имела те же последствия. Командир 2-й стрелковой партии, которому приказано было стягивать цепь к тому месту, на которое устремятся большие силы неприятеля, следя за движением его к батарее, спустился ниже и открыл беглый огонь; в это время десантные войска быстро и беспрепятственно взойшли на гору; значительная часть собралась на северной оконечности и начала спускаться вниз, остальная часть пошла по гребню и соединилась с десантом, высаженным в подкрепление к первому в 5 гребных судах, отваливших от фрегата малого ранга «Эвридика» и брига «Облигадо» к перешейку. С этой стороны неприятель открыл уже ружейный огонь по командам наших фрегата и транспорта.

Фрегат «Эвридис», державшийся в начале сражения под парусами, подошел потом к батарее Красного яра на выстрел, но встреченный меткими выстрелами с сей батареи, которою командовал по недостатку офицеров корпуса морской артиллерии кондуктор Дементьев, и с батареи № 1, состоявшей под командой мичмана Попова, отошел и стал западнее фрегата «Форт»; бриг стал около самого «Форта» и бросал ядра через перешеек в фрегат.

Прежде, нежели десант показался на гребне, я, удостоверившись, что неприятель оставил намерение напасть на батарею с озера и поднимается в гору, послал отряды лейтенанта Анкудинова и мичмана Михайлова занять северную оконечность Никольской горы и прогнать оттуда неприятеля штыками, если успеет взойти; последний отряд пошел на левом фланге 1-го, а левее его еще 30 человек из 3-го стрелкового отряда под командой поручика Кошелева.

Узнав тогда же, что другой десант свезен к перешейку, я дал знать об этом командиру фрегата «Аврора», приказав ему отрядить сколько возможно более команды на Никольскую гору; в подкрепление же им послан мною немедленно фельдфебель Спылихин с 17-ю нижними чинами из 3 стрелкового отряда; остальные из сего отряда оставались в резерве вместе с присоединившейся командой с батареи № 7 и 15-ю отозванными волонтерами. Командир фрегата по получении приказа моего послал следующие отряды: 22 человека с батареи № 3 под командой прапорщика Жилкина левее гребня; 33 человека под командой лейтенанта Пилкина прямо по гребню; 31 человек под командой мичмана Фесуна правее гребня. С батареи № 2 посланы были 22 человека под начальством гардемарина Давыдова, который повел их на гору между двумя отделениями 3 стрелкового отряда.

Едва отряды наши стали входить на гору, как неприятель был уже на гребне и занял высоты до самого почти перешейка. Самое большое скопление десанта было на северной оконечности Никольской горы, откуда, как я упомянул выше, неприятель начал спускаться вниз, открыв жестокий ружейный огонь по 2-й стрелковой партии, по команде озерной батареи и резерву; но стрелки скрыты были кустами, батарейная команда отстреливалась из рвов и из-за орудий, резерв, сделав по неприятелю залп, стал под защиту порохового погреба, полевое

орудие встретило неприятеля картечью; так как отряды лейтенанта Анкудинова и мичмана Михайлова стали приближаться к неприятелю, то стрельба снизу была прекращена. В это время из находившегося при мне резерва я отрядил человек 30 под командой капитана 1 ранга Арбузова и послал в подкрепление отрядов; ранее сего такое же подкрепление послано было командиром фрегата под командой лейтенанта Скандракова. Но мера, принятая мною, оказалась излишней; малочисленные отряды наши, воодушевленные храбростью командирами, дружно и безостановочно шли вперед, стреляя в неприятеля, и потом с криком «ура» почти в одно время ударили в штыки. Неприятель держался недолго и, несмотря на свою многочисленность и на храбрость офицеров, которые умирали, но не отступали, побежал в беспорядке, стараясь добраться до гребня; здесь их ожидала верная гибель: одни были сброшены с утеса штыками, другие сами бросались вниз, надеясь спуститься к берегу. Утесы Никольской горы крутые сверху, далее спускаются почти перпендикулярно, и потому на берег падали только обезображенные трупы. Отступление неприятеля с северной оконечности горы и около перешейка совершалось в беспорядке, но не с таким уроном, ибо покатошь горы в этих местах давала возможность скоро добраться до берега. Спустившись вниз, неприятель с обеих сторон бежал к шлюпкам, унося трупы товарищей. Отступление на гребных судах было еще бедственнее для врага; отряды, заняв высоты, стреляли по сплоченной массе людей; убитые и раненые падали в воду или в шлюпки, откуда раздавались стоны; один фрегатский баркас ушел только под 8 веслами, на другом люди подымали вверх руки, как бы прося пощады; несколько человек брели по горло в воде, стараясь догнать удаляющиеся гребные суда, пускались вплавь; не многие находили спасение.

С фрегатов и парохода били вверх ядрами и бомбами, но отряды, избравшие хорошие позиции, не потерпели от них нисколько; по приближении шлюпок к пароходу он взял большую их часть на буксир и повел по направлению к Тарье; остальные шлюпки пошли на гребле; фрегаты снялись с якоря и спустились по тому же направлению.

Сражение кончилось в половине 12 часа. Отряды, убрав раненых, построены были в каре... Вновь загредело «ура».

В сражении 24 числа
убито нижних чинов 31

ранено:
обер-офицеров 2
нижних чинов 63

Повреждения на батареях:

на батарее № 3, у 1-го орудия отбита дульная часть, у 2-го расколот торельный пояс, разбито 2 станка, перебиты пара талей, сломан 1 банник, перебит один бренок, сломано 5 ганшпудов и не оказалось одной лядунки. На батарее № 7 у 1-го, 3, 4 и 5 орудия повреждены станины, у 2, 4 и 5 повреждены рымы, у 1-го орудия оторвало часть дула, у всех орудий сломаны замки, у всех орудий перерублены брюки и тали, у 4-го и 5-го орудия повреждены подушки, у 2-го расколот клин и нет одного сезня, пороховой котел пробит, бурава все сломаны, разбиты 3 кокора.

Повреждения на судах:

На фрегате «Аврора»:

1) Грот-мачта прострелена ядром навывлет между 1/3 и 1/2 высоты от палубы.

2) Четыре пары грот-вант, огон-лось-штага и шхентель гротстень-вынтрапа перебиты бомбою.

3) Грот и крьюйс брам-стенъги с громоотводами и правые шкафутные сетки — ядром.

4) Фор-марсовая железная путень ванта и стень-фордун с правой — ядром.

5) Поврежден во многих местах брам такелаж ядрами и бомбами.

На транспорте «Двина»:

1) На форштевне с левой стороны по грузовой ватерлинии пробито ядром место в половину ядра.

2) На той же стороне у фоковых вант пониже белой полосы, повыше медной обшивки пробито осколком бомбы.

3) Бывший для швартова с левой стороны перлень перешибло ядром на 30 саженьях.

Повреждения в городе:

Сгорел рыбный сарай близ батареи № 7; повреждено ядрами 11 домов и 5 других зданий; все легко могут быть исправлены, не разрушено и не сожжено ни одного.

В Петропавловском порте найдено 38 неприятельских трупов, в том числе четыре офицера; в плен взято 4, из них трое тяжело раненных; принимая же в расчет, что утоплен неприятельский катер, в котором было от 40 до 50 человек, и что один баркас, наполненный мертвыми и ранеными, шел только на 8 веслах и потерял не менее как человек 80, что с других гребных судов многие убиты и ранены и что, наконец, на неприятельских судах также не обошлось без потери в людях, можно заключить без преувеличения, что потеря неприятеля в сражении 24 числа не менее 300 человек, а всего во время нападения на Петропавловский порт до 350 человек. Взято английское знамя, 7 офицерских сабель и 56 ружей.

Повреждения на судах замечены: на обоих фрегатах во многих местах пробоины в корпусе и перебиты ванты; на английском фрегате «Президент» сбит гафель и перебита крюйс-стенга; на фрегате «Форт» перебита фока-рея; на берегу найдены обломки кормовых украшений; на пароходе поврежден кожух.

Пленные показали, что 18 числа, т.е. в самый день входа эскадры в Авачинскую губу, умер английский контр-адмирал Прайс, что будто бы он застрелился по неосторожности на верхней палубе в то время, когда

наши батареи открыли огонь. Английский контр-адмиральный флаг не был спущен во все время пребывания эскадры на рейде.

25 августа пароход «Вираго» отправился в Тарьинскую губу, имея на буксире три барказа; прочие суда чинились. Батареи наши № 3 и 7 исправлены в ночь с 24 на 25 число капитан-лейтенантом Тиролем, лейтенантом Гавриловым и капитан-лейтенантом Коралловым, из коих первая укреплена земляным бруствером, а разрушенные укрепления последней исправлены.

26-го пароход возвратился ночью; неприятель поднял большие гребные суда в ростры; в 8 часов пополуночи плашкоут наш изрублен и отпущен по ветру; на французском контр-адмиральском фрегате поднята фока-рея, на английском контр-адмиральском поднята крьйс-стенгя. В 5 часов пополудни показался во входе в губу бот наш № 1, под командой боцмана Новограбленнова, и был уже в виду эскадры, но, предупрежденный людьми с Дальнего маяка, ушел в море и передал известие о неприятельской эскадре встретившейся с ним около Старичкова острова шхуне «Восток», шедшей в Петропавловский порт с депешами от г. генерал-губернатора Восточной Сибири и с почтою.

27-го числа в половине 8-го часа пополуночи эскадра снялась с якоря и вышла в море и скрылась из виду сего же числа. Бот прибыл в Петропавловский порт 1 сентября, а 2-го — корвет «Оливуца».

Из найденной записки у убитого неприятельского офицера, как полагать можно, у командовавшего десантом, видно, что у северной оконечности Никольской горы высажено десанта 676 человек, да, кроме того, у перешейка в 5 гребных судах до 200 человек, всего же около 900 человек; десант этот был отражен и сброшен с горы малыми отдельными отрядами, в которых считалось 290 нижних чинов; что самое может свидетельствовать о храбрости отрядных командиров и их

команды; вообще считаю обязанностью донести, что гг. штаб- и обер-офицеры и нижние чины исполняли свой долг с отличным мужеством и храбростью.

В заключение долгом считаю донести вашему имп (ераторскому) выс (очеству), что неожиданное прибытие фрегата «Аврора» в Петропавловск способствовало к увеличению средств обороны порта как орудиями, снятыми с фрегата для устройства батарей, так и тем, что из находящегося на нем большого комплекта офицеров можно было назначить в командование этих батарей и стрелковых партий офицеров испытанных, которые, умев воодушевить людей, способствовали победе. По первому удару тревоги вся команда была на фрегате, больные оставили госпиталь, и дух людей был вообще таков, что на ободрение мое, сказанное перед сражением 24 августа, я получил единодушный ответ: «Умрем, а не сдадимся!»

Генерал-майор Завойко
7 сентября 1854 г.

Петропавловский порт».

Из числа камчатских воинских подразделений, участвовавших в обороне Петропавловского порта, основным ядром был 47-й флотский экипаж.

Что мы знаем о нем? В 1850 году был издан приказ начальника Главного морского штаба о создании на Камчатке флотского экипажа: «По случаю упразднения Охотского порта и образования Камчатской области — Охотский флотский экипаж, Охотскую мастеровую роту и Петропавловскую флотскую роту соединить в один общий состав под названием 46 флотского экипажа». В июне 1854 г. экипаж получил новый номер — 47. Личный состав экипажа активно участвовал в сооружении укреплений Петропавловского порта, в отражении нападения англо-французской эскадры в августе 1854 г. Геройски сражались офицеры, матросы экипажа, продемонстрировав отличную боевую

выручку, смелость, и были удостоены высоких наград. Во время эвакуации Петропавловского порта в 1855 г. 47-й флотский экипаж направился на новое место дислокации — в Николаевский пост на Амуре.

Сегодня, благодаря помощи сотрудника Российского государственного архива Военно-Морского флота Ирины Вячеславовны Осадчей, мы имеем полный список унтер-офицерского состава и нижних чинов 47-го флотского экипажа, переведенного в 1855 году в Николаевск-на-Амуре, в котором перечислены как участники обороны Петропавловского порта в августе 1854 года, так и участники морского сражения в мае 1855 года в заливе Де-Кастри, о котором известно гораздо меньше, хотя и оно также закончилось победой русских моряков:

«... противник не отказался от своих намерений и начал подготовку к кампании 1855 г. — для овладения Петропавловском была выделена эскадра в 56 вымпелов. Англичане и французы предполагали в мае 1855 г. взять реванш за позорные неудачи 1854 г.

Ожидая появления противника следующим летом, гарнизон города принялся укреплять береговую оборону, однако в марте 1855 г. последовало приказание оставить Петропавловск. В апреле 1855 г. в сложной ледовой обстановке фрегат «Аврора», корвет «Оливуца», транспорты «Двина», «Иртыш», «Байкал» и два бота вывезли из Петропавловска весь гарнизон и жителей (1413 человек) вместе с артиллерией. Когда спустя полтора месяца англо-французская эскадра появилась у Петропавловска, она нашла здесь лишь разрушенные укрепления.

На рассвете 8 мая отряд английских судов в составе 40-пуш. фрегата «Сибилл», 17-пуш. винтового корвета «Хорнет» и 12-пуш. брига «Биттерн» под флагом коммодора Эллиота подошел к Де-Кастри. «Аврора», «Оливуца» и «Двина» стали по диспозиции, приготовившись к бою.

Посланный на разведку винтовой корвет «Хорнет» обменялся несколькими выстрелами с корветом «Оливуца», после чего донес коммодору о составе русской эскадры. Не рискуя вступать в бой, Эллиот отправил «Хорнет» в Хакодате за подкреплением, а сам остался в Татарском проливе для наблюдения, считая русские суда заблокированными.

16 мая после очищения Амурского лимана ото льда эскадра В.С. Завойко, пользуясь густым туманом, оставила Де-Кастри и Татарским проливом ушла в устье Амура, куда прибыла 24 мая.

Пришедшая из Хакодате англо-французская эскадра адмирала Стирлинга направилась к Де-Кастри с целью атаковать русские корабли, но не нашла их. Это исчезновение русских было непонятно, поскольку англичане считали Татарский пролив заливом, не имеющим выхода на север. Несмотря на предпринятые поиски русской эскадры, она обнаружена не была.

Таким образом, боевые действия на второстепенных театрах в период войны 1853–1856 гг. окончились полным провалом» («Великие сражения русского парусного флота. Крымская война 1853–1856 гг.»).

16 декабря 1853 года командиром 47-го флотского экипажа был назначен капитан первого ранга Александр Арбузов.

В 1854 году на Камчатке под его командованием были следующие офицеры (по документам РГАВМФ):

капитан второго ранга Александр Васильев.

Капитан-лейтенанты:

Николай Назимов

Александр Бачманов

Николай Чихачев

Василий Караллов.

Лейтенанты:

Петр Гаврилов

Николай Башняк
князь Дмитрий Максutow
Павел Попов
Николай Рудановский
Александр Маневский
Александр Сгибнев
Яков Куприянов.

Мичмань:

Петр Овсянкин
Григорий Разградский
Александр Петров
Иосиф Баснин
Василий Новицкий
Николай Ельчанинов.

Причисленные корпуса морской артиллерии:
капитан Владимир Белоцерковцев
поручик Константин Сахаров
цейхвахтер титулярный советник Ньянов

5 марта 1855 года, после получения ответа императора Николая I на свой рапорт, доставленного в столицу князем Дмитрием Максutowым, Василий Степанович Завойко, уже контр-адмирал, командир Петропавловского порта, губернатор Камчатской области, издает приказ, копию которого мы получили недавно из Российского государственного архива Военно-Морского флота [РГА ВМФ]:

1. «Его Высокопревосходительство генерал-губернатор Восточной Сибири уведомляет меня, что на мое донесение о приведении Петропавловского порта в оборонительное положение, о ревности и усердии, с которыми содействовали мне в этом все чины Петропавловских команд, и о той истинно молодецкой решимости, с которой оне обещали отстаивать порт до последнего человека, Государь Император удостоил собственноручно написать «Спасибо!»».

С чувством сердечного восторга я объявляю это по команде, в полном убеждении, что мои ратные товарищи порадуются вместе со мной, как Русские и как Православные воины, для которых Царское «Спасибо!» превыше всех наград.

«Спасибо!» сказал нам Царь, «Спасибо!» скажет Россия, и Бог не забудет тех, которые с полным самоотвержением, исполняя долг свой, всегда готовы умереть за Царя, Отечество и Православную Веру!

Его Высокопревосходительство при этом препровождает мне приказ Его Императорского Величества, которым я переименован в контр-адмиралы и пожалован Кавалером Ордена Святого Станислава 1-й степени; относя это к усердию и ревности, с которыми вспомоществовали мне все чины Петропавловского порта, я искренно душевно благодарю их и остаюсь в полном убеждении, что и впредь все они не пожалеют никаких трудов и усилий там, где потребуют этого пользы службы Его Величества Государя Императора.

2. Адъютант Его Превосходительства г-на генерал-губернатора Восточной Сибири, есаул Мартынов, прибывший 3-го числа этого месяца из Иркутска, привез депеши, заключающие в себе милости царские за успешное отражение соединенной англо-французской эскадры, нападавшей на Петропавловский порт; Его Высокопревосходительство г-н генерал-губернатор Восточной Сибири сообщает мне для объявления по команде, что Его Высочество генерал-адмирал удостоил его рескриптом, в котором предписывает передать всем участвовавшим в обороне Петропавловска Высочайшее благоволение Его Императорского Величества и то, что Государь Император чрезвычайно доволен всеми нами! Его Высочество генерал-адмирал в том же милостивом рескрипте поздравляет нас и от себя и радуется, что на берегах Восточного Океана, прославив себя истинно

геройскими подвигами, мы исполнили долг наш столь же ревностно, как наши товарищи моряки-черноморцы, ознаменовывающие себя в настоящее время подвигами столь примерной доблести.

Его Высокопревосходительство г. генерал-губернатор Восточной Сибири также поручил мне сказать от него всем вам, что он истинно счастлив вашими геройскими подвигами, монаршим за них милостями и ждет с нетерпением того времени, когда ему представится случай лично вести вас в дело там, где потребует этого служба и куда призывает вас ваша истинно геройская храбрость!

Его Высокопревосходительство с присланным им курьером препровождает Высочайшие награды: мне, господам штаб- и обер-офицерам и нижним чинам.

О наградах этих будет сказано в приказе, следующим за сим. Теперь же спешу поделиться со всеми чувствами, возбужденными во мне истинно отцовскою заботливостью Его Величества Государя Императора о всех нас!

Государь Император, вполне понимая то затруднительное положение, в котором находится Петропавловский порт, как в отношении доставки продовольствия и подкрепления людьми, так и в отношении того, что в будущее лето при наших настоящих средствах мы можем подвергнуться нападению неприятеля непомерно превосходящими нас силами; понимая все это и дорого ценя жизнь храбрых защитников Камчатки, уже знаменитых подвигами; Государь Император предписал Его Высокопревосходительству г. генерал-губернатору сделать распоряжение к переводу всех чинов Морского ведомства в место, где их испытанное мужество принесет отечеству большую пользу, не подвергая их лишениям всякого рода, не разлучными при оставлении в Камчатке.

Вследствие выше выраженной Высочайшей воли Его Высокопревосходительство г. генерал-губернатор предписал мне: По получении этого известия вооружить

все суда, нагрузить в них казенное имущество и посадить на них всех чинов Морского ведомства и гражданского управления с их семействами немедленно следовать к месту назначения. Объявляя об этом по командам, также как и о вышеозначенных Высочайших к нам милостях, я с своей стороны спешу поздравить всех вас, мои сослуживцы, мои товарищи в Ратной славе, поздравить от души, благодарить от чистого сердца и сказать, что считаю себя счастливым, командуя подобными молодцами, сказать вам, что горжусь вами!

Государь Император заботится об нас! Бог видит нас, и Благодарное Отечество, отдавая полную справедливость, шлет нам дары свои! Кроме пожертвований, собранных жителями города Иркутска, подписка в пользу Камчатских защитников идет по всей Сибири и, судя по усердию, с которым спешат вносить приношения, видно, какое участие вселил во всех подвиг наш! Теперь нам остается исполнить еще одно важное дело; нужно употребить все усилия к возможно скорейшему изготовлению судов для выхода в море, и я надеюсь, что здесь, как и всегда, офицеры и нижние чины сделают все возможное, не щадя никаких трудов, работая с рвением, старанием и напрягая все их силы; надеюсь на это тем более, что каждый должен понимать, что успех нашего предприятия зависит от раннего выхода в море, чем, предупредив неприятеля, мы при помощи Божией можем надеяться достигнуть по назначению благополучно; так как соединенные англо-французские эскадры не могут и думать, чтобы мы оставили Авачинскую губу в столь раннее для навигации время.

Объявив по команде обо всем этом, я остаюсь в полном убеждении, что проникнутые чувствами глубокой благодарности к милостям Государя Императора и к его Отеческой о нас заботливости, все мы сделаем все, что можно для того, чтобы и впредь с именем героев-защитников Камчатки было соединено название

неустрасимых-моряков, не отступающих ни перед какими препятствиями и всегда готовых идти туда, куда зовет их их долг и служба Царю и Отечеству.

3. Я покорнейше прошу гг. командующего 47-м экипажем, командира фрегата «Аврора» и медицинского инспектора Петропавловского морского госпиталя явиться ко мне завтра в 8 ½ часов утра для принятия от меня орденов для возложения на гг. офицеров, показанных у сего в списке, а гражданским чиновникам явиться ко мне, гг. Лохвицкому и Горемыкину.

Список

Кому пожалованы ордена Ордена

Камчатскому военному губерн. и командиру Петроп. порта контр-адмиралу Василию Завойко	Святого Великомученика и Победоносца Георгия 3-й Степени
47-й Экипажа	
Капитану 2-го ранга Александру Васильеву	Св. Владимира 4-й Степени с бантом.
Капитан-лейтенанту Василию Караллову Петру Гаврилову Князю Максудову	Св. Владимира 4-й Степени с бантом
19-го флотского экипажа капитанам 2-го ранга Командиру фрегата «Аврора» Ивану Изылметьеву	Св. Владимира 3-й Степени
Михаилу Тироллю 1-му	Св. Владимира 4-й Степени
Капитан-лейтенан. Михаил Федоровскому Константину Пилкину 1-му Иосифу Скандракову Евграфу Анкудинову	Св. Владимира 4-й Степени с бантом

Лейтенантам Василию Попову 10-му Николаю Фесуну Дмитрию Михайлову	Св. Владимира 4-й Степени с бантом.
Корпуса морской артиллерии Подпоручику Николай Можайскому	Св. Владимира 4-й Степени с бантом.
Корпуса флотских штурманов Поручику Василию Дьякову	Св. Анны 3-й Степени с бантом
Подпоручику Семену Самохвалову	Св. Анны 3-й Степени с бантом.
Юнкерам Константину Литке Графу Орурку Гардемарином (ныне мичманам) Ивану Колокольцову Дмитрию Койсарову Владимиру Давыдову Гавриле Токареву	Знаки отличия военного ордена Св. Георгия
Медицинским чинам	
Статскому советнику Антону Ленченскому	Годовой оклад жалования 840 р. 60 коп.
Коллежскому советнику Семену Петрошевскому	Орден Св. Анны 3-й степени без банта
Доктору медицины Виталию Вильчковскому	Орден Св. Анны 3-й степени без банта

Управляющему аптекою титулярному советнику Федору Литкену	Св. Анны 3-й степени с бантом
Старшим врачам 18 флотского экипажа Надворному советнику Николаю Клингену Коллежскому ассесору 1-го экипажа Михаилу Давыдову	Св. Владимира 4-й степени с бантом
Состоящему по ластовым экипажам поручику Михаилу Губареву	Св. Анны 3-й степени с бантом

4. Из присланных 18-ти знаков Св. Георгия по разделу на команду фрегата приходится шесть, на команду 47-го флотского экипажа, писарей всех управлений казачков и волонтеров двенадцать крестов и из двенадцати остаются пять соответственно Статута ордена для отличивших в моих глазах, а именно:

1) Боцман Шестаков — был постоянно моим ординарцем день и ночь во время всего действия, был смелым и расторопным в посылках под ядрами и пулями, и в глазах моих не одного неприятеля отправил к спросу на тот свет (зачеркнуто — зачем за бусурмана на войну пришел), и все это (зачеркнуто — между делом) кроме исполнения своей обязанности.

2) Спихихин — он первый, вызвав в охотники 17-ть человек, бросится в центр неприятеля, растянувшегося по горе, и, наделав ему в них переполоху, и тем приостановил его движение, пока наши остальные партии подходили.

3) Пятидесятник Карандашев — будучи ранен тяжело,

все же выстрелил метко в кучу неприятеля, уже готового напасть на горсть людей, оставшихся у погребца, и затем не оставил пушки, пока я не приказал отправиться в госпиталь.

4) Унтер-офицер Абубакиров — имея четыре раны штыковых, хотя и легких, но также при которых кровь лилась ручьями, я его сам перевязал, и он отправился снова в дело (зачеркнуто — немедленно)! Для обстоятельства, когда он получил раны, должны быть свидетели.

5) Пятид. Томский — будучи легко ранен, при граде пуль не отошел от пушки, и когда фитиль потух, то он, как (зачеркнуто — слышно) говорят, угольем выпалил в придувку.— Требуется подтверждение, кто именно видел это.

Я прошу г. экипажного командира приказать ротным командирам сделать опрос товарищам в воспоминании людей и засвидетельствовать как ротным командирам, так и батарейным или партионным офицерам соответственно статуту, могут ли вышеозначенные нижние чины поддерживать честь ордена и не заметим ли в них каких-либо особенных проступков до принятия или участия в деле. Также в то же самое время доставить ко мне списки с отметками отличия избранных как командира фрегата, так и экипажного командира, также доставить мне список для раздачи денежной особой награды охотникам, 17-ти человекам, которые так бойко выбежали вперед при моем вызове, чем и были отличны мною от остальных, думавших о них как о новичках!

5. Поручаю г. командующему 47 флотским экипажем завтрашнего числа после обедни собрать всех команд нижних чинов при господах штаб- и обер-офицерах на площади в полной парадной форме с ружьями и принести на древке крепостной флаг и кормовой флаг с фрегата. Я буду иметь счастье сам лично явиться к фронту

поздравить товарищей с монаршими милостями к нам и соответственно статута Кавалеров Георгия раздать знаки ордена счастливым нижним чинам, которые будут избраны. И потом принести вместе благодарственное молебствие за помощь Божию к нам, за Царя и Россию.

6. Высочайшими приказами, 1-го Декабря 1854-го года отданными, производятся за отличие, оказанное при отражении нападения англо-французской эскадры на Петропавловский порт в августе сего года:

О военных чинах № 1328 флотских экипажей из капитан-лейтенантов в капитаны 2-го ранга: 19-го командир фрегата «Аврора» Изыльметьева с оставлением при той же должности и Тироль 1-й. Из лейтенантов в капитан-лейтенанты: 19-го Федоровский 1-й, Пилкин 1-й и Скандраков; 47-го Гаврилов 2-й, Князь Максutow и 19-го Анкудинов.

Из мичманов в лейтенанты:

19-го Попов 10-й, Михайлов и Фесун.

Из юнкеров в мичмана Граф Орурк и Литке.

Корпуса штурманов: поручик Кошелев в штабс-капитаны; подпоручик Дьяков в поручики; прапорщик Самохвалов в подпоручики. Корпуса корабельных инженеров поручик Гезехус в штабс-капитаны.

Состоящие по Адмиралтейству прапорщики: Васильев и Милкин в подпоручики.

Все со старшинством с 24 августа 1854 года.

Корпуса морской артиллерии цейхвахтер 9-го класса Злобин переименовывается в капитаны с состоянием по арсенальным ротам того же корпуса.

О чинах гражданских

№ 300

Петропавловского портового управления:

Архивариус, титулярный советник Зарудный в коллежские ассесоры.

Из коллежских секретарей в титулярные советники: управляющий аптекою морского госпиталя Литкен, бухгалтер штаба Краснояр и отставной Салтыков.

Из губернских в коллежские секретари: портовый казначей Юдицкий, бухгалтер конторы над портом Хомякови и комиссар госпиталя Черный.

Из коллежских регистраторов в губернские секретари: обер-аудитор штаба Авлеев, содержатель магазина Чудыбин.

Все со старшинством с 24-го Августа 1854 года.

7. Завтрашнего числа для дня Воскресения Христова всех нижних чинов от работ уволить и для служения Божественной Литургии отвести в собор.

8. Поручаю г. командующему 47 флотским экипажем и прочим частным начальникам объявить всем чиновникам и нестроевым нижним чинам. Кто желает оставить в Петропавловском порте свои семейства, а кто (зачеркнуто — отправиться на судах Камчатской флотилии и взять) с собою семейства (зачеркнуто — или кто не желает ли остаться здесь сам или семейство составить списки) и представить ко мне (непонятно что — С. В.); а между тем рекомендую г. командующему экипажем осмотреть внимательно всех нижних чинов и неспособных по болезням и проч. к строю, для сражения с неприятелем, составить списки и представить ко мне немедленно. Господину медицинскому инспектору донести мне: о больных нижних чинах, состоящих в госпитале: сколько из них могут выздороветь от болезни к 5 числу апреля сего года и встретить действительную службу, и кто именно безнадежен к выздоровлению и должен будет оставаться в порте.

Командир порта
контр-адмирал Завойко.

В составе 47-го флотского экипажа служили уроженцы самых разных губерний Российской империи. Мы в этом очерке рассказываем только об уроженцах Камчатки. В списке нижних чинов 47-го флотского экипажа, подписанного новым командующим экипажа, капитаном Нахимовым, в 1855 году около 900 имен. И в своем большинстве — это участники обороны Петропавловского порта.

Свой рассказ мы начнем, конечно, с Усовых, тем более, что семья боцмана Усова вошла в мировую историю.

Павел Васильев, сын Усов. 43 года (1808 года рождения — С. В.). Православного вероисповедания. Имел на левом рукаве мундира из желтой тесьмы три нашивки за двадцать лет «беспорочной» службы. Из солдатских детей. Уроженец Камчатки. Поступил в Камчатскую экипажную роту канониром 2-й статьи в 1832 году. В 1842 году переименован бомбардиром. В 1846 г. марсовый. В 1850 г. квартирмейстер. В 1852 г. боцманмант (РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 803. Лл. 11-12).

«С 1832 по 1843 год при берегу. В 1843 году на военном боте Алеут. В 1854 году на парусном плашкоуте с 18 по 21 числа августа был взят в плен гребными судами англо-французской эскадры, а по возвращении из плена, т.е. с 21 по 28 августа был в действительном сражении противу англо-французской эскадры, бомбардированной Петропавловский порт».

В 1855 году боцманмант Усов с семьей покинул Петропавловский порт и теперь местом его постоянного жительства, как и многих других уроженцев Камчатки, стал Николаевский пост. Петропавловский порт опустел.

Остались камчатские казаки, немногочисленные отставники и раненые, которых нельзя было транспортировать.

Город был пуст... И потому потерялись следы многих участников, а впоследствии и ветеранов, обороны

Петропавловского порта, носивших на груди серебряные кресты и бронзовые медали на Георгиевской ленте в память участия в военных действиях в 1853–1856 гг., которые родились и выросли на Камчатке. Например, долгое время мы даже не знали имени и отчества верного ординарца В. С. Завойко, боцмана Шестакова.

Сегодня мы знаем (РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 803. Л. 7), что Шестакова звали Иван Иванович, и был ему в 1855 году 31 год. «Имеет на левом рукаве мундира из желтой тесьмы одну нашивку Знак Отличия Военного Ордена Св. Георгия Победоносца под № 102.493 за храбрость в сражении».

Из солдатских детей. Уроженец Камчатки. В Камчатскую экипажную роту поступил матросом в 1839 году, в 1849 году произведен в квартирмейстеры, в 1850 году — в боцманманты, в 1855 — в боцманы. Помимо сражения в Петропавловском порту участвовал и в сражении в заливе Де-Кастри в мае 1855 года на корвете «Оливуца». Был женат на Марье Николаевне и имел сына Ивана 2-х лет (в 1855 г.).

После отставки Иван Иванович возвратился на Камчатку. В 1893 году вдова ветерана Петропавловской обороны Мария Николаевна в возрасте 63 лет была еще жива и проживала в Петропавловске. С ней жил тридцативосьмилетний сын, петропавловский мещанин Николай Иванович Шестаков.

Пятым в списке героев Петропавловской обороны и третьим среди уроженцев Камчатки (Шестакова и Карандашева) В. С. Завойко выделяет пятидесятника Томского. Что мы знаем о нем: Томский Александр Никифорович — пятидесятник, казак Гижигинской казачьей сотни, переселившийся в Сероглазку. Из унтер-офицерских детей, с 10.01.1843 г. казак, с 01.03.1848 г. урядник, с 05.10.1854 г. Пятидесятник. «С 18-го по 25 августа (1854 г.) находился в сражении против десантных войск соединенной англ.— фр.

эскадры, бомбардировавшей П [етропавловский] порт. Был легко ранен, но не отошел от пушки» (РГИА ДВ. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 128). В 1882 году внесен в «Список отставным нижним чинам, участвовавшим в обороне Петропавловска 24 августа 1854 года при нападении англо-французской эскадры» [Горчаков А. А. Из истории обороны Петропавловского порта в 1854 г. // 27-е Крашенинниковские чтения. Петропавловск-Камчатский, 2010. С. 105].

Среди участников обороны Петропавловского порта были и дети. Они тоже были военными — кантонистами (кантонисты — малолетние и несовершеннолетние сыновья нижних воинских чинов, которые образовали особое состояние или сословие лиц, принадлежащих со дня рождения к военному ведомству и в силу своего происхождения обязанных военной службой). А значит, все они также были уроженцами Камчатки.

Вот что пишет по этому поводу А. П. Сильницкий, разбирая архивные материалы Владивостокского портового архива [Вопросы истории Камчатки. Вып. 4. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 52]: «По случаю малочисленности Петропавловского гарнизона, Завойко был вынужден употреблять на должности кокорщиков кантонистов с десятилетнего возраста. Из числа этих кантонистов один был убит, а другого, по имени Матвея Хромовского, одну руку оторвало, а другую ранило. Были ранены и некоторые другие кантонисты.

Кантонист Хромовский с удивительной твердостью духа переносил операцию, состоявшую в отнятии правой руки у плеча и мизинца левой руки. Во время тяжелой операции он, как свидетельствует Завойко, молчал и даже не стонал. Все дети-кокорщики исполняли свои обязанности во время сражения с превосходною расторопностью и были так веселы, что нередко по окончании сражений, тотчас после боя, начинали спускать кораблики. Завойко просил Муравьева довести о таком

мужестве мальчиков до сведения государя и для сохранения в памяти защитников Петропавловска подвигов детей исходатайствовать у государя какое-нибудь пособие Хромовскому. Десятилетним еще ребенком Хромовский сослужил службу царю, остался калекой и не мог не только снискать себе пропитание своими трудами, но даже не мог обходиться без посторонней помощи».

Среди новых документов из РГАВМФ, которые пришли на Камчатку, есть решение от 13 апреля 1855 г. «во исполнение Высочайшей Государя Императора воли» о назначении «пенсiona из инвалидного капитала» в размере 22 руб. 86 коп. «кантонисту Хромовскому, как подлежащему ко 2-му классу раненных». Дальнейшая судьба этого ветерана неизвестна.

Мы не знаем сегодня и имен тех десятилетних камчатских мальчишек, которые отдавали свои жизни за Веру, Царя и Отечество, наравне со взрослыми обороняя Петропавловский порт.

Среди тридцати шести имен, по сообщению В. Кускова, погибших в бою нижних чинов (в числе которых были и уроженцы Камчатки) и волонтеров два имени принадлежат камчатским казакам — погибли Селиванов и Котельников (имена не указываются). Вероятно, речь идет о Николае Васильевиче Котельникове — казаке, действительно принявшем участие в обороне Петропавловского порта в 1854 г. Нам удалось обнаружить его краткий послужной список: «Из унтер-офицерских детей, с 1830 г. в Гижигинской сотне, с 1852 г. переведен в Камчатскую казачью команду, с 1842 по 1846 г. находился при Гижигинском рейде лощманом для привода и вывода судов, по приказу Ком. Петроп. порта от 1 марта 1853 № 34 за незнание порядка службы и дисциплины разжалован из пятидесятников в рядовые казаки» [РГИА ДВ. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 128]. Но потом, как мы видим, он вновь восстановлен в своем чине. Фамилия Котельниковых на Камчатке, по нашим данным, не сохранилась.

О Селиванове информации немного: некий Селиванов (тоже без имени и отчества) в 1842 г. служит в Тигиле, являясь частным командиром местной казачьей команды, зауряд-хорунжим [РГИА ДВ. Ф. 1007. Оп. 1. Д. 255].

В Исповедальной росписи Петропавловского собора за 1893 год мы находим следующие сведения о казаках Селивановых из Сероглазки: Селиванов Григорий Ильич, отставной казак, 46 лет (то есть родился в 1847 году, накануне обороны Петропавловска). Поэтому мы подумали, конечно, о его отце — Селиванове Илье. Но в этих списках есть также и отставной казак из Большерецка Николай Ильич Селиванов (41 год), петропавловский казак Иван Ильич Селиванов (36 лет) и даже кантонист Селиванов Иван Ильич 2-й (20 лет), рожденные, если это братья, гораздо позже Григория Ильича, поэтому их отец, слава Богу, не погиб при обороне Петропавловска, хотя, надо полагать, был участником тех исторических событий.

Мы продолжили свои поиски и обнаружили, что в это же время в Халактырке (в «выселках» Петропавловска) проживал отставной урядник казачьего ведомства Михаил Кузьмич Селиванов 1839 года рождения. Чин урядника в те времена переходил по наследству — и вероятно, Михаил Кузьмич был потомком того зауряд-хорунжего Селиванова, который прежде служил в Тигильской крепости.

Всего, по данным поручика М.Д. Губарева, в боях 1854 г. участвовали четыре казачьи пятидесятника, урядник, шестнадцать находившихся на службе и семь отставных казаков. Из них четверо были ранены, один контужен, два убиты (Гоков А.В. Страна беспредельной скорби (Камчатка на рубеже веков) // Вопросы истории Камчатки. № 7. Петропавловск-Камчатский, 2014). Особое место в приказе В.С. Завойко, как мы помним, отводится роли волонтеров, которые под командой боцмана Степана Васильевича Спылихина (из мещан Казанской

губернии) в самый критический период обороны спасли положение и своими меткими выстрелами сдержали яростный натиск врага до подхода основных сил.

Юлия Завойко, жена губернатора, в своих «Воспоминаниях о Камчатке и Амуре» называет еще одно камчатское имя: «Наших (погибших — С. В.) было 35 человек, между ними были и волонтеры, и мой старик Дурьинин сложил свою старую голову за башошку царя, послав перед тем не одну меткую пулю во вражескую силу. Перед сражением он говорил мужу: «Теперь я пойду с другими бить супостатов, а потом ты, старик, пошли меня к своей хозяйке, я скорее всех бегаю» (*Дурьинин уводил семью Завойко за город, в Хутор, подальше о сражения — С. В.*). Камчадалы называют начальника стариком».

Больше о Дурьинине мы не нашли никаких сведений. Не знаем даже, был ли он отставным военным или природным камчадалом, так как эта фамилия была очень распространенной на Камчатке.

Но, благодаря материалам из государственного архива Военно-Морского флота (РГАВМФ), мы выявили нескольких Дурьининых, которые служили либо в Петропавловской экипажной роте, либо в Камчатском флотском экипаже.

Среди участников обороны Петропавловска мы обнаружили детей Ивана Наумовича и Пантелея Петровича Дурьининых, служивших еще в Камчатском гарнизонном батальоне:

Федор Иванович Дурьинин, из солдатских детей, уроженец Камчатки, 19 лет. Произведен в матросы в 1853 году. Служил на корвете «Оливуца», участвовал в сражении с англо-французской эскадрой в 1854 году при обороне Петропавловского порта, 8 и 9 мая 1855 года в заливе Де-Кастри (РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 803. Л. 354).

Гаврила Пантелеевич Дурьинин, из солдатских детей, уроженец Камчатки, поступил на службу кантонистом неранжированной роты в 1853 году, а в 1854 году

переведен на транспорт «Иртыш» матросом 2-го класса, на котором принял участие в обороне Петропавловского порта (РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 803. Л. 354).

Степан Гаврилович Дурынин, из солдатских детей, уроженец Камчатки, матрос 1-й статьи, 28 лет, с 1848 по 1855 год служил на тендере «Камчадал».

Но все эти трое Дурыниных были слишком молоды, чтобы кого-то из них можно было назвать «стариком».

Тогда мы подняли формулярные списки нижних чинов, служивших в Камчатской экипажной роте в 1845 году.

Климу Пантелеевичу Дурынину, старшему брату Гаврилы Пантелеевича, было тогда всего 22 года, он был канониром 2-й статьи (РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 758).

Андрею Васильевичу Дурынину было 37 лет, в экипажную роту он был зачислен еще в 1828 году (РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 780).

Но и он через десять лет был еще не стар.

А вот Гаврилу Тимофеевичу Дурынину (РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 766) в 1845 году исполнилось 46 лет, то есть родился он в самом конце XVIII века. На левом рукаве у него были три нашивки за 20 лет «безпорочной» службы. Происходил он из казачьих детей. Был уроженцем Камчатской области. Рост 2 аршина, 4 вершка. Лицом бел, глаза серые, волосы светло-русые. В 1817 году поступил на службу в Камчатскую казачью команду. В 1819 году переведен матросом 2-й статьи в Камчатскую экипажную роту, в 1828 году произведен в матросы 1-й статьи, служил на шхуне «Николай», а в 1842 году по возрасту стал нестроевым — плотником 2 класса.

К этому времени он был уже вдов, но воспитывал двух сыновей — Степана (1830 г.р.) и Иннокентия (1835 г.р.).

По всей видимости, именно Гаврила Тимофеевич и был тем самым «стариком», который отдал свою жизнь за Веру, Царя и Отечество в битве с супостатами. А дети

его в 1855 году были переведены в Николаевск-на-Амуре вместе со всем личным составом Камчатского флотского экипажа.

Жители города и окрестных сел, как мы помним из наградного представления контр-адмирала Завойко на орден Святого Георгия Победоносца боцмана С.В. Спылихина, составляли отряд из 17 волонтеров, каждый из которых заслужил особую денежную награду из рук Василия Степановича Завойко. Как отмечалось в воспоминаниях участников последнего боя, камчадалы-охотники, расположившись на гребне Никольской сопки, метко поражали своими выстрелами отступавшего противника. Известно, что в бою погибли купец Калмаков, сын купца Сахарова, камчадал Дурынин.

Если же «старик Дурынин» был природным камчадалом, а не камчадалом «русской крови», как большинство из тех матросов, казаков, священнослужителей и остальных жителей Петропавловска, фамилии которых мы называем в этом очерке, то, вероятно, он был уроженцем или жителем села Коряки (самого ближайшего к Петропавловску аборигенного поселения, которое было приписано к Петропавловскому собору, — в 1893 году в Коряках проживала семья камчадала Петра Константиновича Дурынина, которому шел 51 год, то есть родился он задолго до возможной гибели «старика» Дурынина и мог быть или его младшим братом, или сыном).

Купец Калмыков (Колмаков) был городским старостой Петропавловска в 1840-е годы.

Потомки купца Сахарова — мещане Сахаровы жили в основном на выселках в Халактырке. В 1878 году мещанин Иван Сахаров нашел в Авачинской бухте две медные пушки времен Крымской войны. Но имена-отчества погибших, к сожалению, нам пока установить не удалось.

Но удалось установить другие имена — имена наших земляков, служивших в 47-м Камчатском флотском экипаже, который принял на себя основной удар англо-французского десанта.

Но об этом чуть позже.

А. П. Сильницкий называет в числе героев обороны Петропавловского порта корпуса морской артиллерии кондуктора 2-го класса Петра Белокопытова: «... в то время, как неприятельская бомба, упав вблизи порохового погреба, готова была разорваться, отважно схватил бомбу в руки и сбросил ее в ров, где и последовал взрыв. Сей смелый и доблестный поступок Белокопытова отвратил многие несчастья, могшие произойти от взрыва порохового погреба». [А. П. Сильницкий, Архивные материалы к истории событий на Дальнем Востоке России с 1847 по 1855 год, извлеченные из дел Владивостокского портового архива // Вопросы истории Камчатки. Вып. 4. Петропавловск-Камчатский, 2009. С. 52–53]. В 1893 году по морскому ведомству Петропавловского порта проходит вдова Белокопытова Пелагея Николаевна (58 лет), а также петропавловские мещане Белокопытовы.

Иван Егорович Белокопытов (1809, по другим данным 1802 г.р.) в 1845 году служил бомбардиром в Петропавловской экипажной роте. Происходил он из солдатских детей, но первоначально в 1824 году был зачислен в Камчатскую казачью команду, а потом, уже на следующий год, переведен в Камчатскую экипажную роту [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 749]. Их сыновья (Василий и Николай) уже служили с 15 лет в Камчатской экипажной роте. По данным 1893 года в Петропавловске жили мещане Белокопытовы — Николай, Федор и Иван Николаевичи, по всей видимости, внуки Ивана Егоровича, отставного унтер-офицера, участника обороны Петропавловского порта, награжденного памятной медалью на Георгиевской ленте. В обороне города

принимал участие и матрос 47-го флотского экипажа Павел Иванович Белокопытов [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 803. Л. 254], возможно, тоже сын Ивана Егоровича.

Сильницкий находит сведения еще об одном подвиге камчатцев — квартирмейстер Александр Соленый (Александр Иванович Соленов, 1830 г.р., уроженец Камчатской области, из солдатских детей) находился командиром орудия на левом фланге батареи № 7-й. Когда неприятельский пароход подошел на пушечный выстрел, то Соленый первый открыл огонь и своими меткими выстрелами заставил пароход отойти. Когда орудие, которым командовал Соленый, было подбито, то он отошел к другому орудию и во время жаркого боя служил при нем прислугою, с полной неустранимостью и хладнокровием [там же, с. 54].

После 1854 года, когда 47-й флотский экипаж был переведен в Николаевск, фамилия Соленых (Соленовых) на Камчатке уже не встречалась.

Но в истории полуострова фамилия военных Соленых встречается на Камчатке в составе Сомовского полка: в 1812 году воспитанником отделения императорского военно-сиротского дома Камчатского гарнизонного батальона (как стал позже называться Сомовский полк) был Иван Кирикович Соленый.

Александр Иванович Соленов в четырнадцатилетнем возрасте в 1844 году был зачислен в Петропавловскую экипажную роту матросом [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 762], затем переименован в канониры. В 1854 году принял участие в сражении, проходя службу в экипаже транспорта «Двина» [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 803. Л. 45–46].

Позже в последующих отчетах о героях Петропавловской обороны, представляемых корденам и чинам, мы находим и другие камчатские фамилии: «27 августа вечером неприятельская эскадра, не предпринимая больше попыток к наступлению, ушла из

Авачинской бухты. Потери союзников составили свыше трехсот пятидесяти человек убитыми и около восьмидесяти ранеными. Интересный случай произошел на подступах к Авачинской бухте. 26 августа 1854 г. бот № 1 под командованием боцмана Харитона Ивановича Новограбленного, шедший с полным грузом леса из Нижнекамчатска и ничего не знавший о событиях в Петропавловске, пришел на вид Дальнего маячного мыса, но за туманной погодой самого маяка видеть не мог; придержавшись немного к северу, рассмотрел на мысу людей, стрелявших в море из ружей, и, увидевши в то же время сильную эскадру, стоявшую на якоре во внутренности губы, понял, что этой пальбой предупреждают его о неприятеле. Несмотря на очевидную опасность, боцман Новограбленный, зная, что за ним идет шхуна “Анадырь” также с грузом леса из Нижнекамчатска, не теряя присутствия духа, всю ночь крейсировал перед входом в губу, и хотя не нашел того судна, которого желал предупредить о неприятеле, но оказал услугу не менее важнейшую, встретив и уведомив о блокаде порта винтовую шхуну “Восток”, командир которой, лейтенант Римский-Корсаков, передав на борт бумагу для доставления в порт, немедленно поворотил в море и отправился в Большерецк. После этого, несмотря на чрезвычайно сильные ветры, форсируя парусами, боцман Новограбленный все еще продолжал крейсировать перед входом, надеясь дожидаться “Анадырь”; утром 27-го, не видя его и заметив, что неприятель снимается с якоря, решил сам искать спасения в Вилючинской бухте, куда и укрылся» [РГИА ДВ. Ф. 1055. Оп. 1. Д. 97. Л. 70–71]. А в книге известного популяризатора отечественной истории А. И. Алексеева «Сыны отважные России» [Магадан, 1970. С. 253–254] мы находим и некоторые подробности о дальнейшей судьбе боцмана Харитона Ивановича Новограбленного: «... родился в солдатской семье на Камчатке в 1817 году. В 1834 году он поступил

матросом 2-й статьи на службу, а в 1849 году стал боцманом. Плавал на многих судах Охотской флотилии, был смотрителем маяков Авачинской губы и лоцманом. В 1851 году — командир бота № 1. За находчивость и мужество при защите Петропавловска был 15 декабря 1854 года произведен в прапорщики. Участвовал на том же боте в переходе в залив Де-Кастри и в устье Амура. 17 апреля 1862 года произведен в подпоручики и «находился при берегу в портовой комиссии и смотрителем такелажного и парусного мастерства». Последние сведения о нем относятся к 1865 году. Вполне возможно, что последние годы жизни он провел на Камчатке — своей родине».

Насколько значителен был подвиг Новограбленного, можно представить из того, что у Римского-Корсакова были весьма важные бумаги от Н. Н. Муравьева к В. С. Завойко, а шхуна не была вооружена. В свою очередь и шхуна «Восток» встретила шедший в Петропавловск с продовольственными запасами транспорт «Байкал» под командой Никиты Ильича Шарыпова. «Байкал» также ушел в Большерецк. Таким образом, благодаря боцману Новограбленному двум русским кораблям удалось избежать неожиданной встречи с неприятелем. Сам же Новограбленный с места своей стоянки послал сухопутным путем к Завойко известие о шхуне «Восток» и передал ему письма от Римского-Корсакова. 1 сентября, после ухода англо-французской эскадры, Новограбленный благополучно привел свой бот в Петропавловск...

В списках участников Петропавловской обороны был еще один представитель этой фамилии: «Матрос второй статьи Иннокентий Новограбленный, умер от ран, женат на Анне Осиповой. Имеет дочь Авдотью по второму году, которая состоит при 47-м экипаже на довольствии». Вероятно, речь идет об Иннокентии Давыдовиче Новограбленном, который в 1843 году в пятнадцатилетнем

возрасте был зачислен матросом в Петропавловскую экипажную роту. В это же время в Петропавловской экипажной роте числился плотником и его отец — Давид Иванович Новограбленный (1807 г.р.), который был зачислен в экипажную роту матросом в 1825 году. У них с женой Секлителией Ивановой, кроме Иннокентия, было еще две дочери — Ольга (14 лет) и Анна (11).

Харитон Иванович Новограбленный, судя по отчеству и возрасту (1817 г.р.), — младший брат Давида Ивановича. Был у них еще один брат — Аверкий Иванович Новограбленный (1819 г.р.), который также служил в Камчатской экипажной роте, но в событиях Петропавловской обороны, как и Давид Иванович, участия не принимал.

Многочисленных Новограбленных и Новограбленных (это одна династия) мы обнаруживаем в «Исповедальной росписи» 1893 г. по Петропавловскому собору.

Вячеслав Петрович Кусков, который одним из первых на Камчатке стал собирать материалы об участниках Петропавловской обороны, приводит данные из «Формулярного списка бывшего начальника камчатской казачьей команды сотника Давида Федоровича Савинского», датированного 13 мая 1892 года, из которого мы узнаем, что он также имеет на Георгиевской ленте бронзовую медаль за участие в войне 1853–1856 гг. (наличие Георгиевской ленты указывало на то, что человек, награжденный этой медалью, принимал непосредственное участие в боевых действиях). Его имени нет в известном списке ветеранов за 1882 год, но причина, как оказалось очень проста: в том списке сообщается только об отставных нижних чинах, а он еще служил и был офицером. Давид Федорович умер на Камчатке в 1893 году, а до этого проживал с семьей (имел четырех сыновей) в Петропавловске, его сын — Федор Давидович — после смерти отца стал исполнять обязанности начальника Камчатской казачьей команды, а затем

был переведен частным командиром в Усть-Камчатск. Многочисленные представители этой камчатской казачьей династии приняли самое активное участие в обороне Камчатки в период русско-японской войны. Усть-Камчатскую дружину возглавил Федор Давидович. У него в подчинении были казаки Николай и Иван, а также кантонист Алексей Викентьевич и Александр Дмитриевич Савинские. Ядром Петропавловской дружины были Андрей Давидович, Давид Давидович и Иван Давидович Савинские, сыновья ветерана Петропавловской обороны.

В списке ветеранов ни за 1882, ни за 1902 годы нет и Василия Яковлевича Толстихина (с 1832 года в Гижигинской сотне, в 1852 году переведен в Петропавловский порт), еще одного участника обороны нашего города. Его внук, урядник Петр Иннокентьевич Толстихин, за участие в военных действиях на Камчатке в году русско-японской войны удостоен Георгия 4-й степени. В составе Тигильской дружины в те же годы действовали его правнуки Григорий, Афанасий и Василий Толстихины. В составе Облуковинской дружины — их родственник Василий Толстихин. В годы Второй Мировой войны на полях сражений погибли Андрей Александрович (под Ленинградом), Иван Васильевич (под Воронежем), Модест Васильевич (под Тверью), Михаил Васильевич (под Кенигсбергом). Погибли в те же годы Николай Петрович и Павел Петрович Толстихины. Светлая им всем память!

В числе участников обороны Петропавловского порта мы находим и имя казака из Охотской казачьей сотни Василия Кириковича Колмогорова [РГИА ДВ. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 128], вероятный предок которого, казак Алексей Колмогоров, в свое время бит кнутом в Нижнекамчатске, как один из виновников знаменитого Харчинского бунта. И, наконец, обнаруживаются сведения о двух братьях — Дмитриии и Петре Варфоломеевичах Кошкаревых из

Сероглазки, которые только в 1854 году стали казаками и сразу ринулись в бой [РГИА ДВ. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 128].

Но не только военные люди стали, по своему воинскому долгу, участниками тех героических событий. История помнит и чтит также и тех, кто поддерживал своим духовным примером ратный подвиг солдат и офицеров, оборонявших Петропавловский порт.

В период с 1855 по 1858 г. по ходатайству бывшего военного губернатора Завойко и «с высочайшего соизволения» были произведены награждения священников Петропавловского собора Георгия и Александра Логиновых, Михаила Коллегова, дьякона Феодосия Лаврова, дьячков Алексея Черных и Моисея Коллегова. За то, что Георгий Логинов во время бомбардировки города все дни проводил на батареях, рядом с командиром и, подвергая свою жизнь опасности, «был славным ему помощником в воодушевлении нижних чинов», он был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте. Остальные священнослужители были награждены бронзовыми наперсными крестами, скуфьями. Также все получили медали на Георгиевской ленте в память Крымской войны Три из перечисленных выше фамилии камчатских священно- и церковнослужителей — Логиновых (Лонгиновых-Петрологоиновых), Коллеговых и Черных — вместе с фамилией камчатских священнослужителей Никифоровых, о которых мы говорили, вспоминая барабанщика 47-го Камчатского флотского экипажа Якова Федоровича, вошли в историю русского православия на огромной территории, включающей весь российский Дальний Восток, Якутию и Русскую Америку (нынешний штат Аляска США), подчиняющейся в середине XIX века Камчатской епархии под управлением святителя Иннокентия, будущего митрополита всея Руси и святого апостола Сибири и Америки.

В 1882 году, к тридцатилетию августовских событий 1854 года, окружное начальство Камчатки попробовало разыскать среди камчатцев ветеранов обороны Петропавловского порта, помня о том, что многие уроженцы полуострова принимали участие в отражении англо-французского десанта.

В этом «Списке отставным нижним чинам, участвовавшим в обороне п. Петропавловска 24 августа 1855 года при нападении англо-французской эскадры» 1882 года [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 4. Д. 512. Л. 82] не так уж и много фамилий, но, тем не менее, их было достаточно, а главное, они позволяют нам сегодня проследить последующие линии преемственности поколений.

1. Николай Ипатьев. Баталер.
2. Игнатий Краснояров. Матрос
3. Василий Байков Матрос.
4. Федор Колинда. Матрос.
5. Андрей Кодошников. Матрос.
6. Ефим Ершов. Матрос.
7. Алексей Карандашев. Пятидесятник.
8. Александр Томский. Пятидесятник.
9. Василий Крупенин. Урядник.
10. Влас Ордин. Казак.
11. Матвей Минюхин. Казак.
12. Иннокентий Неворотов. Казак.
13. Манаков. Казак.
14. Иван Пшеничников. Казак.
15. Михайла Большаков. Казак.
16. Петр Корюкин. Казак.
17. Дмитрий Тувалин. Казак

Но список получился неполным. В РГИА ДВ [Ф. 1007. Оп. 2. Д. 128] мы нашли также сообщение еще об одном казаке из Сероглазки, также принимавшем участие в обороне Петропавловского порта, — Федоре Трофимовиче Крупенине, но никаких подробностей о его дальнейшей судьбе мы пока не знаем.

Байков (по другим источникам — Байкалов) Василий Иванович, отставной матрос, до 1892 г. проживавший в Петропавловске, а в 1893 г., в возрасте 76 лет, переехавший в с. Ключи и живший среди духовных сирот Ключевской церкви.

Андрей Кодошников, Ефим Ершов, о которых мы пока не обнаружили никаких дополнительных сведений, проливающих свет на их камчатскую судьбу.

Баталер Николай Ипатьев. В 1888 году в Петропавловске умирает отставной баталер Николай Федорович Игнатьев (возможно, это одно и то же лицо, мы и прежде сталкивались с подобной путаницей: в нашей картотеке за 1812 год в Нижнекамчатске указаны военнослужащие из Камчатского гарнизонного батальона Осип Иванович Игнатьев и Осип Иванович Ипатьев).

Новые материалы [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 803. Л. 459] сообщают нам об Иване Егоровиче Ипатьеве (1812 г.р.), уроженце Камчатки, из солдатских детей, который служил в Петропавловской экипажной роте, а потом в Камчатском флотском экипаже с 1832 года. В период сражения за Петропавловский порт он был в составе экипажа транспорта «Байкал». У него с женой Анной Ивановной была четырнадцатилетняя дочь Фекла.

В 1845 году в Петропавловской экипажной роте служил конопатчиком его брат Ксенофонт Егорович Ипатьев (1811 г.р.), у него с женой Марьей Елизаровной был шестилетний сын Николай, который, возможно, и был в 1882 году тем ветераном (в 1854 году ему было пятнадцать лет, и он мог быть в числе кантонистов), отставным баталером Николаем Ипатьевым.

Отставной казак Влас Иванович Ордин тоже был очень молод в период боевых действий (ему в 1893 году исполнилось 53 года, то есть в период сражения будущему ветерану было всего 14 лет). У него в Петропавловске было большое потомство — дочери Ирина, Надежда, Евдокия, Екатерина, Татьяна и сын Даниил.

Иннокентий Дмитриевич Неворотов, отставной казак, жил в с. Сероглазка, родом, вероятно, из Нижнекамчатска, где в 1812 году служил казак (возможно, его отец) Дмитрий Петрович Неворотов.

Михаил Леонтьевич Большаков — отставной казак, выходец из Гижигинской сотни [РГИА ДВ. Ф. 1007. Оп. 2. Д. 128] и Дмитрий Степанович Тувалин — отставной казак, 1821 г.р., который «участвовал в сражении, находился в составе патрулей, охраняющих мыс Сероглазку». Их фамилии, по-видимому, угасли на Камчатке.

В списке ветеранов есть отставной матрос Игнатий Герасимович Краснояров (умер в 1885 году), но нет имени отставного казака Константина Онуфриевича Красноярова (1820 г.р.), участника тех событий. В 1893 году Константин Онуфриевич с женой Ксенией Матвеевной проживали в селе Колпаково и, наверное, поэтому были забыты. Но в Петропавловске в это же время жил сын Игнатия Герасимовича — мещанин Дмитрий Игнатьевич Краснояров.

К этому списку имен ветеранов Петропавловской обороны мы можем сегодня добавить имя брата Игнатия Герасимовича — Степана Герасимовича Красноярова и в то же время внести поправку: Степан Герасимович поступил в Камчатский флотский экипаж из полубатальона иркутских военных кантонистов в 1853 году в возрасте 16 лет, то есть он не был уроженцем Камчатки. Он также участник обороны Петропавловского порта, а затем в составе экипажа транспорта «Байкал» участвовал в сражении в заливе Де-Кастри. Но Степан Герасимович, по всей видимости, не вернулся, как его брат, обратно на Камчатку после отставки и поселился где-то в других краях на побережье Восточного океана, как называли в то время Тихий океан.

Матвей Яковлевич Миниохин (Минюхин), отставной казак (65 лет в 1893 г.), жил в Халактырке. Эту же фамилию мы встречаем в 1845 году в списке нижних

чинов Камчатской экипажной роты — Минюхин Андрей Яковлевич, из казачьих детей, в возрасте 22 лет. В 1812 году мы находим в составе Нижнекамчатской казачьей команды Якова Степановича Минюхина (27 лет). С ним служил и Егор Матвеевич Минюхин, 24 лет, тоже из казачьих детей. А вот Федор Иванович Минюхин (1811 г.р.), который также был непосредственным участником Петропавловской обороны в составе 47-го флотского экипажа, происходил уже из солдатских детей. Но и противоречия тут нет — в тех же архивных материала [РГИА. Ф. 1009. Оп. 2. Д. 4] есть сведения за 1812 год о Минюхиных-солдатах: Минюхин Степан Степанович, рядовой Камчатского гарнизонного батальона (33 года). Судя по отчеству и возрасту — казак Яков Степанович и солдат Степан Степанович — это родные братья, которых развела служба — и следы младшего Степановича, тоже вероятного участника обороны Петропавловского порта, затерялись где-то на Амуре или где-то еще на берегах Восточного океана, где он имел право поселиться после выхода в бессрочный отпуск по выслуге лет. На Камчатке жили и другие братья Матвея Яковлевича — Фирс Яковлевич в с. Халактырка, а Александр Яковлевич Минюхин в с. Усть-Приморское (будущий Усть-Камчатск), где служил в 1852 году урядником. В 1893 году на этом посту в Усть-Камчатске был уже его сын Александр Александрович Минюхин.

Полное имя казака Манакова — Полиевкт Ильич (1836 г.р.), у него был сын Николай. Проживали они в с. Сероглазка.

Федор Иванович Колинда (Калинда), «морского ведомства», 1829 г.р. У него были дети Алексей и Федор, упомянутые в Исповедальной росписи Петропавловского собора 1893 г. как Кашинда и Кишинда.

Иван Григорьевич Пшенников — отставной казак казачьего ведомства (1835 г.р.). Его сын Николай Иванович, льготный казак, а внук — Иосиф Григорьевич

Пшенников — был урядником (начальником) Камчатской казачьей команды в начале XX века.

В списке значится казак Петр Корюкин. Возможно, Корякин (Карякин) — родственник Алексея Петровича Корякина («из солдатских детей»), который служил в Камчатской экипажной роте в 1845 году [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 740], а затем в 47-м флотском экипаже и был непосредственным участником обороны Петропавловского порта [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 820. Л. 414]. Мы знаем, что после своей отставки Алексей Петрович жил в селе Гольгино на западном побережье полуострова (в 1893 году ему было 74 года), вместе с ним жил матросский сын Степан Конев, вероятно, внук. Свое происхождение «солдатские дети» Корякины ведут, возможно, от Петра Ивановича Корякина, рядового Камчатского гарнизонного батальона (по данным 1812 года), у которого тогда был сын Федор Петрович (8 лет) — воспитанник военно-сиротского дома. Возможно, Петр и Алексей Петрович — тоже его дети. Федор Петрович в 1845 году служил писарем 1-го класса в Камчатской экипажной роте. Ему было 46 лет. У них с женой Авдотьей Семеновной в формулярном списке числятся только дочери — Елизавета (1827 г.р.) и Софья (1837 г.р.) [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 703].

Матросский сын Степан Степанович Конев — возможно, сын или внук матросов, участников обороны Петропавловского порта Степана Карповича Конева (1830 г.р.) или Харлампия Поликарповича Конева (1834 г.р.), которые впоследствии проходили службу в 27-м флотском экипаже.

В этом списке значится также отставной казачий пятидесятник Алексей Степанович Карандашев (как и Томский, удостоенный лично В.С. Завойко знака отличия военного ордена Св. Георгия 4-й степени, умерший в с. Авача 17 декабря 1885 г. в возрасте семидесяти семи лет). С его именем связана еще одна

история Петропавловской обороны, о которой краеведы спорят до сих пор. Читаем у В.П. Кускова: «В воскресенье, 13 марта 1855 г., контр-адмирал В.С. Завойко, камчатский военный губернатор, лично возлагал кресты знака отличия военного ордена св. Георгия на нижних чинов, отличившихся в боях за Петропавловский порт в августе 1854 г. Получил крест и пятидесятник Камчатской казачьей команды Алексей Степанович Карандашев. К награде его представил сам Завойко, который в своем приказе № 97 от 5 марта 1855 г. писал: “Пятидесятник Карандашев. Будучи ранен тяжело, все же выстрелил метко в кучу неприятеля, уже готового напасть на горсть людей, оставшихся у погребца, и затем не оставил пушки, пока я не приказал ему отправляться в госпиталь”».

По сообщению В.П. Кускова: «Карандашев родился в 1810 г. Отец его был казаком Якутского городового полка. По законам того времени якутским казачьим детям полагалось по достижении совершеннолетия поступать на службу в какую-либо из команд полка. Правда, на Камчатке закон не всегда соблюдался в точности; иногда казачьих детей определяли не в казаки, а в матросы, иногда зачисляли на службу задолго до совершеннолетия. Все же попасть в матросы было выгоднее: после двадцатилетней службы матросов увольняли в отставку, а казаки служили «до полной неспособности». В отношении Алешки Карандашева отклонений не допущено — его сделали казаком, и с 25 апреля 1828 г. он значится в списках Камчатской казачьей команды [ЦГВИА. Ф. 330. Оп. 22. Д. 105. К. 706. Лл. 3–4. Формулярный список Карандашева]. Однако служебную карьеру Карандашева не назовешь блестящей. Лишь через тринадцать лет, в 1841 г., он произведен в урядники. Впрочем, многие оставались рядовыми, прослужив двадцать, а то и все сорок лет. 31 декабря 1853 г. его произвели в пятидесятники... Карандашев в свое

время женился и овдовел. К 1854 г. он женился вторично. По данным на начало 1855 г., детей у него и его жены Агафьи Ивановны не было. Жили они в Аваче»...

Далее в своем очерке В. П. Кусков пишет о том спорном событии: об участии Агафьи Ивановны в боевых действиях. «“Воспоминания” Агафьи ничем не подтверждаются. Во время боев в городе не было ни детей, ни женщин, ни вообще гражданских лиц, исключая тех мужчин, которые изъявили желание участвовать в защите порта как волонтеры. Всех жителей вывезли в близлежащие селения. А Агафью Ивановну и вывозить не требовалось — она жила в Аваче. В боях погибли два казака, их фамилии — Селиванов и Котельников. В боях участвовали два Карандашевых — Алексей, ее муж... и Антон, оба ранены, но остались в живых... [РГИА ДВ. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 128. Лл. 1-2]. Во время подготовки порта к обороне Алексея Карандашева назначили в расчет трехфунтовой полевой пушки, являвшейся единственным подвижным огневым средством. Предполагалось, что пушка будет прибывать к местам высадки десанта и обстреливать его картечью. Так оно и случилось впоследствии. Командование пушкой было поручено чиновнику П. И. Юдицкому, расчет ее состоял из девятнадцати казаков и писарей. <...> Что делал Карандашев 20 августа, неизвестно, 24 августа расчет их уменьшился на полдюжины человек, получивших другие назначения, ушел на другой пост и Юдицкий. Карандашев оставался при пушке и вступил в командование ею. К полудню на северном фланге обороны сложилось критическое положение. Неприятельские фрегаты разбили батареи номер 3 и 7, после чего у северного подножия Никольской сопки был высажен десант. Часть его пошла к перешейку, чтобы оттуда подняться на вершину сопки, остальные намеревались атаковать батарею номер 6 и пороховой погреб. Когда заморенные лошаденки притащили полевую пушку

к озеру, и расчет развернул ее неподалеку от батареи номер 6, глазам Карандашева представилась картина, наводящая на мрачные мысли: десантники строились в колонну для атаки батареи номер 6 и порохового погреба. <...> Было сделано три картечных выстрела, зарядили и четвертый, но их обстреляли, расчет погиб, одну лошадь убили, вторую ранили в глаз, она порвала упряжь и убежала. Заряженная пушка была опрокинута в ров у батареи. Он сам вытащил медную старую пушку весом до пятнадцати пудов. Когда заряжал ее, был ранен в руку. Выстрелил — заряд попал в самый центр колонны, и ряды десанта разметало, а тут ударил по неприятелю боцман Спылихин. В первом донесении Завойко ходатайствовал о производстве в офицерские чины корпуса кондукторов морской артиллерии Белокопытова и Дементьева и боцманов Новограбленного и Суровцова, ходатайствовал он позже об этом и по поводу Карандашева, но тот уже был награжден орденом. 29 сентября 1855 г. Карандашев уволен в отставку» [Кусков В. П. Пятидесятник Алексей Карандашев].

А вот и новый поворот этой истории в изложении уже А. П. Сильницкого [Вопросы истории Камчатки. Вып. 4. Петропавловск-Камчатский, 2009]: «Из числа героев можно выделить пятидесятника Камчатской казачьей команды Алексея Степановича Карандашева. В фондах архива отложилось его прошение, поданное в том же году (1882 — С. В.) военному губернатору Приморской области с ходатайством о пенсии, в котором говорилось о том, что «Алексей Карандашев, находясь в рядах защитников Петропавловска при полевом орудии, был тяжело ранен в руку. Его жена Агафья Ивановна Карандашева во время боев находилась рядом с мужем. После боев Карандашев был уволен в отставку и удостоен знака отличия военного ордена 4-й степени».

Позже А. П. Сильницкий, став Петропавловским уездным начальником, еще не раз возвращается к образу

этой народной героини (см., например, его очерк «Четырнадцать месяцев службы на Камчатке» [Вопросы истории Камчатки. Вып. 5. Петропавловск-Камчатский, 2011. С. 138-140]).

В период подготовки к празднованию очередного юбилея обороны Петропавловского благодаря ходатайствам и рапортам чиновника особых поручений Клименова, петропавловского уездного начальника Сильницкого вновь обратили внимание на бедственное положение оставшихся в живых героев обороны Петропавловска. Сохранилась такая вот архивная запись: «Отставной пятидесятник Карандашев, например, семидесяти двух лет от роду, почти не владея левой рукой, ездит на шлюпке за пятнадцать верст из селения Авачинского в Петропавловск вдвоем с женой, чтобы продать ведро ягод за один рубль...».

Сохранились и воспоминания об этом человеке. В частности, о нем писала жена руководителя обороны Петропавловского порта Юлия Завойко: «Он, бывало, кулаком камни разбивал и вколачивал рукою гвозди в дерево и тому подобные штуки». Она же писала епископу Камчатскому Иннокентию, вспоминая события 1854 года: «После трех удачных выстрелов пушка свалилась в ров, и вся прислуга возле нее, казаки и писари, были перебиты неприятельскими пулями. “Мы стояли, — говорит господин губернатор, — в крови, с ружьями в руках, дорого продавали нашу жизнь”».

Вот еще одна цитата (к сожалению, без ссылки на автора): «Это был опытный тренированный воин, поэтому руководитель обороны Петропавловска В.С. Завойко доверил ему полевую (по другим источникам горную) пушку и поставил ее на Озерновской кошке вместе с батареей № 7. Именно эта батарея, как бельмо на глазу, мешала противнику высадиться в обход битве и попытаться занять город со стороны Култучного озера. 24 августа суда неприятеля сосредоточили огонь

своей артиллерии против этой батареи. А затем, подбив почти все стационарные орудия русских, высадили на кошку десант. Казаки при единственной полевой пушке ловко успевали перевозить ее с места на место, стреляя по неприятелю, пока обе лошади, запряженные в пушку, не были убиты. Взрывы были все ближе и ближе, и, чтобы сохранить орудие, Карандашов, напрыгшись, свалил его в ров, там поставил на колеса, выровнял и, прицелившись, сумел еще раз выстрелить по десанту, нанеся ему существенные потери. Но он тут же был ранен, а его казаки убиты. Только личный приказ губернатора Завойко заставил Карандашова отправиться в госпиталь».

«Казачьей сотни пятидесятник Карандашев, будучи командиром единственного в Петропавловске полевого орудия во время сражения 24 августа, когда находившаяся при его орудии лошадь, получив пулею рану в левый глаз, утащила орудие в ров, находившийся у батареи № 7-й, то Карандашев, несмотря на град пуль, осыпавших ту местность, где находилось орудие, где уже было убито и ранено тринадцать человек, не теряя присутствия духа, удержал лошадь и орудие, навел его на приятеля и только что хотел приложить фитиль, как был ранен в руку, но, несмотря на это, он сделал выстрел, и так удачно, что неприятель после выстрела немедленно ретировался» [А. П. Сильницкий, Архивные материалы... С. 52].

После А. П. Сильницкого история с Агафьей Ивановной имела продолжение, точнее, это продолжение и было связано с очерком А. П. Сильницкого, который почему-то назвал Агафью Ивановну Карандашихой, а ее мужа — Карандашем. В газете «Камчатская правда» был опубликован 28 марта 1997 г. очерк Д. Дьяченко, в котором он писал: «На самой опасной батарее среди солдат и матросов была замечена женщина. Это — Агафья Ивановна Карандаш. В дни осады Петропавловска она прославилась

своим усердием в заботе о раненых. Воины называли ее «камчатской сестрой милосердия».

И далее, на основе очерка А. П. Сильницкого «Четырнадцать месяцев службы на Камчатке» (с. 138–140), он пишет: «Неграмотная казачка до начала военных действий выполняла поденную работу в семье губернатора Камчатки генерал-майора В. Завойко. С началом боевых действий в Петропавловске муж Агафья — урядник Василий Карандаш — в составе Петропавловского гарнизона был назначен на самую опасную батарею. Агафья не пожелала вместе с другими женщинами спастись в горах, а пришла на батарею вместе с мужем. Все дни военных действий — 17, 20 и 24 августа 1854 г. — она оставалась вместе с солдатами на батарее. Поначалу она подавала снаряды, поправляла лопатой разрушенные земляные закрытия батареи. Когда появились раненые, в их числе также был и муж Агафьи, она занялась промыванием и перевязкой ран. Тут же на батарее, за земляным закрытием, лежал ее грудной младенец Иван, который был контужен».

«Окончательное действие сражения по всему протяжению горы было дело на штыках... Всякому военному покажется невероятным, что маленькие отряды Петропавловского гарнизона в тридцать и сорок человек, поднимаясь на высоты под самым жестоким ружейным огнем, осыпаемые ручными гранатами, успели сбить, сбросить и окончательно поразить тех англичан и французов, которые славились своим умением делать высадки». «Бегство врагов — самое беспорядочное, и гонимые каким-то особенным паническим страхом, везде преследуемые штыками наших лихих матросов, они бросались с обрывов сажень шестьдесят или семьдесят, бросались целыми толпами, так что изуродованные трупы их едва поспевали уносить в шлюпки».

Вечером 27 августа сводная эскадра англо-французского флота покинула камчатские воды. «Страшное зрелище было перед глазами: по грудь, по подбородок в воде французы и англичане спешили к своим катерам и баркасам, таща на плечах раненых и убитых; пули свистали градом, означая свои следы новыми жертвами, так что мы видели английский баркас, сначала битком набитый народом, а отваливший с восемью гребцами; все остальное переранено, перебито и лежало грудями, издавая страшные, раздирающие душу стоны. Французский четырнадцативесельный катер был еще несчастнее и погреб назад всего при пяти гребцах...»

Надо заметить, что в английской, германской и французской исторической литературе никогда не было разногласий по вопросу о нападении союзников на Петропавловск, и считается признанным факт, что все шансы на победу были на стороне союзников. Но победу одержали русские. Русский гарнизон потерял в той осаде убитыми и ранеными сто пятнадцать человек. Союзная армия потеряла восемьсот тридцать. Оставшиеся в живых российские воины получили благодарности от губернатора города, а самые храбрые были награждены медалями. Агафья Карандаш тоже была награждена медалью «За усердие» на аннинской ленте. В ее наградных документах указывалось, что «вдова урядника Камчатской команды Агафья Карандаш принимала непосредственное участие в обороне Петропавловска... Ее муж, раненый осколком снаряда, за неимением перевязочного пункта лежал тут же, в тылу батареи, и Агафья Ивановна исполняла роль сестры милосердия, спасая жизнь своего мужа и других воинов».

В 1902 г. исследователь Камчатки А. П. Сильницкий побывал в доме Агафьи в поселке Авача. Он отмечал, что после смерти мужа Агафья жила в крайней бедности.

Хорошо исследовал (уже в наше время) медицинскую обстановку во время Петропавловской обороны винницкий врач Б.Н. Шупак. Ему удалось отыскать награжденную лист А.И. Карандаш, который свидетельствует о том, что она была награждена медалью «За усердие». В 1902 г. вдова казачьего пятидесятника Алексея Степановича Карандашева, восьмидесяти лет, «участвовала в исправлении земляных закрытий батареи, на которой сражался ее муж». (Правда, по исповедальной росписи Петропавловского собора вдове казачьего пятидесятника Агафье Ивановне Карандашевой (а не Карандаш) в 1893 г. было только шестьдесят три года, то есть в 1854 г. — всего четырнадцать лет. Наградные документы, как выясняется, были оформлены после смерти мужа, то есть после 1885 г., после торжеств по случаю тридцатилетия победы, а точнее, на мой взгляд, эта медаль была вручена по другому поводу — в честь двухсотлетия присоединения Камчатки к России в 1897 г., когда такую же медаль получили и многие известные на Камчатке люди, не имевшие к обороне Петропавловского порта никакого отношения — С. В.)».

Но, тем не менее, Агафья Ивановна была внесена в 1902 г., накануне пятидесятилетия Петропавловской обороны, в список ветеранов, которым была установлена пожизненная пенсия, и вошла в легенду об обороне Петропавловска.

В списке ветеранов обороны Петропавловского порта была еще одна женщина — Тюменцева Аграфена Никитовна, вдова крестьянина, 68 лет, которая «в дни боев мыла раненым белье в помещении, обстреливаемом неприятельскими снарядами». Это известная и сегодня на полуострове фамилия. Трое из Тюменцевых (ключевской ветви этой фамилии) приняли участие в обороне Камчатки в 1904–1905 гг. в составе Усть-Камчатской дружины: Василий, Степан и Матвей.

В этом же списке ветеранов отставной пятидесятник Сысоев Николай Петрович, 69 лет, и отставной пятидесятник Михаил Иванович Юшин, 70 лет, которые находились «при уборке Петропавловского порта в зиму 1854 и 1855 г.». Вероятно, в этом же списке могло быть и имя гижигинского казака Кобелева, которого адъютант генерал-губернатора Восточной Сибири есаул Мартынов мае 1855 года отправил из Петропавловского порта, как переводчика для общения с чукчами на американских судах, принадлежащих к научной экспедиции, дальнейшая судьба его нам неизвестна.

Фамилия Кобелевых была некогда известной на Камчатке и принадлежала одному из приказчиков — Тимофею Кобелеву, о котором писал С. П. Крашениников, но к нашему времени она утасла, сохранившись еще, может быть, в Гижиге.

Казачий род Сысоевых происходил из Нижнекамчатска, где в начале века служил Петр Павлович Сысоев (1787 г.р.). Но жили они впоследствии в Петропавловске и в Тигиле — в 1893 году здесь проживал Анафим Петрович Сысоев (49) лет.

Родословная камчатских казаков Юшиных прослеживается нами примерно с 1842 года: Юшин Хрисанф, казак [РГИА ДВ. Ф. 1007. Оп. 1. Д. 255]. Затем мы находим сведения о его сыне: Юшин Иван Хрисанфович (1837 г.р.), отставной казак. Параллельно шла еще одна линия Юшиных, связанная с матросом Камчатской экипажной роты, участником обороны Петропавловского порта Михаилом Ивановичем, который родился в 1832 году.

В списке ветеранов Бушуев Полуэвкт Иванович — мещанин г. Петропавловска, 68 лет, — он «под огнем неприятеля снабжал батареи провизией и разными товарами», Петропавловский купец 2-й гильдии Петр Николаев Косыгин, 67 лет, который «охранял собор и церковное имущество, под огнем неприятеля снабжал сражающихся разными припасами».

Бушуевы появляются на Камчатке в середине XIX века. Есть сведения, что купец Алексей Федорович Бушуев (из «купеческих детей») торговал в Охотске. На Камчатке кроме Полуекта Ивановича Бушуева жил и петропавловский купец 3-й гильдии Алексей Иванович Бушуев. Из их же рода и Бушуевы, проживавшие в селе Толбачик.

Фамилия Косыгиных — одна из самых распространенных на полуострове. До революции это были известные местные торговцы, прибывшие в свое время на Камчатку из города Киренска (казаки Косыгины были известны гораздо меньше).

Из непосредственных участников обороны Петропавловского порта к началу XX века в живых оставались только три камчатских ветерана:

- отставной казак Константин Онуфриевич Краснояр, 73 г., «участвовал в сражении, находился при полевой пушке, стоявшей на Кошке, где ныне сооружен памятник «Слава»;
- отставной казак Дмитрий Степанович Тувалин, 72 г., участвовал в сражении, находился в составе патрулей, охранявших мыс Сероглазку;
- отставной казак Иннокентий Дмитриевич Неворотов, 70 л., участвовал в сражении, был командирован губернатором Завойко в селение Начики для вызова волонтеров (Горчаков А. А., там же)

Мы просмотрели Исповедальные росписи 1893 г. ближайших к Петропавловскому порту населенных пунктов того времени, которые или лежат вблизи села Начики, или встречаются по пути к этому селу. Их два: Коряки (и тогда «старик Дурындин» — Дурынин, действительно мог быть из села Коряки) и Малка.

В Малках по возрасту — ему было 59 лет — мы нашли только одного возможного кандидата в волонтеры — Аббакумова Петра Ивановича.

В Начиках проживали в то время Новожилов (имя и отчество неразборчиво, 55 лет) и Александр Иванович Бурнашев (66 лет). Якутская семья Бурнашевых поселилась на Камчатке в 1847 году, так что Александр Иванович реально мог быть участником обороны Петропавловского порта по призыву казака И. Д. Неворотова.

В Корьяках — проживали в тот год Павел Филиппович Осьминин (56 лет) и Гавриил Варфоломеевич Елагин (59 лет). Петру Константиновичу Дурынину было только 51 год, поэтому за него воевал либо отец, либо старший брат.

А также мы получили еще несколько любопытных документов, связывающих нас с главной героиней этого очерка — Любовью Степановной Копьевой, в том числе «Формулярный список службы и достоинств Управления Капитана над Портами Восточного океана Писаря 2-го класса Федора Усова (ныне матроса 2-й статьи) за 1862 год».

Федор Васильевич («из солдатских детей») имел бронзовую медаль на Георгиевской ленте в память за участие в войне с англо-французами 1853, 1854, 1855, 1856 гг. Поступил на службу из Камчатского училища в канониры 2-й статьи в 1845 году. В 1851 году переведен в унтер-баталеры, затем в писари в управление над портами Восточного океана, в 1862 году «за дурное поведение» понижен до матроса. «В 1854 году во время блокады Петропавловского порта англо-французской эскадрой находился в действительном сражении против неприятеля».

А вот сведения из формулярного списка нижних чинов 27-го Амурского флотского экипажа за 1855 год:

Усов Филипп Васильевич (23 года), из солдатских детей, в 1853–1854 г. служил на корвете «Оливуца», 8–9 мая 1855 года на транспорте «Иртыш» участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Эти документы (есть еще сообщение об Усове Аксентии Васильевиче (1828 г.р.), из солдатских детей,

который участия в боевых действиях не принимал), безусловно, связывают нас с сыном баталера 27-го флотского экипажа Василием Васильевичем Усовым — дедушкой Любви Степановны Копьевой (который в 1891 году в возрасте 26 лет сочетался законным браком с дочерью умершего камчадала села Воровское Иоанна Александрова Спешнева Агриппиной).

У Павла Васильевича в 1855 году (в 1845 году он был еще холост, хотя ему было уже 30 лет) был сын Василий. Но ему был, когда англо-французы взяли в плен их семью, всего один годик (а сестре Варваре — пять лет), то есть родился Василий Павлович в 1853 году и потому никак не мог быть отцом Василия Васильевича, который появился на свет в 1865 году. Следовательно, у кого-то из братьев-Васильевичей (вероятно, у Федора Васильевича, который был вторым по возрасту и в 1845 году поступил на службу после училища) также был сын Василий, служивший в 1891 году баталером в 27-м флотском экипаже.

У супругов Усовых была единственная дочь — Анна Васильевна Усова, на которой прерывается эта камчатская фамилия (в замужестве Анна Васильевна становится Копьевой, выйдя замуж за Степана Матвеевича Копьева, отца Любви Степановны и ее братьев и сестер, которые рассеялись сегодня по всей России).

Некогда многочисленная, судя по собранным нами материалам, фамилия первых жителей Петропавловска Усовых (казаков Усовых перевели в 1741 году из Большерецкого острога в Гавань — как первоначально назывался будущий Петропавловский порт — в составе команды сержанта Сургуцкого для охраны «казенных экспедиционных» грузов и зданий, оставшихся здесь от Второй Камчатской экспедиции) уходит с Камчатки в 1855 году, переселяясь вместе с другими сослуживцами и земляками в Николаевский пост на Амуре, — в тот год уходят писарь Федор Васильевич, боцманмант

Павел Васильевич, матросы Аксентий и Филип Васильевичи Усовы и их семьи (в одной из которых рос будущий баталер 27 флотского экипажа Василий Усов, отец Василия Васильевича), о судьбе которых мы сегодня НИЧЕГО НЕ ЗНАЕМ, кроме одного из камчатских потомков казаков Усовых — сына баталера 27 Амурского флотского экипажа Василия Васильевича Усова, вернувшегося на родной ему полуостров и создавшего здесь новую фамильную веточку.

Но история с пленением экипажа парусного плашкоута, на котором находилась семья боцманманта Павла Васильевича Усова, прибывшая в гости к отцу и мужу из села Озерновского на Паратунских ключах, и несколько матросов из 47-го флотского экипажа, на этом не оканчивается.

Никто в то время не мог еще и предположить, что эта, идиллическая по своему первому акту, камчатская история пленения безоружных матросов обернется, в конечном итоге, трагедией, которая также войдет навечно в историю обороны Петропавловского порта как пример гражданского мужества и любви к родине.

Минует год между первым действием и будущим финалом, и англо-французскую эскадру, ринущуюся к камчатским берегам за победным призом, встретит в 1855 году пустынный берег: русские военные уйдут с Камчатки в Николаевский пост на Амуре, и англо-французы не смогут взять желанный реванш и снять позор за былое поражение...

Но все по порядку.

Если вольно цитировать знаменитого военного историка Е. В. Гарле, адмирал Де Пуант (Депуант), отпустивший из плена семью Усовых, хотя и не окончил свою жизнь самоубийством, как его товарищ — английский адмирал — Прайс, но через несколько месяцев умер, как пишут, ужасной и медленной смертью от истощения физических и душевных сил, порицаемый всеми

за неудачу у берегов Камчатки. «Черное пятно, которое никогда не может быть смыто никакими водами океана... Борт одного русского фрегата и несколько береговых батарей оказались непобедимыми перед соединенными силами Англии и Франции, и две величайшие державы мира были разбиты и осмеяны небольшим русским поселением», — так оценивались события на Камчатке в английской и французской печати...

Но точка в этой истории — война продолжалась до 1856 года — еще не была поставлена. Отбитое нападение англо-французов на Петропавловский порт общественное мнение Англии и Франции расценивало как оскорбление и требовало, чтобы обе эти державы приняли энергичные меры для уничтожения города. Как ни блестящи были подвиги защитников Петропавловска, но их положение в случае серьезной войны на Камчатке было безвыходным. Город решено было эвакуировать, что и было сделано в кратчайшие сроки. В мае 1855 г. англо-французский флот вновь вошел в Авачинскую губу. Теперь это была объединенная эскадра из двенадцати кораблей с пятью тысячами матросов и солдат. Но они опоздали... Тогда в отместку за недавнее позорное поражение было приказано стрелять по безлюдному городу, чтобы стереть его с лица земли. А для того, чтобы месть была более изощренной, огонь по Петропавловску должны были вести русские пленные, захваченные вместе с семьей Усовых на боте с кирпичами в августе 1854 г. Комендором был назначен матрос Семен Удалов, остальные — орудийной прислугой.

Позже матросы Ехланов и Зыбин (которых обменяют на англо-французских пленных в Петропавловском порту в мае 1855 года) поведают В. С. Завойко (а он в свою очередь расскажет об этом нам) о новом героическом эпизоде обороны Петропавловска: «Семен... не пошел к своей пушке, а стал у грот-мачты и сказал нам: “Ребята! Грех на своих руки поднимать. Уж лучше смерть”.

Сказав эти слова, скрестил руки на груди и во весь голос закричал: “Слышите?! У русских руки не поднимаются на своих. Я к вашей пушке не иду!” Старшему лейтенанту слово в слово перевели, и он затопал ногами: “Если не пойдешь к пушке, то сейчас же повешу!” И приказал гордень готовить. А Удалов на него сердито: “Врешь, такой-сякой француз! Ты меня не повесишь, а к пушке я не пойду!” Бросился он по снастям вверх на мачту и, поднявшись, перепрыгнул с них на ванты, и оттуда нам говорит: “Ребята! Не поднимайте руки на своих, не делайте сраму. Я принимаю смерть. Прощайте!” И с этими словами — бултых в воду. Утонул, а на своих руку не поднял».

Еще во время погони противника за ботом Удалов напоминал товарищам о воинском долге: «Помни — матрос не должен живой отдавать ружья своего неприятелю». Но ружей у матросов с собою не было, были только кирпичи. «Если кирпичами станем кидать в неприятеля, даром жизнь погубишь и ни одного не зашибешь до смерти; не замай, пусть нас заберут, а вы, смотри, не зевай, не можем ли мы какого случая найти на судне на погибель врагам». Боцман Усов со своей стороны предупреждал товарищей: «Смотри, не разговаривать; что будет неприятель выпрашивать, знай, отвечай на все вопросы: “Не могу знать”, — а там, что Бог даст».

Англо-французы, действительно, пытались всячески воздействовать на пленных. Сначала они уговаривали матросов перейти к ним на службу, суля им разные блага. После резкого отказа их сковали по рукам и по ногам и посадили в трюм на хлеб и воду. Затем, еще во время пребывания неприятеля в Авачинской губе, у пленных стали выпытывать о военных силах Петропавловска, расположении батарей и прочее, но и на этот раз ничего не добились. Позднее матросы рассказывали, что слышали артиллерийскую пальбу, раздававшуюся во время боев за Петропавловск, и жалели, что «сидят

закованные, когда товарищи проливают кровь». После разгрома и ухода англо-французов с Камчатки пленных увезли на остров Таити, где сооружалась крепость. Матросов пытались заставить работать, но они отказались и снова были закованы в кандалы. На следующий год пленных привезли на одном из военных судов в Авачинскую губу...

Мы нашли новые сведения о Семене Удалове [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 803. Л. 254]: «Семен Кузьмин сын Удалов. Православного вероисповедания. 29 лет (т.е. 1826 г.р.). Костромской губернии Варлавинского уезда удельного приказа из крестьян деревни Сидорова. Росту 2 ар. 5 ½ вер. Лицом чист, глаза серые, волосы русые. 1849 год. В рекруты принят приведен в Кронштадт и поступил в 26 флотский экипаж матросом 2 статьи. 1853. В 46 что ныне 47 флотский экипаж. С 1852 по 1853 в в кругосветном плавании на транспорте Двина от Кронштата до Петропавловского порта. В 1854 году взят в плен с парусного плашкоута гребными судами англо-французской эскадры. В 1855 г. находится в плену». Это запись 1855 года, когда трагическая судьба Семена Кузьмича Удалого еще была неизвестна.

Как мы помним, среди пленных, отпущенных французским адмиралом, был и племянник супругов Усовых, который, благодаря усилиям тетушки, был также освобожден из плена. Позже он также был переведен в Николаевский пост.

В новых материалах из РГАВМФ есть сведения о Киселеве [Ф. 406. Оп. 5. Д. 803. Л. 258]:

«Иван Степанов сын Киселев. 23 года. Уроженец Камчатской области. Из солдатских детей. <...> взят в плен с парусного плашкоута гребными судами англо-французской эскадры с 18 по 21 августа, а с 21 по 28 августа, то есть по возвращению из плена был в действительном сражении. <...> в 1855 году на корвете «Оливуца» 8 и 9 мая сего года был в действительном

сражении с судами англо-французской эскадры, состоявшей из 1 фрегата 1 парохода корвета и 1 брига в заливе Де-Кастри».

Отец Ивана Степановича — Степан Кириллович Киселев (1785 г.р., из «солдатских детей»), уроженец Камчатки) — начал службу в 1806 году рядовым Камчатского гарнизонного батальона, а 1 мая 1813 года зачислен матросом 2-го класса во вновь образованную Камчатскую экипажную роту. Дослужился до боцманманта, но был за пьянство в 1828 году по предписанию начальника Камчатки Станицкого разжалован в матросы. Женат на Татьяне Никитичне и имел в 1845 году четверых детей — Ивана большого 8 лет, Иван меньшого 3-х лет и дочерей Александру (21) и Евдокию (12).

В 1893 году в Исповедальной росписи Петропавловского собора сообщается о сестрах — Евдокии (замужем за Иваном Федоровичем Поповым) и Степаниде Степановнах Киселевых.

Это были последние сведения, которыми мы располагали о судьбе уроженцев Камчатки — героев обороны Петропавловского полка.

Но с этого домашнего исследования, как оказалось, и для нас самих, и для других жителей Камчатки началась еще одна история — история поиска династических связей героев обороны Петропавловского порта с народными ополченцами — героями русско-японской войны 1904-1905 гг. и второй мировой войны — войн с фашистской Германией (1944-1945 гг.) и милитаристской Японией (август-сентябрь 1945 г), подготовкой новой книги о воинах-камчатцах, героями которых стали аборигены Камчатки — родственники Любови Степановны уже по бабушкиной линии — в 1904-1905 годах на оборону Камчатки от японских «жищников» поднялась вся Камчатка, в том числе и многочисленные Спешневы и Трапезниковы, отстояв, как и Усовы в 1854 году, свою землю. В 1906 году в схватке

с японскими браконьерами на реке Унушке погиб дядя Анны Васильевны Усовой, приютивший после смерти родителей сиротку, — Анкидин Михайлович Спешнев, погибли и многие его земляки и родственники из села Воровского (Соболево). В годы Великой Отечественной войны отдаст свою жизнь за Родину еще один представитель этого рода — уроженец села Русь, основанного его отцом, артиллерист (то есть, по-старинному, бомбардир) Василий Степанович Копьев — он был убит подо Ржевом...

То есть историческая связь, хотя и незримая, не всегда осознаваемая и понятная, не прерывается в веках. И потомки героев, защитников Отечества, тоже становятся героями, когда и в их время над нашим общим Отечеством снова нависает смертельная угроза. И восстановленная (воссозданная) историческая память помогает нам осознать эту преемственность поколений. И не потому ли потомок старинного рода камчатских казаков Усовых Владимир Петрович Ларионов, младший сын Любови Степановны Копьевой, следуя духовному порыву, один из первых коренных старожилов Камчатки, еще в начале 1990-х, когда в России начала возрождаться историческая память, восстановил былой военный статус своих предков Усовых — принял казачью присягу...

2

Мы продолжили поиски героев обороны Петропавловского порта и сегодня, получив очередную партию новых, еще никем не исследованных, материалов из Российского государственного архива Военно-морского флота, мы имеем возможность огласить весь список уроженцев Камчатки, которые в составе 47-го флотского экипажа ковали главную победу Крымской войны на Тихом океане, обороняя Петропавловский порт (РГАВМФ. Фонд 406. Описание 5. Д. 803).

Сначала в этом списке идут **унтер-офицеры:**

Бачинин Александр Максимович (27), из солдатских детей, квартирмейстер, в мае 1855 года на транспорте «Двина» участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Бачинин Иван Максимович (32), из солдатских детей, боцманмант, в 1854 г. был на транспортном боте «Камчадал», в сражении не участвовал.

Гаврилов Лев Федорович (27), из солдатских детей, квартирмейстер, участник боевых действий 18–28 августа. Умер в Николаевском госпитале 23 октября 1855 г.

Норин Герасим Лаврович (24), из солдатских детей, квартирмейстер, в 1854 году участвовал в сражении в составе экипажа корвета «Оливуца», в 1855 году на корвете «Аврора» покинул Петропавловский порт.

Гаврилов Прокопий Федорович (30), из солдатских детей, ротный барабанщик, участвовал в обороне Петропавловского порта и в морском сражении 8–9 мая 1955 г. на транспорте «Байкал».

Никифоров Яков Федорович (34), из солдатских детей, ротный барабанщик, «в 1854 году был в действительном сражении».

Никифоров Федор Федорович (25), из солдатских детей, рулевой на тендере «Камчадал» и боте № 1 (непосредственно в сражении не участвовал, но вместе с Х. Новограбленным доставили важные сведения).

Сысоев Герасим Егорович (31), из солдатских детей, марсовый, участвовал в боевых действиях 18–29 августа 1854 г. и 8–9 мая 1855 г. в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

А затем следуют **матросы:**

Атласов Иван Семенович (19), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служит на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая участвует в морском сражении в заливе Де-Кастри. Его отец — Семен Никитович Атласов (1775 г.р.), происходивший из детей боярских по г. Якутску и служивший в Петропавловской экипажной роте в 1845 году вахтером, являлся прямым потомком знаменитого первооткрывателя Камчатки Владимира Владимировича Атласова. Семен Никитович в 1797 году поступил в якутскую «сын боярскую» команду унтер-офицером и служил в штате провиантском, был в 1812 году разжалован в рядовые и зачислен в Камчатский гарнизонный батальон, а после его расформирования 1 августа 1816 года зачислен в Камчатскую экипажную роту. У него с женой Акулиной Ивановной были дети Иван (1837 г.р.), Степан (1844 г.р.) и дочь Марфа (1840 г.р.) [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 703].

Бачинин Андреян Максимович (29), из солдатских детей, служил на боте № 1 с Х.И. Новограбленным. Отец всех Бачининых — Баченин (так в документе) Максим Иванович (1799 г.р.) происходил из солдатских детей. В 1845 году был вдов и имел на иждивении дочерей Софью (1831 г.р.) и Варвару (1837 г.р.) [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 724].

Белокопыттов Павел Никитович (21), из солдатских детей, в 1853–54 гг. служит на корвете «Оливуца», в 1855 г. на боте № 1. Участвия в боевых действиях не принимал.

Березовский Василий Васильевич (19), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служит на корвете «Оливуца», 8–9 мая принимает участие в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Голых Илья Петрович (30), из солдатских детей, служил на тендере «Камчадал», который не участвовал в сражении.

Грехов Василий Николаевич (19), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служит на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая участвует в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Грехов Прокопий Николаевич (24), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Дмитриев Семен Александрович (42), из солдатских детей, участник сражения 18–28 августа 1854 г.

Дюков Андрей Григорьевич (19), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служит на корвете «Оливуца», 8–9 мая принимает участие в морском сражении в заливе Де-Кастри (л. 257).

Дюков Андрей Григорьевич (29), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта.

Дюков Андрей Егорович (32 года), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта.

Дюков Семен Григорьевич (22), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служит на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая участвует в морском сражении в заливе Де-Кастри (л. 256).

Дюков Григорий Андреевич (1791 г.р.), их отец, происходил из казачьего сословия и в 1807 году был определен в Камчатскую казачью команду, но через десять лет был за кражу разжалован («гонен шпицрутенами через 1000 человек один раз») и переведен в Камчатскую экипажную роту канониром. У них с женой Феклой Никитичной было в 1845 году трое сыновей — Семен (11 лет), и два Андрея (пяти лет и одного месяца) [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Лл. 756–757].

В 1845 году в Камчатской экипажной роте служил и его брат Дюков Егор Андреевич (1787 г.р.), который за сокрытие преступления брата был также переведен из казаков в матросы в 1827 году. У него на иждивении в 1845 году был сын Евгений (9 лет) и дочь Матрена (14). Старший сын Андрей Егорович (22) уже служил канониром в Камчатской экипажной роте [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 780].

Емельянов Максим Алексеевич (19), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта и сражения в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал». Его отец Алексей Емельянович Емельянов (1798 г.р.) был из крестьян помещика Ивана Борисова Ярославской губернии Даниловского уезда деревни Клоково. В 1815 году записан в рекруты, «поступил в корабельную часть кузнецом», а в 1827 году определен в Камчатскую экипажную роту, где в 1845 году служил кузнецом [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 769].

Залуцкий Конон Гаврилович (29), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта и морского сражения в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Колычев Николай Иванович (22), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служит на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая участвует в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Конев Степан Карпович (25), из солдатских детей: «В 1854 году был в действительном сражении противу англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 Августа, в 1855 г. на транспорте «Байкал» 8 и 9 мая сего года был в сражении с судами англо-французской эскадры, состоявшей из 1 Фрегата, 1 парохода Корвета и 1 Брига в заливе Декастри».

Конев Харлампий Поликарпович (19), из солдатских детей, в 1853–1854 г. служил на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая 1855 г. на транспорте «Иртыш» участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Корнилов Андрей Николаевич (37), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта и сражения 8–9 мая 1855 г. на корвете «Оливуца».

Красовский Феликс Кириллович (25), из незаконно рожденных, уроженец Гижигинской крепости, в 1853–1855 гг. служит на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая участвует в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Кузнецов Егор Павлович (21), из солдатских детей, служил в 1854 г. на транспорте «Иртыш», в боевых действиях не участвовал.

Курилов Петр Дмитриевич (28), из солдатских детей, принимал участие в боевых действиях 18–28 августа 1854 года в Петропавловском порту и 8–9 мая 1855 года в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора». Его отец Дмитрий Борисович Курилов (1795 г.р.), уроженец Камчатской области, из солдатских детей, был зачислен 1 января 1813 год в Камчатский гарнизонный батальон, а уже 1 мая этого же года в результате расформирования батальона зачислен матросом в Камчатскую экипажную роту и в 1845 году служил боцманом. Помимо Петра у него с женой Аксиньей Васильевной был еще сын Михаил 1843 г.р. и две дочери Катерины [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 690].

Ломаев Иван Степанович (28), из солдатских детей, служил в 1854 г. на тендере «Камчадал».

Ломаев Петр Степанович (23), из солдатских детей, 8–9 мая на транспорте «Двина» был действительным участником морского сражения в заливе Де-Кастри.

Миронов Максим Петрович (30), из солдатских детей, служил на тендере «Камчадал», участия в сражении не принимал.

Мутовин Михаил Гаврилович (38), «из казацких детей», участник обороны Петропавловского порта и морского сражения 8–9 мая 1855 г. на транспорте «Байкал».

Наянов Илья Елизарович (28), из солдатских детей, принимал активное участие в боевых действиях при

обороне Петропавловского порта и в морском сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Наянов Матвей Елизарович (34), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта (л. 155).

Наянов Матвей Елизарович (23), из солдатских детей, в 1853–1854 г. служил на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая 1855 г. на транспорте «Иртыш» участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри (л. 235).

Норин Александр Лаврович (24), из солдатских детей, в 1854 году участвовал в сражениях против англо-французского десанта, 8–9 мая на фрегате «Аврора» участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Паньшин Петр Николаевич (34), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Петухов Роман Михайлович (19), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта и сражения в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Попов Григорий Иванович (23), из солдатских детей, на транспорте «Иртыш» 8–9 мая 1855 г. участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Попов Игнатий Иванович (27), из солдатских детей, участвовал в сражениях 18–28 августа 1854 года и 8–9 мая 1855 года на корвете «Оливуца».

Отец Поповых — квартирмейстер Иван Иванович Попов (1799 г.р.) — происходил из казаков и первоначально в 1820 году был зачислен в Камчатскую казачью команду, а в 1825 году переведен в Камчатскую экипажную роту. У них с женой Екатериной Ивановной были дети — Григорий (1832 г.р.), Иван (1837 г.р.), Николай (1844 г.р.) и Прасковья (1839 г.р.). Старшего Игнатия в этом списке уже не было, так как он уже не был на иждивении, а состоял уже на службе [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 695].

Порохин Николай Васильевич (19), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Сметанин Василий Петрович (20), из солдатских детей, в 1854–1855 гг. служил на боте № 1 с Х.И. Новограбленным.

Соколов Григорий Егорович (20), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служит на корвете «Оливуца», 8–9 мая принимает участие в морском сражении в заливе «Де-Кастри».

Чарков Егор Афанасьевич (25), из солдатских детей, участник сражений 18–28 августа 1854 г. и 8–9 мая 1855 г. на фрегате «Аврора». Его отец Афанасий Алексеевич Чарков (1799 г.р.) происходил из казачьего сословия и с 1817 по 1825 г. служил в Камчатской казачьей команде, но потом был зачислен в матросы Камчатской экипажной роты. В 1845 году был вдов, и на его попечении была восемнадцатилетняя дочь Авдотья [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 723].

Шамаев Николай Иванович (34), из солдатских детей, участник боевых действия 18–28 августа 1854 г.

Шемаев Валерьян Иванович (20), уроженец Камчатской области, сын обер-офицера. В сражениях не участвовал, в 1855 г. был на транспорте «Двина».

Заканчивают этот список нестроевые 27 флотского экипажа:

Ипатьев Иван Егорович (43), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Мутовин Иван Николаевич (24), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении». Отец Ивана Николаевича — Николай Семенович Мутовин (1809 г.р.) служил в 1845 году мастеровым унтер-офицером 2 класса. Происходил он из камчатских казаков и с 1829 по 1832 год числился по Камчатской казачьей команде. У него с женой Надеждой Семеновной были дети: Иван (1832 г.р.), Николай (1841 г.р.), Пелагея (1843 г.р.) и Авдотья (1844 г.р.) [РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515. Л. 701].

Миньохин Федор Иванович (44), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Саналпальников Василий Самойлович (33), из солдатских детей (в другом источнике — из казачьих детей, то есть сын Самойлы Саналпальникова из Тигиля, «в 1854 году был в действительном сражении» и 8–9 мая 1855 года в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Третьяков Яков Иванович (31), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Чудинов Матвей Иванович (35), из якутов (отдан в солдаты за кражу), «в 1854 году был в действительном сражении» и 8–9 мая 1855 года в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Чудинов Алексей Николаевич (41), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

А вот и некоторые подробности о тех из бывших участников обороны Петропавловского порта, которые вышли в отставку.

Поиски имен камчатцев — участников обороны Петропавловского порта продолжают и по сей день. Благодаря помощи сотрудников Российского государственного архива Военно-морского флота Татьяны Сергеевны Федоровой (которой уже нет с нами) и Ирины Вячеславовны Осадчей, было найдено еще несколько дорогих для истории нашего полуострова имен земляков:

«Мастеровой рядовой 1-го класса *Яков Иванович Третьяков* («из казачьих детей» — *С. В.*), уволенный в бессрочный отпуск за выслугу 15 лет «с правом поселиться на берегах Восточной Сибири». «В 1854 году был в действительном сражении противу англо-французской эскадры, бомбардировавшей Петропавловский порт с 18 по 28 Августа». Он поступил в Камчатскую казачью команду в 1839 году. Переименован (*переведен* — *С. В.*) в Камчатскую экипажную роту матросом 2-й статьи в 1842 году, затем в 1852 году в мастеровые. В 1856 году на транспорте «Иртыш» доставлен в Николаевский

пост на Амуре. 3 мая 1857 года отправлен в бессрочный отпуск по выслуге лет (с учетом участия в военных действиях).

В Сероглазке в 1893 году проживала казачья семья Третьяковых, главой которой был шестидесяти-трехлетний отставной казак Федор Иванович Третьяков. Состоявший в Петропавловской дружине в период русско-японской войны 1904–1905 гг. казак Илья Третьяков был награжден Георгиевским крестом 4-й степени за боевые действия против японцев на реке Жупановой. Судя по всему, это был сын Федора Ивановича Третьякова, который, в свою очередь, вероятно, был родным братом Якова Ивановича. Уроженец Камчатки, возможно, потомок казаков Третьяковых — Александр Яковлевич Третьяков — погиб на фронте во время Великой Отечественной войны, защищая Родину.

Мастеровой рядовой 3-го класса *Василий Самойлов сын Саноपालников* («из казачьих детей»). В 1842 году поступил на службу в Камчатскую экипажную роту матросом 2-й статьи. В 1854 году также был «в действительном сражении» и затем продолжил службу в Николаевске-на-Амуре, позже по выслуге лет уволен в бессрочный отпуск с выбором места жительства «на берегах Восточного океана».

В 1904–1905 годах тигильский дружинник кантонист Прокопий Санапальников отражал японский десант. Мы выяснили, что, скорее всего, это сын отставного казака из Тигиля (они же служили и в Петропавловском порту) Прокопия Самойловича Сенопальникова (Санапальникова), которому в 1893 году было 53 года, и он имел двух сыновей — Василия, тоже кантониста, 29 лет, и Прокопия, тогда еще шестилетнего мальчишку. Судя по отчеству и возрасту, Василий Самойлович Синопальников и Прокопий Самойлович Сенопальников — родные братья.

Квартирмейстер *Николай Иванович Шемаев* («из солдатских детей»). Имеет бронзовую медаль на Георгиевской ленте в память войны 1853–1856 гг. В 1841 г. матрос 2-й статьи Камчатской экипажной роты. В бессрочном отпуске из Амурского флотского экипажа с 1860 года. Его камчатских родственников мы находим в Тигиле — казаки Шемаевы и в Петропавловске — Шамаевы.

Малой родиной их предков, вероятно, был Нижнекамчатск — в 1812 году здесь служил казак Иван Амосович Шамаев (1781 г.р.), женатый на Татьяне Григорьевне (29 лет). Николай Иванович, если он поступил на службу в 15 лет, должен был родиться в 1826 году, и потому нижнекамчатские Шамаевы могли бы быть его родителями.

Квартирмейстер *Егор Афанасьевич Чарков* («из солдатских детей»). Матрос 2-й статьи Камчатской экипажной роты с 1845 года. Действительный участник сражения в Петропавловском порту. Впоследствии служил в 27-м флотском экипаже. Отправлен в бессрочный отпуск 9 октября 1859 года. Фамилия на Камчатке не сохранилась.

Боцманмат *Иван Максимович Бачинин* («из солдатских детей»). С 1839 года служит в Камчатской экипажной роте, затем в Амурском флотском экипаже. Также имеет бронзовую медаль в память о событиях 1853–1856 гг. Фамилия на Камчатке также не сохранилась.

3

Но и это, как оказывается, еще далеко не полный список. Часть Камчатского флотского экипажа все-таки оставалась в Петропавловском порту и после того, как его покинули русские военные и транспортные суда.

В приказе В.С. Завойко, который мы приводили выше, есть такие строки: «Поручаю г. командующему 47 флотским экипажем и прочим частным начальникам объявить всем чиновникам и нестроевым нижним чинам. Кто желает оставить в Петропавловском порте свои семейства, а кто <...> отправиться на судах Камчатской флотилии и взять с собою семейства <...> или кто не желает ли остаться здесь сам или семейство составить списки и представить ко мне <...> а между тем рекомендую г. командующему экипажем осмотреть внимательные всех нижних чинов и неспособных по болезням и проч. к строю, для сражения с неприятелем, составить списки и представить ко мне немедленно. Господину медицинскому инспектору донести мне: о больных нижних чинах, состоящих в госпитале: сколько из них могут выздороветь от болезни к 5 числу апреля сего года и встретить действительную службу, и кто именно безнадежен к выздоровлению и должен будет оставаться в порте».

В РГАВМФ были обнаружены формулярные списки унтер-офицеров и нижних чинов Камчатской экипажной роты за 1845 год (РГАВМФ. Ф. 406. Оп. 5. Д. 515), которые позволяют нам выявить тех из матросов, кто был оставлен по здоровью или по старости в Петропавловском порту, как негодные более к строевой службе, и чьи дети и внуки впоследствии отражали высадку японского десанта на Камчатку в 1904 году и сами участвовали в Курильском десанте в августе 1945...

(л. 692) Квартирмейстер *Ермил Григорьевич Крохалев*, 37 лет, из казачьих детей. С 1821 года в Камчатской казачьей команде, с 1829 — в Камчатской экипажной роте. Имел 20-летнюю выслугу за «безпорочную» службу. У них с женой Хионией Васильевной был сын Иван (1 год) и дочь Анна (6 лет).

(л. 696) Квартирмейстер *Аверкий Иванович Новограбленный*, 26 лет, из солдатских детей. У них с женой Анной Петровной сын Иван (1 год).

(л. 701) Мастеровой, унтер-офицер 2 класса *Мутовин Николай Семенович*, 36 лет, из казачьих детей. С 1829 до 1832 года служил в Камчатской казачьей команде, а потом определен в Камчатскую экипажную роту. У него с женой Надеждой Семеновной сын Иван (13), Николай (4) и дочери Пелагея (2) и Авдотья (1).

(л. 702) Писарь 1-го класса *Паранчин Иван Михайлович*, 52 года, из солдатских детей. «Имеет на левом рукаве три нашивки из желтой тесьмы за 20 лет «безпорочной» службы и за продолжение вторичного срока службы из золотого галуна две нашивки». 26 января 1811 года зачислен рядовым в Камчатский гарнизонный батальон, а после его расформирования, 1 мая 1813 года был зачислен матросом в Камчатскую экипажную роту. При них с женой Екатериной Федоровной находились сын Евграф (5) и дочь Аграфена (7).

(л. 703) Писарь 1-го класса *Корякин Федор Петрович*, 42 года, из солдатских детей, имел нашивки за 20-летнюю «безпорочную» службу. Служил в роте с 1821 года. При них с женой Авдотьей Семеновной находились только дочери — Елена (18) и Софья (8).

(л. 707) Старший госпитальный писарь *Чернов (Черных) Николай Николаевич*, 37 лет, из обер-офицерских детей, уроженец Камчатской области. В 1826 году зачислен в Камчатскую экипажную роту матросом. Женат на Надежде Григорьевне, при них находились дети: Николай (13), Петр (10), Михаил (9) и Мария (3).

(л. 716) Рулевой *Слободчиков Роман Лукич*, 38 лет, из казачьих детей. Зачислен в Камчатскую экипажную роту матросом в 1828 году. Женат на Наталье Андрияновне, при них находится дочь Елена (14).

(л. 719) Марсовый *Рассторгуев Михаил Васильевич*, 37 лет, из казачьих детей. В 1827 году поступил в Камчатскую казачью команду, а в 1829 г. переведен в Камчатскую экипажную роту. Холост.

(л. 723) Матрос 1-й статьи *Корнилов Алексей Николаевич*, 48 лет. Имел нашивки за 20-летнюю «безпорочную» службу. Служил в Камчатской экипажной роте с 1817 года. Женат был на Марье Петровне, детей при них не было.

(л. 724) Матрос 1-й статьи *Мутовин Василий Гаврилович*, 39 лет, из казачьих детей. Поступил в Камчатскую казачью команду в 1825 году, переведен в Камчатскую экипажную роту в 1829 году. Женат был на Анне Федоровне, детей при них не было.

(л. 725) Матрос 1-й статьи *Мутовин Иван Гаврилович*, 39 лет, из казачьих детей. Вероятно, брат-близнец Василию Гавриловичу. Тоже в 1825 году определен казаком, а через четыре года — матросом. Женат был на Ирине Даниловне. Детей при них не было.

(л. 725) Матрос 1-й статьи *Хохлов Иван Степанович*, 39 лет, из солдатских детей. Поступил в Камчатскую экипажную роту в 1825 году.

(л. 727) Матрос 1-й статьи *Воробьев Никифор Алексеевич*, 47 лет. Из казачьих детей. В 1817 году поступил в Камчатскую казачью команду казаком, в 1829 году переведен матросом в Камчатскую экипажную роту. Имел нашивку за 20-летнюю «безпорочную» службу. Женат был на Анне Евсеевне, детей при них не было.

Матрос 1-й статьи *Санпальников Денис Степанович*, 47 лет, из казачьих детей. В 1821 году определен в Камчатскую казачью команду, в 1833 — матросом в Камчатскую экипажную роту. Имел нашивки за 20-летнюю «безпорочную» службу. Холост.

(734) Матрос 2-й статьи *Юрьев Петр Васильевич*, 43 года, из солдатских детей. Имел нашивки за 20-летнюю «безпорочную» службу. В роте с 1818 года. Вдов. Детей при нем не было.

(л. 735) Матрос 2-й статьи *Чернов (Черных) Павел Николаевич*, 35 лет. Из обер-офицерских детей, уроженец Камчатской области. В роте с 1834 года. Женат на Афанасии Алексеевне. При них дочь Маланья (6).

(л. 738) Матрос 2-й статьи *Чудинов Алексей Николаевич*, 31 год, из солдатских детей. Холост.

(л. 749) Бомбардир *Белокопытов Иван Егорович*, 36 лет, из солдатских детей. Имел нашивку за 15-летнюю «безпорочную» службу. В 1824 году поступил на службу в Камчатскую казачью команду, в 1825 году переведен в Камчатскую экипажную роту канониром, с 1839 года бомбардир. Женат на Пелагее Григорьевне. При них детей нет — они на службе: Василий (1824 года рождения) на службе в Камчатской экипажной роте с 1840 г., Николай (1825 г.р.) — с 1843, Павел — с 1853.

(л. 750) Бомбардир *Помаскин Андриан Семенович*, 31 год, из солдатских детей. Женат на Пелагее Григорьевне, детей при них нет.

(л. 752) Канонир 1-й статьи *Юшин Роман Васильевич*, 43 года, из солдатских детей. В 1822 году поступил в Камчатскую казачью команду казаком, в 1831 году переведен в Камчатскую экипажную роту канониром. Женат на Ирине Егоровне, при них детей нет.

(л. 753) Канонир 1-й статьи *Винокуров Григорий Иванович*, 34 года, из солдатских детей. Поступил в Камчатскую экипажную роту в 1829 году, при них с женой Анной Степановной дочь Анна (2).

Позже, уже в 1893 году мы прослеживаем на Камчатке линию потомков Григория Ивановича Винокурова — мещанин Николай Григорьевич Винокуров (45 лет) проживал в 1893 году в Сероглазке, а его

младший брат Михаил Григорьевич (42 года) жил в Старом Остроге (современный город Елизово).

(л. 754) Канонир 1-й статьи *Юшин Семен Васильевич*, 39 лет, из солдатских детей. В 1831 году поступил в Камчатскую казачью команду казаком, в 1832 году переведен канониром в роту. Женат на Любови Осиповне. Детей при них нет

(л. 755) Канонир 1-й статьи *Дмитриев Семен Александрович*, 32 года, из солдатских детей. Имел нашивку за 10-летнюю «безпорочную» службу. Холост.

Канонир 1-й статьи *Копылов Варфоломей Осипович*, 39 лет, из солдатских детей. Имел нашивку за 10-летнюю «безпорочную» службу. Вдов. При нем дети: Василий (10) и две дочери Анны (15 и 8 лет).

(л. 756) Канонир 1-й статьи *Гольх Василий Петрович*, 31 год, из солдатских детей. В экипажной роте с 1832 года. Женат на Параскеве Алексеевне, при них дети: сыновья Порфирий (8), Петр (4) и дочь Екатерина (7).

(л. 757) Канонир 1-й статьи *Минюхин Андрей Яковлевич*, 22 года, из казачьих детей.

(л. 759) Канонир 2-й статьи *Белокопытов Василий Иванович*, 19 лет, из солдатских детей.

(л. 760) Канонир 2-й статьи *Карандашев Тимофей Степанович*, 21 год, из казачьих детей.

Канонир 2-й статьи *Белокопытов Николай Иванович*, 17 лет, из солдатских детей.

(л. 767) Мастеровой 3-го класса *Скребыкин Василий Петрович*, 38 лет, из казачьих детей. В 1827 году поступил на службу казаком, а в 1829 году переведен в Камчатскую экипажную роту. Женат на Анне Петровне, при них двое детей — Аркадий (3 года) и Федор (3 месяца).

Мастеровой 3-го класса *Карандашев Петр Евсевич*, 49 лет, из казачьих детей. Имел нашивки за 20-летнюю «безпорочную» службу. В 1819 году зачислен казаком

в Камчатскую казачью команду, в 1820 — в Камчатскую экипажную роту матросом. Вдов, при нем находилась дочь Евдокия (8 лет).

(л. 768) Конопатчик 3-го класса *Ипатьев Ксенофонт Егорович*, 34 года, из солдатских детей. Женат был на Марье Елизаровне, при них находился сын Николай (6).

(л. 769) Слесарь *Мутовин Егор Федорович*, 38 лет, из солдатских детей. Вдовец, детей не имел.

(л. 770) Парусник 3-го класса *Слободчиков Петр Лукич*, 41 год, из казачьих детей. В 1819 году поступает в Камчатскую казачью команду, в 1825 — в Камчатскую экипажную роту. Женат на Аксинье Григорьевне, детей при них нет.

Но вот любопытная деталь — в селе Коряки, где очень часто жили отставные казаки и матросы, по данным 1893 года проживает с большим семейством камчадал Слободчиков Лука Петрович в возрасте 42 лет, то есть 1851 года рождения. Обращает на себя имя — Лука. Обычно на Камчатке старшего сына в семье называли в честь деда по отцовской линии. Вполне возможно, что и Лука Петрович был солдатским сыном, потомком казаков Слободчиковых.

Жена Луки Петровича Анна Ивановна (19). Сын их Евгений (2). Дети его от 1-го брака: Иван (23), Петр (20), Алексей (18), Сергей (15), Агриппина (12).

Ивана жена Пелагея Дмитриевна (22). Дети их: Иннокентий (полтора года), Дарья (пол мес.)

(л. 770) Кузнец 2-го класса *Тихонов Максим Астафьевич*, из казачьих детей. Поступил в Камчатскую экипажную роту в 1827 г. Имел нашивки за 15-летнюю «безпорочную» службу. Женат на Христине Никитовне. Детей при них не было.

(л. 772) Мастеровой шлюпочного дела *Расторгуев Михаил Павлович*, 38 лет, из казачьих детей. Поступил в Камчатскую казачью команду в 1825 году, переведен в экипажную роту в 1828 году. Жена Параскева Егоровна, при них дети: дочь Анна (4) и сын Александр (10 месяцев).

(л. 776) Купар 4 класса *Соловьев Степан Осипович*, 22 лет, из казачьих детей.

(л. 778) Матрос 1-го класса *Винокуров Яков Иванович*, 37 лет, из солдатских детей. В 1825 году определен казачом в Камчатскую казачью команду, в 1828 — матросом в экипажную роту. Женат на Арине Николаевне, с ними сын Сергей (2).

В этих архивных материалах мы находим сведения еще об одном участнике обороны Петропавловского порта, который, будучи уроженцем деревни Ключины Юрьевецкого уезда Костромской губернии, отслужив двадцать лет беспорочной службы во флоте и дослужившись до унтер-офицерского звания (боцманмата) в 27-м Амурском (до этого 47-м Камчатском) флотском экипаже, после отставки 1 октября 1856 г. решил поселиться в Петропавловском порту, откуда, вероятно, родом его жена Дарья Николаевна. Это — *Игнатий Дмитриевич Яблоков*. Последнее упоминание фамилии Яблоковых (в семье не было сыновей) относится к 1905 г., когда Дарья Николаевна Яблокова, вдова отставного баталера, была еще жива, а дети и внуки ветеранов обороны защищали Камчатку теперь уже от японской рыболовной и военной агрессии. В Исповедальной росписи Петропавловского собора за 1893 год есть сообщение, что семидесятилетняя вдова отставного баталера Дарья Николаевна Яблокова была тещей урядника Алексея Феофилактовича Павлова (1848 г.р.), за которым замужем была ее дочь Ирина Игнатьевна (1858 г.р.). У них были уже взрослые дети, которые не указаны в росписи, но на воспитании бабушки находился двенадцатилетний внук Василий Николаевич Пинизин.

Конечно, за прошедшие с 1845 года десять лет многое могло измениться в жизни и судьбе тех, кто служил в Камчатской экипажной роте и кто уже не числится в списках унтер-офицеров и нижних чинов 27-го Амурского флотского экипажа в 1855 году. Кто-то умер, кто-то вышел в отставку и поселился за пределами Петропавловского порта на берегу Восточного моря.

А кто-то из них, будучи уже в отставке, принял самое непосредственное участие в военных событиях 1854 года и был награжден.

Но они уже числились мирными жителями, и потому, продолжая свои краеведческие изыскания, списки об их награждении мы находим там, где меньше всего предполагали их обнаружить — в списках обычных жителей — камчадалов, награжденных в память о Крымской кампании и обороне Петропавловского порта (РГАВМФ. Ф. 283. Оп. 3. Д. 5493. Лл. 1-7) бронзовыми медалями «За усердие№ на Георгиевской ленте (для непосредственных участников обороны) или на Андреевской ленте (для тех лиц, кто участвовал в эвакуации военного гарнизона Петропавловского порта).

Но все по порядку.

27 апреля 1855 г. из Морского министерства за номером 234 отправлено письмо «О награде серебряными медалями “За усердие” на Георгиевской ленте нежинского грека Попова и закащика Начикинского селения Пермякова».

И далее по тексту: «Изложение дела. Генерал-губернатор Восточной Сибири и командующий войсками, в оной расположенными, сообщая, кто из волонтеров, участвовавших в защите Петропавловского порта при

нападении англо-французов в августе 1854 г., заслуживают особенного внимания: нежинский грек Попов и закащик Начикинского селения Пермяков, из коих первый сделанное ему поручение передавать командиру порта известия от офицеров, наблюдавших с Сигнального мыса за неприятельскими судами, исполнял отчетливо и с расторопностью под ядрами и пулями, а последний отличался более других храбростью и стойкостью, ходатайствует о награде их серебряными медалями на Георгиевских лентах, для ношения в петлице.

Справка. Из собранных сведений оказалось: нежинский грек Виктор Попов, 22-х лет, состоит на службе Российско-Американской компании с 1849 года; ныне в должности помощника комиссионера; наград от правительства не получал; под судом и следствием не состоял; веры грекороссийской и ни к каким раскольничьим сектам не принадлежит.

Закащик Начикинского селения Михайло Пермяков, 36-ти лет, вероисповедания православного; под судом и следствием не был; на службе состоит с 1849 г., наград не получал и ни к каким раскольничьим сектам не принадлежит.

Министр внутренних дел по сделанному с им сношению уведомил, что к награде помянутых лиц серебряными медалями препятствий не имеется.

Заключение Генерал-Адмирала. Вполне разделяя ходатайство генерал-лейтенанта Муравьева, я полагаю бы нежинского грека Попова и закащика Начикинского селения Михаила Егорова Пермякова наградить серебряными медалями с надписью за усердие на Георгиевской ленте для ношения в петлице, о чем и имею честь представить на благоусмотрение Сибирского Комитета.

Подписали генерал-адмирал Константин и дежурный генерал граф Гейден».

2 декабря 1856 г. из Морского министерства за номером 24747 было направлено письмо генерал-губернатору Восточной Сибири Н. Н. Муравьеву «По Высочайшему повелению. О награде камчадалов медалями и изъявлениями Монаршего благоволения».

В письме, подписанном генерал-адмиралом и директором Морского министерства великим князем Константином и свиты его величества контр-адмиралом Н. К. Краббе, сообщалось: «Бывший Камчатский военный губернатор контр-адмирал Завойко донес мне, что по приходе в 1854 году неприятельской эскадры к Петропавловскому порту в тот же день из ближайших селений явилось к нему 25-ть человек камчадалов с винтовками, с изъявлением готовности защищать порт от неприятеля; на другой же год, по приглашению его, контр-адмирала Завойки, собралось камчадалов для той же цели 250 человек, которые по случаю перенесения порта на Амур были употреблены для переноски из порта в окрестности всего того имущества и провианта, которые не вместились на суда, чрез что неприятелю не досталось ничего.

По всеподданейшему моему докладу, Государю Императору благоугодно было Высочайше повелеть:

1. Объявить камчадалам, вооружившимся для защиты края во время последней войны благоволение Его Величества, и

2. Тех из них, которые участвовали в бою, наградить медалями, установленными в память минувшей войны, на Георгиевской ленте. Остальным дать те же медали на Андреевской ленте.

Монаршую волю сию сообщаю Вашему Превосходительству, присовокупляя, что об оной вместе с сим мною поставлен в известность и министр внутренних дел.

Медали же Вам будут доставлены от Инспекторского департамента Морского министерства».

То есть камчадалы (коренные жители и русские старожилы Камчатки) в 1855 г., когда военные покинули Петропавловский порт, были единственной силой, которая могла противостоять англо-французам в том случае, если бы они решили покорить полуостров. Точно так же произошло и спустя ровно полвека, когда сами камчадалы, как единственная реальная вооруженная сила, встали на защиту Камчатки в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Это были уже дети и внуки ветеранов обороны Петропавловска. К счастью, и их имена также сохранились в истории Камчатки, как и имена ветеранов Петропавловской обороны, о которых до сегодняшнего дня мы практически ничего не знали.

Теперь остается не менее важное — установить преемственность поколений. Ведь до той поры, пока не определена родственная связь между прадедами и правнуками, имена героев-пращуров являются чужими для ныне живущих потомков, и поэтому нам просто необходимо оживить эти имена в памяти нынешнего поколения.

Список участников обороны, которые отозвались на призыв Завойко и «добровольно явились к защите Петропавловского порта от нападения неприятеля и участвовали в действительном сражении при отражении англо-французской эскадры, нападавшей в августе месяце 1854 года на Петропавловский порт» (Д. 909. Оп. 3. Д. 14. Лл. 176–194), на самом деле включает не двадцать пять, а сорок два имени указанием возраста и места жительства камчадалов и русских. Этот список уточняется сообщением: «Лица, действительно участвовавшие при отражении неприятеля в 1854 г. от Петропавловского порта». Перечислим их поименно:

- сын канцелярского служителя Илья Добрынин, 21 год;
- сын почтальона Иван Сметанин, 29 лет;

— купеческий сын Михайло Бушуев, 24 года;
— купеческий сын Иван Сахаров, 25 лет,
камчатские мещане (то есть жители Петропавловска и его окрестностей):

- Прокопий Иванов, 30 лет;
- Петр Гарднер, 21 год;
- Яков Иванов, 23 года;
- Николай Коршунов, 63 года;
- Василий Лазарев, 32 года;
- Алексей Ворошилов, 43 года;
- Осип Ворошилов, 46 лет;
- Михайло Коршунов, 25 лет;
- Николай Толман, 27 лет;
- Николай Косыгин, 53 года;
- охотский мещанин Петр Пастухин, 25 лет;
- гижигинский мещанин Алексей Михалев, 52 года;
- охотский крестьянин Егор Гаврилов, 27 лет.

Отставные унтер-офицеры:

- Иван Белокопытов, 53 года (Иван Егорович Белокопытов, бывший бомбардир — С. В.);
- Семен Хохлов, 49 лет (вероятно, бывший матрос 1-й статьи Хохлов Иван Степанович — С. В.);
- Василий Скребыкин, 53 года (бывший мастеровой 3-го класса Скребыкин Василий Петрович);
- Андрей Петров, 50 лет;
- Семен Матвеев, 51 год;
- Николай Грехов, 61 год (отец участников обороны Петропавловского порта Прокопия и Василия Греховых).

Матросы:

- Семен Юшин, 57 лет (бывший канонир Семен Васильевич Юшин — С. В.);
- Иван Мутовин, 52 года (бывший матрос 1-й статьи Иван Гаврилович Мутовин — С. В.);
- Михайло Расторгуев, 51 год (бывший мастеровой шлюпочного дела Расторгуев Михаил Павлович — С. В.);

- Павел Черных, 59 лет (бывший матрос 2-й статьи Чернов (Черных) Павел Николаевич — С. В.);
- Семен Горбунов, 45 лет;
- Максим Тихонов, 47 лет (кузнец 2-го класса Тихонов Максим Астафьевич — С. В.).

Крестьяне:

- Петр Мурзин, 25 лет;
- Меркурий Казаков, 22 года;
- Михайло Иванов, 36 лет;
- Марьяк Семенов, 29 лет;
- служитель Российско-Американской компании Петр Перевалов, 32 года;
- вольноотпущенный Федор Козленко, 59 лет.

Камчадалы Корякского селения:

- Петр Дехтярев, 32 года;
- Иван Уваровский, 31 год;
- Иван Волков, 21 год.

Камчадалы Начикинского селения:

- Василий Мерлин, 48 лет;
- Прокопий Гуторов, 34 лет;
- Иван Табарин, 30 лет.

Еще более впечатляют «Сведения о лицах податного состояния Приморской области Восточной Сибири Петропавловского округа, имеющих право на получение медали в память войны 1853–1856 годов». Первыми идут «лица, не участвовавшие в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении»:

Крестьяне Авачинского селения:

- Козьма Уваровский, 38 лет;
- Гаврила Явловский, 36 лет;
- Степан Филиппов, 27 лет;
- Илья Занин, 42 года;
- Степан Тюрюков, 38 лет;
- Иван Пономарев, 26 лет;
- Иван Явловский, 38 лет;
- Егор Игнатьев, 46 лет;

— Николай Климов, 27 лет;

— Дмитрий Климов, 20 лет.

Крестьяне Старого острога:

— Яков Машихин, 42 года;

— Степан Машихин, 39 лет;

— Николай Новгородов, 24 года;

— Роман Бурнашев, 30 лет;

— Александр Бурнашев, 26 лет.

Затем следует запись о других камчадалах: «По вызову, посланному по распоряжению г. бывшего Камчатского военного губернатора контр-адмирала Завойко, явились для защиты Петропавловского порта в случае нападения неприятеля в 1855 году и во время пребывания англо-французской эскадры в Авачинской губе находились в окрестностях порта, готовые к отражению неприятеля, ежели бы он сделал попытку идти во внутрь страны, и помогали вывозкою казенного имущества».

Камчадалы Верхнекамчатского селения:

— Стрателлат Нечаев, 25 лет;

— Василий Машихин, 31 год;

— Николай Зимин, 20 лет;

— Порфирий Зимин, 21 год;

— Егор Машихин, 19 лет;

— Петр Машихин, 30 лет;

— Федор Ухов, 24 года.

Камчадалы Мильковского селения:

— Егор Мальцов, 44 года;

— Иван Плотников, 34 года;

— Антон Плотников, 30 лет;

— Никифор Михайлов, 40 лет;

— Глеб Кошкаров, 31 год;

— Яков Подкорытов, 44 года;

— Евстафий Бобряков, 45 лет;

— Николай Плотников, 25 лет;

— Иван Еланцов, 29 лет;

- Фотий Бобряков, 22 лет;
- Петр Бобряков, 29 лет;
- Сидор Борисов, 40 лет;
- Андреян Пинигин, 34 года;
- Ларион Потапов, 43 года;
- Григорий Потапов, 21 год;

Камчадалы Ключевского селения:

- Иван Ушаков, 43 года;
- Егор Ушаков, 38 лет;
- Андриан Ушаков, 30 лет;
- Христофор Ушаков, 30 лет;
- Федор Ушаков, 26 лет;
- Иван Кречетов, 43 года;
- Илья Кречетов, 30 лет;
- Иван Чудинов, 37 лет;
- Никифор Штильников, 28 лет;
- Януарий Штильников, 36 лет;
- Аким Ушаков, 45 лет;
- Сильверст Ушаков, 50 лет;
- Герасим Рыков, 29 лет;
- Захар Рыков, 25 лет;
- Василий Юрьев, 28 лет;
- Андроник Голых, 32 года;
- Леонтий Ушаков, 29 лет;
- Евод Докучаев, 33 года;
- Николай Чудинов, 25 лет.

Камчадалы Нижнекамчатско селения:

- Захар Греченин, 39 лет;
- Иван Гусев, 29 лет;
- Андрей Тарабыкин, 34 года;
- Иван Никифоров, 26 лет;
- Афанасий Помаскин, 20 лет;
- Андриан Петров, 32 года.

Камчадал Начикинского селения:

- Ермолай Гуторов, 31 год.

Камчадалы Малкинского селения:

- Семен Волков, 26 лет;
- Роман Волков, 30 лет;
- Николай Абакумов, 31 год;
- Петр Дурынин, 21 год;
- Осип Чегликов, 25 лет;
- Кир Пермяков, 22 года;
- Иннокентий Дурынин, 41 год;
- Михайло Волков, 24 года;
- Петр Абакумов, 24 года;
- Алексей Абакумов, 41 год.

Камчадалы Ганальского селения:

- Федор Лукашевский, 41 год;
- Иван Елагин, 32 года;
- Мартын Шажурдин, 41 год;
- Андрей Елагин, 39 лет;
- Тимофей Елагин, 33 года.

Камчадалы Шеромского селения:

- Артамон Садовников, 40 лет;
- Василий Панов, 25 лет;
- Николай (? — неразборчиво) Каменской, 20 лет.

Камчадалы Кирганского селения:

- Феокист Пермяков, 21 год;
- Константин Пермяков, 44 года.

Камчадалы Машурского селения:

- Егор Мерлин, 30 лет;
- Николай Красильников, 32 года;
- Андрей Конев, 25 лет.

Камчадалы Щапинского селения:

- Иван Пермяков, 38 лет;
- Иван Овцын, 25 лет;
- Николай Овцын, 47 лет;
- Андриан Овцын, 30 лет.

Камчадалы Козьревского селения:

- Герасим Чуркин, 30 лет;

- Евстафий Метевский, 37 лет;
- Василий Чуркин, 20 лет.

Камчадалы Ушковского селения:

- Захар Жировиков, 44 года;
- Роман Варганов, 37 лет;
- Федор Варганов, 31 год;
- Алексей Варганов, 27 лет;
- Захар Ощепков, 21 год.

Камчадалы Харчинского селения:

- Ефим Чабаев, 36 лет;
- Семен Клочев, 35 лет;
- Иван Клочев, 29 лет.

Камчадалы Еловского селения:

- Федор Третьяков, 37 лет;
- Кирик Могилев, 28 лет;
- Осип Коллегов, 37 лет.

Камчадал Кичигинского селения:

- Касьян Варганов, 53 года.

Камчадалы Корякского селения:

- Николай Елагин, 33 года;
- Алексей Дехтерев, 30 лет;
- Николай Елагин, 33 года;
- Гаврила Елагин, 22 года;
- Иван Осьминин, 29 лет;
- Павел Осьминин, 19 лет.

Но и на этом (к счастью!) наш список имен камчатских героев не исчерпан. Есть еще одна история, которая имеет самое непосредственное участие к минувшим событиям Петропавловской обороны и последующей истории Камчатки, о которой мы не можем не рассказать.

Не так давно я получил по электронной почте письмо: «Добрый день! Меня зовут Хомяков Константин Викторович. Я правнук Хомякова Петра Прокопьевича и внук Хомякова Павла Петровича. В нашей семье хранятся свидетельства о рождении и много фотографий семьи начала XX в. Но, к большому сожалению, о них знаю очень мало. Очень надеюсь, может благодаря Вам кто-то из родственников напишет. Ведь сейчас очень ценны родственные отношения. Могу выслать копии фотографий и свидетельство о рождении».

Чуть позже Константин Викторович прислал документ, ставший для меня откровением: «Сим свидетельствуется, что в метрической книге Камчатского Петропавловского собора за 1851 год, хранящейся в Ново-Архангельском духовном правлении, значится Камчатской портовой канцелярии у бухгалтера 13 класса Прокопия Евстафьева Хомякова и законной его жены Ольги Ивановой, родился сын Петр тысяча восемьсот пятьдесят первого года сентября двадцать второго числа, а крещен тринадцатого числа того же месяца и года священником Георгием Ивановичем Логиновым и дьячком Александром Логиновым. Восприемниками при крещении были: корпуса корабельных инженеров кондуктор Иосиф Евстафьев Хомяков и жена коллежского секретаря Ильинова — Елена Васильевна. В удостоверение чего и дано сие свидетельство из Новоархангельского духовного правления».

Мало кто знает, что это свидетельство о рождении будущего исправника, а потом начальника Петропавловского округа Петра Прокопьевича Хомякова. То есть он родился накануне великих исторических событий — Петропавловской обороны, вошедшей в мировую историю, в которой приняли непосредственное по долгу службы участие его отец — Прокопий Евстафьевич и дядя — корпуса корабельных инженеров кондуктор Иосиф Евстафьевич Хомяковы.

А в моей книге «Тайны камчатских имен» об истории камчатских родовых фамилий есть такая запись: «Хомяков Павел Петрович. Родился в Петропавловске 24 августа 1888 г., сын петропавловского окружного начальника, надворного советника Петра Прокопьевича Хомякова. Восприемники: вице-адмирал Тихоокеанской эскадры Павел Николаевич Назимов и жена купца Константина Павловича Русанова Александра Павловна [ГАКК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 10].»

В каком году семья Хомяковых покинула Камчатку, пока неизвестно, но в исповедальной росписи Петропавловского собора, где в свое время крестили Петра Прокопьевича, а затем и Павла Петровича, есть запись от 1893 г.: «Хомяков Петр Прокопьевич, начальник Петропавловского округа (42 года), надворный советник, жена — Екатерина Илиодоровна (32), дети — Антонида (10), Зинаида (7), Павел (4)».

По разным данным, Петр Прокопьевич дважды возглавлял администрацию Петропавловского округа, сначала в 1884 г., а затем с 1888 по 1893 г. Последние данные наиболее точны — имеются документы о рождении Павла в 1888 г. и запись в исповедальной росписи за 1893 г.

Константин Викторович Хомяков позже прислал еще одно сообщение: «В Интернете мне попала статья “Вехи становления Хабаровской милиции” из общественно-политической газеты “Тихоокеанская звезда” от 15.04.2010 г.

Вот что там пишут о Хомякове Петре Прокопьевиче: родился в 1851 г. в семье обер-офицера. Будучи в должности помощника Софийского окружного исправника, в мае 1880 г. командирован в г. Хабаровка (*это уже потом он превратился в Хабаровск — С. В.*) для управления полицейской частью. Постановлением военного губернатора Приморской области от 30 октября 1880 г. назначен на должность хабаровского полицмейстера. Кавалер орденов Св. Владимира 4-й степени, Св. Станислава 2-й и 3-й степеней, Св. Анны 3-й степени». На сайте «Камчадалы. ру» Хомяковы представили целый ряд старинных фотографий о членах этой, некогда камчатской, семьи, не забывающей своих исторических корней.

И снова мы возвращаемся к событиям русско-японской войны 1904–1905 гг., и не только потому, что этого требуют законы жанра — если уж начал, то и закончи, но и потому, что сами исторические события ведут нас к этому финалу.

Напомним, что крестным отцом Павла Петровича Хомякова был вице-адмирал Павел Николаевич Назимов. Нет, Павел Николаевич не дожил до российского позора, связанного с проигранной Японии войной и вызвавшего первую русскую революцию. Он умер 11 (24) декабря 1902 г. в Санкт-Петербурге в чине полного адмирала, при всех регалиях, в твердой уверенности, что дни земные завершает со славой, которой можно позавидовать. Его имя увековечено в названиях бухты, губы и острова на Новой земле в Баренцевом море, бухты на острове Путятина, маяка на острове Назимова в заливе Посьета и косы в бухте Рейд Паллада. Во время Крымской войны П. Н. Назимов оборонял Кронштадт от нападения англо-французского флота.

Вообще, ему повезло участвовать во многих событиях мировой истории, для которых хватило бы, наверное, уже одного только этого факта: «В историю русско-го флота вошел поход корвета “Витязь” в 1870–1871 гг.

под командованием капитана 2-го ранга Назимова вокруг Южной Америки в Тихий океан, совершенный по просьбе Императорского Русского географического общества. На берег Новой Гвинеи был высажен Н. Н. Миклухо-Маклай».

Это путешествие подробно описывается в книге М. С. Колесникова «Миклухо-Маклай». Вначале Назимов недоверчиво отнесся к своему пассажиру: «Мне приказано ради этого ненормального субъекта изменить маршрут корабля, тащиться бог знает куда — и вопреки здравому смыслу высадить молодого человека, больного, истощенного и к тому же почти невооруженного, лишенного средств к существованию, на берег, населенный людоедами. Нет, господа, рассудок не хочет с этим мириться. Я не желал бы участвовать в подобном, преступном мероприятии...» В свою очередь, Миклухо-Маклай писал друзьям: «Жизнь на военном судне и с такими субъектами, как Назимов, не особенно приятна, однако же, возможна». Но время все расставило на свои места. Эти выдающиеся люди по достоинству оценили друг друга. Назимов снабдил Миклухо-Маклая во время путешествия деньгами, помог ему в обустройстве на острове, обеспечил провизией и всем для него необходимым. Когда «Витязь» покидал Новую Гвинею, Миклухо-Маклай написал: «Прощайте, дорогие друзья, которых я успел полюбить и с которыми успел сродниться... Прощай, добрейший человек Павел Николаевич, честный и бескорыстный...»

Но нам важен другой факт, который, собственно, и стал началом конца русско-японского конфликта, завершившегося нашим национальным позором. Посмотрим, что пишут об этом инциденте в Интернете.

«19 февраля 1891 г. Павел Николаевич Назимов на крейсере “Адмирал Нахимов” в Сингапуре встретил цесаревича Николая Александровича, впоследствии императора Николая II, который, как известно, совершал

в 1890–1891 гг. кругосветное путешествие с целью познакомиться с политическими системами других государств мира. 11 мая 1891 г. на цесаревича было совершено покушение: японский городской Цуда Сандзо внезапно бросился к Николаю и успел нанести ему два удара мечом. Николай спасался бегством, пока не подоспела помощь».

Помня о том, что Япония — страна жесточайшего чинопочитания, выскажем сомнение, которые выражали все наши соотечественники в дореволюционное время, что японский городской действовал по собственной воле и собственному желанию.

«Придя в себя,— сообщает Википедия,— цесаревич заявил: “Это ничего, только бы японцы не подумали, что это происшествие может чем-либо изменить мои чувства к ним и признательность мою за их радушие”. Согласно медицинскому заключению, подписанному фон Рамбахом, Вл. Поповым и М. Смирновым, в результате нападения у цесаревича от меча были две раны в правой волосистой части головы длиной 9 и 10 см, а также отщеплен кусочек кости.

Через двадцать минут после происшествия принц Арисугава в своей телеграмме заявил об ужасном характере раны, и в японском правительстве, сформированном Мацукатой Масаеси пятью днями ранее, поднялась паника: многие из его членов опасались, что покушение может привести к войне между двумя странами».

Цесаревич прервал свой визит и, отказавшись от посещения императорского дворца и встречи с императорской семьей, на крейсере «Адмирал Нахимов» отбыл в Россию.

«Требований о компенсации со стороны России предъявлено не было. Как указывает канадский историк Д. Схиммельпенник, инцидент в Оцу стал одним из клише, связанных с истоками русско-японской войны 1904–1905 гг. (якобы ненависть Николая к японцам

переросла в вооруженный конфликт), даже несмотря на то, что боевые действия были начаты японской, а не русской стороной». Логичнее предположить другое — японцы на долгие и долгие десятилетия усвоили, что России — это колосс на глиняных ногах, где к высшей политической элите относятся как к политическому мусору, регулярно вычищая его, то есть уничтожая физически даже собственных императоров.

И хотя после инцидента в Оцу Николай в своем дневнике также писал, что «не сердится на добрых японцев за отвратительный поступок одного фанатика», по словам С.Ю. Витте, покушение вызвало в душе цесаревича отрицательное отношение к Японии: «Поэтому понятно, что император Николай, когда вступил на престол, не мог относиться к японцам особенно доброжелательно, и когда явились лица, которые начали представлять Японию и японцев как нацию крайне антипатичную, ничтожную и слабую, то этот взгляд на Японию с особой легкостью воспринимался императором, а поэтому император всегда относился к японцам презрительно».

Финал этой истории также весьма показателен — японцы, для которых отношение к императорскому имени было всегда свято, судили злоумышленника, посягнувшего на представителя императорского российского дома, весьма демократично: по приговору он получил пожизненное наказание, а не смертную казнь. То есть Япония продемонстрировала пренебрежительное и наплевательское отношение к российскому императорскому сану и российской короне.

А Россия проглотила эту пилюлю — «требований о компенсации с российской стороны не последовало». То есть и сама Россия как государство уронила себя в глазах японцев, «начхав» на этот кровавый инцидент. С юмором отреагировал и народ, создав новое ругательство — «японский городской». И потому на Россию

японцы начали смотреть с тех пор совсем другими глазами, презрительно, свысока, ненавидя ее за громадность («колосс на глиняных ногах») и готовясь нанести по ее голове все новые и новые удары самурайским мечом. Поступок Цуда Сандзо стал примером для национального подражания — русских не страшно бить, убивать, уничтожать, а николаевское высокомерие — он откровенно называл японцев «макаками» — только разжигало этот огонь национальной ненависти и национального презрения.

Чем все это закончилось — известно. И если бы не героизм коренного и старожильческого населения Камчатки, то наш полуостров мог бы стать для Японии даровым (даже не военным) трофеем той войны. Но, к счастью, враг на Камчатке был разбит. И это, как известно, была единственная победа России в той позорной войне. Впрочем, как и в целом проигранной Крымской кампании, только Петропавловская оборона принесла России историческую победу, чтобы позор национального поражения за сдачу Севастополя жег не так едко русскую душу, смягчая боль в душевной ране.

Вот такова сила духа Камчатки и ее народа, которой мы должны по праву гордиться!

Но это уже другая история...

6

**ПОИМЕННЫЙ СПИСОК УРОЖЕНЦЕВ КАМЧАТКИ —
УЧАСТНИКОВ ОБОРОНЫ И ЭВАКУАЦИИ
ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПОРТА**

А

Абакумов Николай (1824 г.р.), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Абакумов Петр (1831 г.р.), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Абакумов Алексей (1814 г.р.), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Атласов Иван Семенович (1836 г.р.), из солдатских детей, матрос 47-го флотского экипажа, в 1853–1855 гг. служил на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Б

Байков (Байкалов) Василий Иванович (1817 г.р.), матрос, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Бачинин Александр Максимович (1828 г.р.), квартирмейстер, в мае 1855 года на транспорте «Двина» участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Бачинин Андреян Максимович (29), из солдатских детей, служил на боте № 1 с Х.И. Новограбленным. Белокопытов Иван Егорович (1802 г.р.) отставной унтер-офицер, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Белокопытов Павел Никитович (21), из солдатских детей, в 1853–54 гг. служил на корвете «Оливуца», в 1855 г. на боте № 1.

Березовский Василий Васильевич (19), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служил на корвете «Оливуца», 8–9 мая 1855 г. принимал участие в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Бобряков Евстафий (1810 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Бобряков Петр (1826 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Бобряков Петр (их два в списке) (1826 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Бобряков Фотий (1833 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Большаков Михаил Леонтьевич (?), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Борисов Сидор (1815 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Бурнашев Александр (1829 г.р.), крестьянин селения Старый Острог, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Бурнашев Роман (1825 г.р.), крестьянин селения Старый Острог, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Бушуев Полуэвкт Иванович (1824 г.р.), купец, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Бушуев Михаил (1831 г.р.), купеческий сын, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

В

Варганов Алексей (1828 г.р.), камчадал Ушковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Варганов Касьян (1802 г.р.), камчадал Кичигинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Варганов Роман (1817 г.р.), камчадал Ушковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Варганов Федор (1824 г.р.), камчадал Ушковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Волков Иван (1834 г.р.) камчадал Корякского селения, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Волков Михайла (1831 г.р.), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Волков Роман (1825 г.р.), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Волков Семен (1829 г.р.), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ворошилов Алексей (1812 г.р.), петропавловский мещанин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Ворошилов Осип (1809 г.р.), петропавловский мещанин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Г

Гаврилов Лев Федорович (1828–1855), квартирмейстер, участник боевых действий 18–28 августа, умер в Николаевском госпитале 23 октября 1855 г.

Гаврилов Прокопий Федорович (1825), ротный барабанщик, участвовал в обороне Петропавловского порта в августе 1854 г. и в морском сражении 8–9 мая 1955 г. на транспорте «Байкал».

Гарднер Петр (1834 г.р.), петропавловский мещанин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Голых Андроник (1823 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Голых Илья Петрович (30), из солдатских детей, служил в 1854–1855 гг. на тендере «Камчадал».

Горбунов Семен (1806 г.р.), отставной матрос, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Грехов Василий Николаевич (1836 г.р.), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служил на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Грехов Николай (1792 г.р.), отставной унтер-офицер, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Грехов Прокопий Николаевич (1821 г.р.), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Греченин Захар (1816 г.р.), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Гусев Иван (1826 г.р.), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Гуторов Ермолай (1834 г.р.), камчадал Начикинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Гуторов Прокопий (1821 г.р.), камчадал Начикинского селения, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Д

Дехтерев Алексей (1825 г.р.), камчадал Корякского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Дехтерев Петр (1822 г.р.), камчадал Корякского селения, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Дмитриев Семен Александрович (42), матрос, участник сражения 18–28 августа 1854 г.

Добрынин Илья (1834 г.р.), сын канцелярского служителя, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Докучаев Евод (1822 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Дурынин Гаврила Пантелеевич, матрос, принимал участие в обороне Петропавловского порта

Дурынин Гавриил Тимофеевич (1801 — август 1854 г.), отставной матрос, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Дурынин Иннокентий (1814 г.р.), камчадал Малкинско-го селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Дурынин Петр (1834 г.р.), камчадал Малкинско-го селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Дурынин Степан Гаврилович, из солдатских детей, уроженец Камчатки, матрос 1-й статьи, 28 лет, с 1848 по 1855 год служил на тендере «Камчадал».

Дурынин Федор Иванович (19 лет). Служил на ка корвете «Оливуца» участвовал в сражении с англо-французской эскадрой в 1854 году при обороне Петропавловского порта, 8 и 9 мая 1855 года в заливе Де-Кастри.

Дюков Андрей Григорьевич (19), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служил на корвете «Оливуца», 8–9 мая принимал участие в морском сражении в заливе Де-Кастри (л. 257).

Дюков Андрей Григорьевич (29), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта.

Дюков Андрей Егорович (32 года), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта.

Дюков Семен Григорьевич (22), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служил на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри (л. 256).

Е

Елагин Андрей (1816 г.р.), камчадал Ганальского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Елагин Гаврила (1833 г.р.), камчадал Корякского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Елагин Иван (1822 г.р.), камчадал Ганальского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Елагин Николай (1822 г.р.) (так в списке), камчадал Корякского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Елагин Тимофей (1822 г.р.), камчадал Ганальского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Еланцов Иван (1826 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Емельянов Максим Алексеевич (19), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта и сражения в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал»

Ершов Ефим (?), отставной матрос, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Ж

Жировиков Захар (1811 г.р.), камчадал Ушковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

З

Залуцкий Конон Гаврилович (29), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта и морского сражения в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Занин Илья (1813 г.р.), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Зимин Николай (1835 г.р.) камчадал Верхнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Зимин Порфирий (1834 г.р.), камчадал Верхнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

И

Иванов Михаил (1819 г.р.), крестьянин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Иванов Прокопий (1825 г.р.), петропавловский мещанин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Иванов Яков (1822 г.р.), петропавловский мещанин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Игнатьев Егор (1809 г.р.), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Ипатъев Иван Егорович (1812 г.р.), матрос, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18-28 августа 1854 г.

Ипатъев Николай (Ксенофонович?) (Игнатъев Николай Федорович?), баталер, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18-28 августа 1854 г.

К

Казаков Меркурий (1823 г.р.), крестьянин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Калмаков (Колмаков) (погиб в августе 1854 г.) купец, охотник-доброволец, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18-28 августа 1854 г.

Каменский Николай (1835 г.р.), камчадал Шеромского селения, награжден памятной медалью о войне 1853-1856 гг. на Андреевской ленте.

Карандашев Алексей Степанович (1810-17 декабря 1885), пятидесятник, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18-28 августа 1854 г., кавалер ордена Георгия Победоносца 4-й ст.

Карандашев Антон (?), участник обороны Петропавловского порта в 1854 г., раненый в бою.

Киселев Иван Степанович (1832 г.), матрос, взят в плен англо-французами вместе с Усовым и Удаловым, освобожден из плена, принимал участие в обороне Петропавловского порта в августе 1854 года и в сражении в заливе Де-Кастри 8-9 мая 1855 г.

Климов Николай (1828 г.р.), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Климов Дмитрий (1835 г.р.), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Ключев Иван (1826 г.р.), камчадал Харчинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ключев Семен (1820 г.р.), камчадал Харчинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Кодошников Андрей (?), отставной матрос, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Козленко Федор (1796 г.р.), вольноотпущенный, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Колинда Федор Иванович (1829 г.р.), участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г., оставленный в 1855 г. в Петропавловском порту, вероятно, по ранению.

Коллегов Михаил (?), священник Петропавловского собора, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Коллегов Моисей (?), дьячок Петропавловского собора, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Коллегов Осип (1818 г.р.), камчадал Еловского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Колмогоров Василий Кирикович (?), казак Охотской казачьей команды, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Колычев Николай Иванович (22), матрос, из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служит на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая участвует в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Конев Андрей (1830 г.р.), камчадал Машурского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Конев Степан Карпович (1830 г.р.), матрос, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Конев Харлампий Поликарпович (1834), матрос, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Корнилов Андрей Николаевич (37), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта и сражения 8–9 мая 1855 г. на корвете «Оливуца».

Коршунов Николай (1792 г.р.), петропавловский мещанин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Коршунов Михаил Николаевич (1830 г.р.), петропавловский мещанин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Корюкин (Корякин) Петр (?), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Косыгин Петр Николаевич (1823 г.р.), купец 2-й гильдии, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Косыгин Николай (1802 г.р.), петропавловский мещанин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Котельников Николай Васильевич (? — август 1854 г.), пятидесятник, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Кошкарев Дмитрий Варфоломеевич (?), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Кошкарев Петр Варфоломеевич (?), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Кошкарев Глеб (1824 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Красильников Николай (1823 г.р.), камчадал Машурского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Краснояров Игнатий Герасимович (? — 1885), отставной матрос, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Краснояров Константин Онуфриевич (?), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Красовский Феликс Кириллович (25), из незаконно-рожденных, уроженец Гижигинской крепости, в 1853–1855 гг. служит на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая участвует в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Кречетов Иван (1812 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Кречетов Илья (1825 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Крупенин Василий Иванович (1820 г.р.), урядник, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Крупенин Петр Трофимович (?), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Кузнецов Егор Павлович (21), из солдатских детей, служил в 1854 г. на транспорте «Иртыш», в боевых действиях не участвовал.

Курилов Петр Дмитриевич (28), из солдатских детей, принимал участие в боевых действиях 18–28 августа 1854 года в Петропавловском порту и 8–9 мая 1855 года в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Л

Лазарев Василий (1823 г.р.), петропавловский мещанин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Логинов Георгий Иванович (?), священник, настоятель Петропавловского собора, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г., награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте.

Логинов Александр (?), священник Петропавловского собора, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Помаев Иван Степанович (28), из солдатских детей, служил в 1854 г. на тендере «Камчадал».

Помаев Петр Степанович (23), из солдатских детей, 8–9 мая на транспорте «Двина» был действительным участником морского сражения в заливе Де-Кастри.

Лукашевский Федор (1814 г.р.), камчадал Ганальского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

М

Мальцов Егор (1811 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Манаков Полиевкт Ильич (1836 г.р.), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Матвеев Семен (1804 г.р.), отставной унтер-офицер, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Машихин Василий (1824 г.р.), камчадал Вехнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Машихин Егор (1836 г.р.), камчадал Верхнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Машихин Степан (1816 г.р.), крестьянин селения Старый Острог, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Машихин Яков (1813 г.р.), крестьянин селения Старый Острог, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Мерлин Егор (1825 г.р.), камчадал Машурского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Мерлин Иван (1807 г.р.) камчадал Начикинского селения, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Метевский Евстафий (1818 г.р.), камчадал Козыревского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Минюхин Матвей Яковлевич (1828 г.р.), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Минюхин Федор Иванович (44), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Миронов Максим Петрович (30), матрос, из солдатских детей, служил на тендере «Камчадал».

Михайлов Никифор (1815 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Могилев Кирик (1827 г.р.), камчадал Еловского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Мурзин Петр (1830 г.р.), крестьянин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Мутовин Иван Гаврилович (1803 г.р.), отставной матрос, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Мутовин Иван Николаевич (1829 г.р.), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Мутовин Михаил Гаврилович (1817 г.р.), «из казацких детей», участник обороны Петропавловского порта и морского сражения 8–9 мая 1855 г. на транспорте «Байкал».

Н

Наянов Илья Елизарович (28), из солдатских детей, принимал активное участие в боевых действиях при обороне Петропавловского порта и в морском сражении в заливе Де-Кастри на фрегате «Аврора».

Наянов Матвей Елизарович (34), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта.

Наянов Матвей Елизарович (23), из солдатских детей, в 1853–1854 г. служил на военном корвете «Оливуца», 8–9 мая 1855 г. на транспорте «Иртыш» участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Неворотов Иннокентий Дмитриевич (?), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Нечаев Стрателлат (1830 г.р.), камчадал Верхнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Никифоров Иван (1829 г.р.), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Никифоров Яков Федорович (34), из солдатских детей, ротный барабанщик, «в 1854 году был в действительном сражении».

Никифоров Федор Федорович (25), из солдатских детей, рулевой на тендере «Камчадал» и боте № 1 (непосредственно в сражении не участвовал, но вместе с Х. Новограбленным доставил важные сведения).

Новгородов Николай (1831 г.р.), крестьянин селения Старый Острог, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Новограбленный Иннокентий Давидович (1828 г.р.—1854 г.), матрос, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г., скончался от ран.

Новограбленный Харитон Иванович (1817 г.р.), боцман, командир бота № 1, предупредивший в августе 1854 г.

русские суда о нахождении в Петропавловской гавани враждебной англо-французской эскадры и доставивший контр-адмиралу В.С. Завойко важные сведения.

Норин Герасим Лаврович (1831 г.р.), квартирмейстер, в 1854 году участвовал в сражении в составе экипажа корвета «Оливуца».

Норин Александр Лаврович (24), из солдатских детей, в 1854 году участвовал в сражениях против англо-французского десанта, 8–9 мая на фрегате «Аврора» участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри.

О

Овцын Андриан (1835 г.р.), камчадал Шапинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Овцын Иван (1830 г.р.), камчадал Шапинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Овцын Николай (1808 г.р.), камчадал Шапинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Осьминин Иван (1826 г.р.), камчадал Корякского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Осьминин Павел (1836 г.р.), камчадал Корякского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ордин Влас Иванович (1840 г.р.), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Ощепков Захар (1834 г.р.), камчадал Ушковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

П

Панов Василий (1830 г.р.), камчадал Шеромского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Паньшин Петр Николаевич (1821 г.р.), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Петров Андрей (1805 г.р.), отставной унтер-офицер, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Петров Андреан (1823 г.р.), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Петухов Роман Михайлович (1836 г.р.), из солдатских детей, участник обороны Петропавловского порта и сражения в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Перевалов Петр (1823 г.р.), крестьянин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Пермяков Иван (1817 г.р.), камчадал Щапинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пермяков Кир (1833 г.р.), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пермяков Константин (1811 г.р.), камчадал Кирганского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пермяков Михаил Егорович (1818 г.р.), «закащик» Начикинского селения, участник обороны Петропавловского порта в августе 1853 г., награжден серебряной медалью «За усердие» на Георгиевской ленте.

Пермяков Феохтист (1834 г.р.), камчадал Кирганского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пинигин Андреян (1821 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Плотников Антон (1825 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Плотников Иван (1821 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Плотников Николай (1830 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Подкорытов Яков (1811 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Помаскин Афанасий (1835 г.р.), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пономарев Иван (1829 г.р.), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Попов Григорий Иванович (23), из солдатских детей, на транспорте «Иртыш» 8–9 мая 1855 г. участвовал в морском сражении в заливе Де-Кастри.

Попов Игнатий Иванович (27), из солдатских детей, участвовал в сражениях 18–28 августа 1854 года и 8–9 мая 1855 года на корвете «Оливуца».

Порохин Николай Васильевич (19), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Потапов Ларион (1812 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Потапов Григорий (1834 г.р.), камчадал Мильковского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Пшеников Иван Григорьевич (1815 г.р.), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Р

Расторгуев Михаил Павлович (1804 г.р.), отставной матрос, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Рыков Герасим (1826 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Рыков Захар (1830 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

С

Савинский Давид Федорович (1829–1893), хорунжий, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Садовников Артамон (1815 г.р.), камчадал Шеромского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Саналпальников Василий Самойлович (33), из солдатских детей (в другом источнике — из казачьих детей), «в 1854 году был в действительном сражении» и 8–9 мая 1855 года в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Байкал».

Сахаров Иван (1830 г.р.), сын купца, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г., по одним сведениям, погиб, по другим — награжден памятной медалью на Георгиевской ленте в 1856 году.

Скребыкин Василий Петрович (1802 г.р.), отставной унтер-офицер, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Сметанин Василий Петрович (20), из солдатских детей, в 1854–1855 гг. служил на боте № 1 с Х.И. Новограбленным.

Сметанин Иван (1826 г.р.), сын почтальона, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте,

Селиванов (Кузьма?) (погиб в августе 1854 г), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Семенов Марьяк (1826 г.р.) крестьянин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Соколов Григорий Егорович (20), из солдатских детей, в 1853–1855 гг. служил на корвете «Оливуца», 8–9 мая принимал участие в морском сражении в заливе «Де-Кастри».

Соленов Александр Иванович (1830 г.р.), квартирмейстер, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Сысоев Николай Петрович (1831 г.р.), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Сысоев Герасим Егорович (31), из солдатских детей, марсовый, участвовал в боевых действиях 18–29 августа 1854 г. и 8–9 мая 1855 г. в заливе Де-Кастри на транспорте «Двина».

Т

Табарин Иван (1825 г.р.), камчадал Начикинского селения, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Тарабыкин Андрей (1821 г.р.), камчадал Нижнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Тихонов Максим Астафьевич (1808), отставной матрос, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Толман Николай (1828 г.р.), петропавловский мещанин, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Толстихин Василий Яковлевич (?), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Томский Александр Никифорович (?), пятидесятник, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г., представлен контр-адмиралом В.С. Завойко к награждению орденом св. Георгия Победоносца 4-й ст.

Третьяков Федор (1818 г.р.), камчадал Еловского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Третьяков Яков Иванович (31), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Тувалин Дмитрий Петрович (Степанович) (?), казак, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Тюменцева Аграфена Никитовна (1824 г.р.), крестьянка, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Тюрюков Степан (1817 г.р.), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

У

Уваровский Иван (1824 г.р.), камчадал Корякского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Уваровский Кузьма (18171 г.р.) крестьянин Авачинского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Удалов Семен Кузьмич (1826–1855), матрос, взят в плен англо-французами в августе 1854 года, погиб, отказавшись стрелять по Петропавловскому порту.

Усов Павел Васильевич (1812 г.р.), боцманмант, взят в плен с семьей англо-французами в августе 1854 г. и отпущен, участник обороны Петропавловского порта.

Усов Федор Васильевич (1830 г.р.), участник обороны Петропавловского порта в августе 1854 г.

Усов Филипп Васильевич (1832 г.р.), матрос, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г. и сражения в заливе Де-Кастри 8–9 мая 1855 г.

Ухов Федор (1831 г.р.), камчадал Верхнекамчатского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Андриан (1825 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Аким (1810 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Егор (1817 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Иван (1812 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Леонтий (1826 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Сильвестр (1805 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Федор (1825 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ушаков Христофор (1825 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ф

Филиппов Степан (1827 г.р.), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Х

Храмовской (Хромовской) Матвей (примерно 1841-43 г.р.), кантонист, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18-28 августа 1854 г., инвалид, военный пенсионер.

Хохлов Иван Степанович (1805 г.р.), отставной унтер-офицер, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Ч

Чабаев Ефим (1819 г.р.), камчадал Харчинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853-1856 гг. на Андреевской ленте.

Чарков Егор Афанасьевич (25), из солдатских детей, участник сражений 18-28 августа 1854 г. и 8-9 мая 1855 г. на фрегате «Аврора» в заливе Декастри.

Чегликов Осип (1830 г.р.), камчадал Малкинского селения, награжден памятной медалью о войне 1853-1856 гг. на Андреевской ленте.

Черных Алексей (?), дьячок Петропавловского собора, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18-28 августа 1854 г.

Черных (Чернов) Павел Николаевич (1796 г.р.), отставной матрос, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Чудинов Алексей Николаевич (41), из солдатских детей, «в 1854 году был в действительном сражении».

Чудинов Иван (1818 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853-1856 гг. на Андреевской ленте.

Чудинов Николай (1830 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853-1856 гг. на Андреевской ленте.

Чудинов Матвей Иванович (35), из якутов (отдан в солдаты за кражу), «в 1854 году был в действительном сражении» и 8-9 мая 1855 года в сражении в заливе Де-Кастри на транспорте «Иртыш».

Чуркин Василий (1835 г.р.), камчадал Козыревского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Чуркин Герасим (1817 г.р.), камчадал Козыревского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ш

Шамаев Николай Иванович (34), из солдатских детей, участник боевых действий 18–28 августа 1854 г.

Шажурдин Мартын (1814 г.р.), камчадал Ганальского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Шемаев Валерьян Иванович (20), уроженец Камчатской области, сын обер-офицера. В сражениях не участвовал, в 1855 г. был на транспорте «Двина».

Шестаков Иван Иванович (1824 г.р.), боцман, участник обороны Петропавловского порта в 1854 г., кавалер военного ордена Георгия Победоносца 4-й ст.

Штильников Никифор (1827 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Штильников Януарий (1819 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Ю

Юрьев Василий (1827 г.р.), камчадал Ключевского селения, награжден памятной медалью о войне 1853–1856 гг. на Андреевской ленте.

Юшин Михаил Иванович (1832 г.р.), пятидесятник, участник боевых действий по обороне Петропавловского порта 18–28 августа 1854 г.

Юшин Семен Васильевич (1798 г.р.), отставной матрос, участник обороны Петропавловского порта в 1854 году, награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Я

Яблоков Игнатий Дмитриевич (?), унтер-офицер 47-го флотского экипажа

Явловский (Ивойловский, Евойловский) Гаврила (1819 г.р.), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Явловский (Ивойловский, Евойловский) Иван (1817 г.р.), крестьянин Авачинского селения, из числа лиц «не участвовавших в сражении, но находившихся в окрестностях Петропавловского порта в блокадном положении», награжден памятной медалью на Георгиевской ленте.

Сергей Иванович Вахрин

**КАМЧАДАЛЫ — ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА
ОБОРОНА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ПОРТА**

1854-1855 гг.

ООО «Свое издательство»
199053, Санкт-Петербург,
ул. Репина, 41

Телефон: (812) 900-21-45

Сайт: isvove.ru

Почта: editor@isvove.ru

Заказ № 1863

Тираж 100 экз.

Отпечатано в собственной типографии

ООО «Свое издательство»